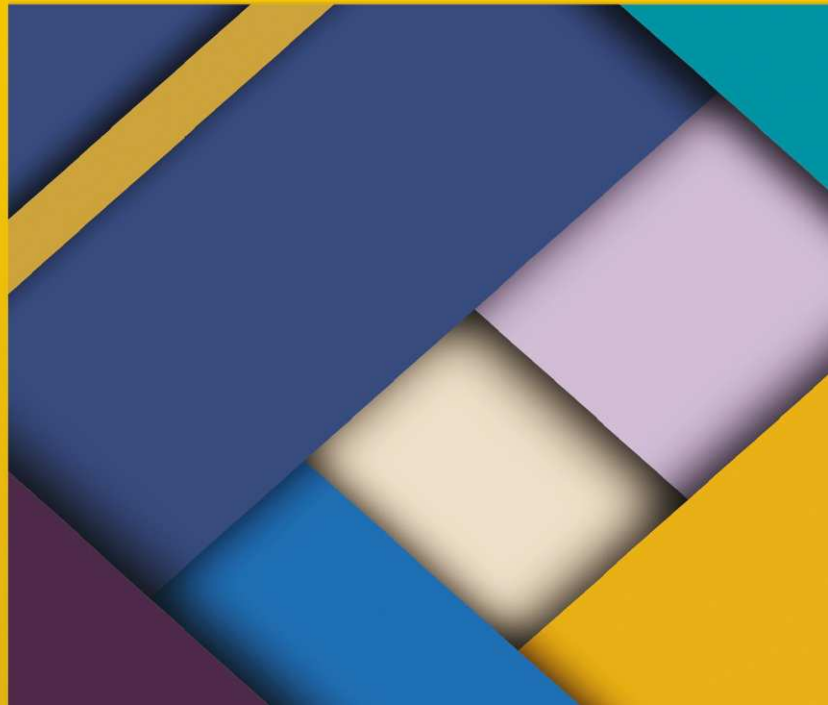

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 14, Number 4-2
2022

Современные исследования социальных проблем

Том 14, № 4-2
2022

Modern Studies of Social Issues

Volume 14, Number 4-2
2022

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2022

12+

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 14, № 4-2, 2022 / Vol. 14, No 4-2, 2022

<p>Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр</p> <p>Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.</p> <p>Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук</p> <p>Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань</p> <p>Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: Россия, 660127, Красноярский край, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – 94088</p>	<p>Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House</p> <p>Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-39176, issued March 17, 2010.</p> <p>Modern Studies of Social Issues is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses</p> <p>Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan'</p> <p>Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – 94088</p>
---	---

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2022

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavricheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-2-14-19

УДК 101

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ
В НАСЛЕДИИ К.Л. ХЕТАГУРОВА***Бестаева Э.Ш.*

Предметом исследования данной статьи, является всесторонний и целостный анализ социально-философских идей творчества Коста Левановича Хетагурова которые, оказали значительное влияние на формирование и развитие традиционной культуры осетин. Автор подробно останавливается на социально-политических, религиозных, этических, правовых и философских идеях, которые были сформулированы в произведениях поэта.

Научное мировоззрение Коста формировалось в соответствии с этапами развития русской науки. В круг его интересов входили проблемы развития образования, культуры, духовности и просвещения народа. По мнению К.Л. Хетагурова, образование является важнейшей ценностной категорией и рассматривается им как путь к развитию и свободе народа. Он считал, что образование является необходимым качеством для прогрессивного развития родного народа, путем освобождения от старых традиций и плавного вхождения в русскую культуру.

Ключевые слова: Коста Хетагуров; национальное образование; гуманистические принципы; христианское мировоззрение; просвещение

**THE DEVELOPMENT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL IDEAS
IN THE LEGACY OF K.L.KHETAGUROV***Bestaeva E.Sh.*

The subject of the research of this article is a comprehensive and holistic analysis of the socio-philosophical ideas of the work of Kosta Leva-

novich Khetagurov, which had a significant impact on the formation and development of the traditional culture of Ossetians. The author dwells in detail on the socio-political, religious, ethical, legal and philosophical ideas that were formulated in the poet's works.

Costa's scientific worldview was formed in accordance with the stages of development of Russian science. His interests included the problems of the development of education, culture, spirituality and enlightenment of the people. According to K.L. Khetagurov, education is the most important value category and is considered by him as a path to the development and freedom of the people. He believed that education is a necessary quality for the progressive development of the native people, by freeing them from old traditions and smoothly entering Russian culture.

Keywords: *Kosta Khetagurov; national education; humanistic principles; Christian worldview; enlightenment*

Большую роль в процессе становления и развития национальной философской мысли сыграли исследования Коста Левановича Хетагурова. Его философские взгляды являются выражением осетинской действительности конца XIX века, отражающие конкретный исторический этап развития. Работы К.Л. Хетагурова оказали значительное влияние на формирование философских идей осетин. Фактически он сформировал основы философии образования, морали и права. Рассмотрел философию культуры и искусства, осетинские религиозные философские традиции, философию осетинской истории. Этические проблемы нашли отражение в следующих работах Коста: в сборнике стихов «Осетинская лира»; в поэмах «Перед судом», «Фатима», «Плачущая скала», «Хетаг»; в повести – «Охота на туров»; в пьесах – «Дуня», «Чердак» и «Поздний рассвет» и других произведениях.

В этих произведениях он подробно раскрыл особенности национальных традиций осетин, которые формируют этико-правовые нормы поведения человека и особенности национальных форм мышления.

Значимое место в творчестве К.Л.Хетагурова занимали вопросы, связанные с проблемами борьбы осетинского народа за свободу, за со-

здание идеала человеческого общежития, за счастье родного народа. В его творчестве красной нитью проходит идея братского единения народов, развиты идеи интернационализма. Вышесказанное не означает, что творчество Коста ограничено только национальными рамками. Так в стихотворении «Я не пророк»: «Весь мир – мой храм, любовь – моя святыня, Вселенная – отечество мое», он пытался охватить единство всех народов мира, как осетинский поэт гуманист, чьи философские взгляды тесно были связаны с задачами существующей эпохи.

Творчество его проникнуто духом интернационализма, братского единения народов. Патриотические идеи Коста не ограничивались узко национальными рамками. Хорошие знания русской литературы, знакомство с многими произведениями зарубежных авторов сыграли важную роль в формировании его мировосприятия, оценке этнических ценностей осетин. Растущая тенденция к утрате осетинским народом своей идентичности и самобытности вызывала озабоченность Хетагурова. Она нашла отражение в этнографическом очерке «Особа» (1894), который стал своеобразной попыткой сохранить исторически сложившиеся нравы осетин, их обычаи, морально-этические нормы, и систему национальных ценностей.

Научное мировоззрение Коста формировалось в соответствии с этапами развития русской науки. В круг его интересов входили проблемы развития образования, культуры, духовности и просвещения народа. Образованию Коста Хетагуров придавал первостепенное значение. Он считал, что знание является мощным инструментом экономических, политических, социальных и прогрессивных изменений осетинского народа. Поэтому необходимо донести эти знания до родного народа. Для этого он предлагал открыть национальные школы, в которых будут происходить интеллектуальное и духовное воспитание подрастающего поколения. По его мнению именно образование является условием успешного перехода осетинского народа на новый качественный этап своего развития.

В своих произведениях Коста достаточно четко и достоверно отражает пути развития реального бытия своей эпохи. Хорошее знание русской и мировой литературы, искусство художника по-

зволили сформировать все всепроникающее воздействие на основополагающие принципы изобразительной эстетики. В его живописных произведениях: «На школьной скамье жизни», «За водой», «Гонка араки», «Портрет Анны Цаликовой», «Портрет Тхостовой», «Гора столовая», «Перевал Зикара», «Природный мост», «Долина Теберда», «Спас нерукотворный», «Скорбящий Ангел», «Моление о чаше», «В осетинской сакле», «Дети на каменоломне», «Природный мост» отражены эстетические идеалы Коста. В них он старается диалектически проникнуть в сущность явлений, понять их связь, уловить их типичные черты. В своих картинах он всегда реалистично отражает объективную жизнь. Он не делает ее идеальной, а четко воспроизводит в своих картинах своеобразие родной природы, самобытность традиционной осетинской жизни.

В философско-эстетическом смысле антропологическую концепцию Коста связывает с духовностью. Духовность рассматривал как носитель социального опыта, и этот опыт существует как духовная жизнь отдельного человека в социуме. И только в этом историческом опыте, человек может постичь гармонию бытия, что такое любовь, истина, добро и красота, и сформировать свои собственные ценности. Самым глубоким и важным источником духовного опыта в философско-эстетическом сознании поэта является категория любви. Жизнеутверждающее чувство человека согласно Коста во многом определяется его способностью любить. Поэтому предметом исследования его творчества является всеобщая любовь, которая становится живым объективным реальным центром бытия человеческой души. «Лучше скажи мне могучее слово, Чем бы весь мир я сумел убедить, Что в этом мире нет счастья другого. Как бесконечно прощать и любить». Такова природа и сущность концепции любви, в философском миропонимании К.Л. Хетагурова.[2]

Ученые советского периода развития С.Ш. Габараев, Н. Джуссойты, Кабисов Р.С. и др., в своих философских исследованиях творчество Коста рассматривали только с материалистической точки зрения. В начале этого века интерес исследователей вызвала и религиозная тематика Коста (теологические труды отца Сергия (Малцева)).

К.Л. Хетагуров был приверженцем христианской традиции. В его произведениях прослеживается непосредственное обращение к Божественному бытию, к христианским ценностям. Так стихотворение «Христос воскрес» проникнуто христианским гуманизмом: «Ликует мир, цветет природа, Повсюду свет, любовь свобода, Разверзлась твердь небес, И ангелы предвечным клиром Над возрождающимся миром Поют «Христос воскрес». [5, с. 144]

Анализируя философские идеи Коста автор приходит, к выводу о том, что основная заслуга К.Л.Хетагурова заключается в том, что он смог пробудить сознание народа, разработал основы социокультурного развития осетинского народа, воспитал и воспитывает своими произведениями молодое поколение в духе патриотизма.

Творческое наследие Коста Хетагурова в настоящее время открывается под другим углом зрения. Она направлено на осознание исторической роли народа, значимости образования и воспитания в духе патриотизма, в формировании культуры межнациональных отношений.

Список литературы

1. Бестаева Э.Ш. Развитие национальной религиозно-философской традиции в творчестве Коста Левановича Хетагурова // Современные исследования социальных проблем. 2017, №1-3. С.164.
2. Бестаева Э.Ш. Социально-философские и этические воззрения Коста Левановича Хетагурова // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т.11, №2-3. С.43-48.
3. Хетагуров К.Л. Церковные школы в Осетии. Наука,1960. Т. 4. С. 294
4. Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений. Владикавказ. РИПП им. В.А.Гассиева. 1999-2001.
5. Хетагуров К.Л. Стихотворения и поэмы. Москва, Директ-Медиа. 2015.

References

1. Bestaeva E.SH. Razvitie nacional'noj religiozno-filosofskoj tradicii v tvorchestve Kosta Levanovicha Hetagurova - Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2017, №1-3, S.164.

2. Bestaeva Je.Sh. Social'no-filosofskie i jeticheskie vozzrenija Kosta Levanovicha Hetagurova – Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2019. T.11, №2-3. S.43-48.
3. Hetagurov K.L. Cerkovnye shkoly v Osetii. Nauka,1960. T. 4. S. 294
4. Hetagurov K.L. Polnoe sobranie sochinenij. Vladikavkaz. RIPP im. V.A. Gassieva. 1999-2001.
5. Hetagurov K.L. Stihotvoreniya i poemy. Moskva, Direkt-Media. 2015.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Бестаева Эмма Шамиловна, доцент, кандидат философских наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова; Юго-Осетинский государственный университет им.А.А.Тибилова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ. 362025, Россия; ул. Путина, г. Цхинвал, 100001, Республика Южная Осетия
emma_bestaveva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bestaeva Emma Shamilovna, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences
North Ossetian State University of a name of K. L. Khetagurov; South Ossetian State University of a name of A.A. Tibilov
44-46, Vatutin Str., Vladikavkaz, 362025, Russia; 8, Putin Str., Tshinval, 100001 South Ossetian State
emma_bestaveva@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8803-283X

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-2-20-25

УДК 291.1

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЕРСОНАЛИЗМ А.А. МЕЙЕРА*Сарапульцева А.А.*

В статье дается анализ религиозно-философских воззрений русского философа А.А. Мейера, рассматривается его духовная эволюция, выделяются основные идеи и источники их формирования. Философские взгляды мыслителя представляются, с одной стороны, как уникальные и самобытные, с другой стороны, определяются в русле отечественной философской традиции первой половины XX в. и рассматриваются как диалогический персонализм.

***Ключевые слова:** религия; культура; А.А. Мейер; диалогический персонализм; русская философия*

RELIGIOUS PERSONALISM BY A.A. MEYER*Sarapultseva A.A.*

The article provides an analysis of the religious and philosophical views of the Russian philosopher A.A. Meyer; his spiritual evolution is considered, the main ideas and sources of their formation are highlighted. The philosophical views of the thinker are presented, on the one hand, as unique and original, on the other hand, they are determined in line with the domestic philosophical tradition of the first half of the 20th century. and are regarded as dialogic personalism.

***Keywords:** religion; culture; A.A. Meyer; dialogic personalism; Russian philosophy*

А.А. Мейер философ религиозный, прошедший в своем духовном становлении, как и многие его современники, период увлечения идеями марксизма (Мейер придерживался марксистских взглядов, но вместе с тем и критиковал марксизм за односторонность, внимание только к экономической стороне общественной жизни), затем анархизма, и пришедший, в конце концов, к осознанию кризиса

европейской культуры, к идеям спасения, к христианской философии, основанной на глубочайшей вере в победу духа. Актуальность статьи обусловлена растущим сегодня интересом общества к проблемам религии, специфики функционирования религии в современном обществе, трансформации форм религиозного сознания и задач Церкви в эпоху духовного кризиса.

Мейер – мыслитель самобытный и оригинальный. Целью данной статьи видится анализ идей А.А. Мейера в русле развития диалогического персонализма, близкого по духу размышлениям М. Бахтина и М. Бубера. В процессе исследования используется метод сравнительного анализа, в качестве методологической основы метод историзма. В отечественной историко-философской литературе не так много посвященных его творчеству работ. Можем сослаться на статьи Ф.И. Гиренка, Б.В. Емельянова, И.А. Дмитриева, Алексеева П.В. и др. В рамках указанных исследований наследие философа анализируется как значимый вклад в русскую религиозную философскую традицию. Нужно отметить и просветительскую деятельность Мейера, именно он активно переводил работы современных ему западных философов – П. Барга, Э. Маха, Ф. Йодля, Р. Штамлера на русский язык, занимался литературной и преподавательской работой.

Духовная эволюция мыслителя протекала в кругу писателей и философов, которые сплотились вокруг журналов «Новый путь» и «Вопросы жизни». Он писал статьи по истории древнегреческой и немецкой философии, выступал как пропагандист (статьи «Великий немой», «Правда и неправда социализма»), особое внимание уделял религиозной тематике, пытаясь найти совмещение христианского и коммунистического идеалов. Проблеме новой социальной роли и места Церкви в обществе посвящена работа А.А. Мейера «Церковь и государство» (1917). Его жизнь была удивительна по цельности жизненного пути и творчества. Для него слова, идеи были неотделимы от реального действия, философское творчество от творчества жизненного, его философия искала свое воплощение то в революции, то в религии; она открыла возможности для реализации нового религиозного сознания в обществе.

Октябрьский переворот 1917 г. был воспринят мыслителем негативно, предчувствуя надвигающуюся катастрофу, ощущая масштаб губительных процессов, происходивших в российском обществе на уровне личного переживания, личной реальной трагедии и вместе с тем, отдавая себе отчет в их неизбежности, А.А. Мейер предлагал представителям интеллигенции исполнить свой долг перед Отечеством: «...должен прозвучать сильный голос разума и совести... К смятению народной души нужно подойти без политических соображений и партийных страстей, а этически, со стороны духовной культуры. ... Душа народа растлевается – в этом опасность для будущего страны. ... Демагогия – не политическое преступление, а преступление против общественной нравственности. Юридически пусть это неточно, но морально мы вправе так смотреть. ... Нужно заявить, что вопрос о спасении России – вариант вопроса о торжестве «идеалов всякого рода» (ценностей мало реальных). [1;377] В этих словах очень четко проявляется одна из характерных для философии Мейера черт – для него борьба за истину невозможна вне морального и религиозного измерений.

После революции вокруг А.А. Мейера и Г.П. Федотова сформировался домашний религиозно-философский кружок, в котором оформились его философские взгляды. В этот кружок в разные годы входили А.С. Аскольдов-Алексеев, А.В. Карташев, М.М. Бахтин, Н.П. Анциферов и др. Проблематика дискуссии выстраивалась вокруг центральной для А.А. Мейера «идеи личности», и исходя из этого роли и целей христианства в новой исторической реальности. Ницшеанское «бог умер», по мнению философа – главное, что определяет эпоху, делает жизнь пустой и мелкой игрой. Все вопросы, встающие перед цивилизацией, в конечном счете, сводятся к вопросу религиозному, ответ на который и есть цель преображения и преобразования мира. Кризис европейской гуманистической цивилизации в оторванности человека от Бога, а во многом и от мира. Утеряна вся полнота связи между человеком, личностью («Я») и Абсолютным.

Воззрения А.А. Мейера мы можем определить и как мистический и как диалогический персонализм. Основанием для подобного определения выступает разработка в его трудах «идеи личности». В работе

«Gloria (О славе)» «Я» определяется как верховное начало реальности, как самопричина, самоцель и самооценность, которое не имеет вещественной определенности, его нельзя познать как «данность». «Я» есть самодовлеющее начало, но вместе с тем не замкнутое в себе: «Я» «выходит из самодовления и утверждает других, другие «я»... в их ценности, ... в их цезельзначимости, ... в их свободе, ... в их бытии. Оно утверждает их ради них, а не для себя, так как такое утверждение другого «я», открывающее нам другого, делает это начало, которое можно было бы обозначить как принцип «ты», столь же основным, как и само начало «я».

Обращенность к другим себе довлеющего «я», искание других ради них, а не ради себя – есть любовь.»[1;378] Важнейшая идея А.А. Мейера – идея диалога «Я» и Абсолюта, через который и реализуется бытие, ставит его в один ряд с такими величайшими мыслителями как Г. Марсель, М. Бахтин и М. Бубера. От этих рассуждений философ приходит к проблеме языка, понятию символа и мифа (в понимании последних мыслитель очень близок к воззрениям А Белого и Вяч. Иванова). Слова не просто названия, «этикетки» для вещей, именно язык связывает человека с самой жизнью, как реальностью. Язык собственно, по Мейеру, и есть путь к реальности: имя Бога, абсолюта и есть сила, связующая человека с самим «Я» жизни». Соответственно язык человечества – один язык, как бы не различались языки народов мира. Хотя различия эти неслучайны: они определяются степенью близости сознания того или иного народа к верному осознанию истины о верховном «Я».

Рассуждая о возможности общения абсолютного и относительно, А.А. Мейер приходит к выводу о невозможности положительного решения этого вопроса в плоскости логики, переходит в плоскость символического языка, языка мифа. Символ, по Мейеру, не только путь к познанию реальности, но и действенная сила, обогащающая реальность: символ воздействует на реальность, вызывая в ней себе отклик, силою заключенного в нем слова. Миф – не описание реальности, не укладывание ее в понятие, а раскрытие ее, дающее человеку непосредственное с ней соприкосновение: соприкосновение творческое, активное, вносящее в реальность рождаемое автором слово, слово, находящее отклики.

Идея знака-посредника, знака, как связующего между конечным и вечным, относительным и абсолютным для философа крайне важна. [2] Рационально объяснить или доказать эту связь невозможно да и ненужно. А.А. Мейер лишь обосновывает возможные средства такой встречи «я» и Бога-жертвы. Именно мистерия жертвоприношения, по мнению мыслителя, содержит в себе знак отрыва, ухода от данного, наличного, того, с чем человек по природе своей органически связан, и вместе с тем, божества пришедшего к людям и отдающего себя им. Слово – как посредник между личностью и Богом, по А.А. Мейеру, тоже род жертвы. Легкомысленное отношение к слову, отказ от него приводит к трагедии, разрыву с духовностью, обращению к неподлинному существованию – к Делу. В работе «Размышления при чтении Фауста» философ анализирует трагедию Фауста, как трагедию сознания, утратившего связь со словом и ищущего пути вне этой связи. Есть в философии А.А. Мейера безусловно экзистенциальные мотивы. Связано это, прежде всего, с его ощущением неподлинности человеческого бытия в этом мире – «овеществленностью» человеческой жизни, мелочных заботах и страхе перед завтрашним днем, что отклоняют человека от обретения полноты личности в абсолютном «Я».

В заключении хотелось бы подчеркнуть следующее: воззрения А.А. Мейера укладываются в поле идейных исканий приверженцев нового религиозного сознания: поиски цельности человеческого существования, осознание кризиса европейской культуры, символизм, обоснование исторической роли христианства и возможности его реформирования - во всем этом мыслитель не оригинален. Ясно прослеживается влияние на его творчество идей Ф. Ницше – «философии жизни», славянофильской идеи соборности, анархического упоения свободой и т.д. А.А. Мейер новатор в том, что касается утверждения становления бытия как диалога Бога и человека, утверждения в сути своей светоносного, ибо здесь закладывается возможность преодоления разорванности «я» и «Ты», абсолютного и относительного [3].

Философ, безусловно, яркий представитель русского персонализма, но превращает А.А. Мейера в действительно выдающийся феномен в русской религиозной философской традиции – сама «не-

возможная» возможность такого философствования, «вслушивания в эпоху» в тридцатые годы в России. Его философия предполагает реальное действие – это философия-служение, когда жизненный путь неотделим от пути духовного.

Список литературы

1. Мейер А.А. Философские сочинения. Париж, 1982. 420 с.
2. Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М.:Изд-во ПСТГУ, 2013. 340 с.
3. М. Бахтин и философская культура XX века. Вып. 1. Ч.2. СПб, 1991. 270 с.

References

1. Mejer A.A. Filosofskie sochinenija. [Philosophical writings] Parizh, 1982. 420 p.
2. Antonov K.M. Filosofija religii v russkoj metafizike XIX – nachala XX veka [Philosophy of religion in Russian metaphysics of the 19th – early 20th centuries] M.:Izd-vo PSTGU, 2013. 340 p.
3. M. Bahtin i filosofskaja kul'tura XX veka. [M. Bakhtin and the philosophical culture of the twentieth century] Vypusk 1. Ch.2. SPb, 1991. 270 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сарапульцева Анастасия Владиславовна доцент кафедры КУиГН, кандидат философских наук, доцент
*Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия
vlladislavaanastasevna@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sarapulseva Anastasia Vladislavovna, Associate Professor of the Department of KUiGN, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
*Ural State University of Economics
8 Marta Str., 62, Yekaterinburg, 620144, Russia
vlladislavaanastasevna@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2988-1633*

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-2-26-34

УДК 316.344.42

ПОСТКЛАССИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭЛИТ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Рябкова С.А.

Статья посвящена исследованию трансформации представлений об элитарности общества, проявившейся на рубеже XX–XXI вв. в связи с изменением общественно-политической и социальной реальности. В контексте постклассического видения анализируются разнообразные подходы к исследованию процесса элитообразования, основные тенденции изменения критериев элитности, новые конфигурации элиты, факторы, преобразующие состав элиты.

Ключевые слова: элита; властвующая элита; правящий класс; околоэлитное окружение; социокультурная иерархия

POSTCLASSICAL INTERPRETATIONS OF ELITES: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Ryabkova S.A.

The article is devoted to the study of the transformation of ideas about the elitism of society, manifested at the turn of the XX–XXI centuries. in connection with the change in socio-political and social reality. In the context of the postclassical vision, various approaches to the study of the process of elite formation, the main trends in changes in the criteria of elitism, new configurations of the elite, factors transforming the composition of the elite are analyzed.

Keywords: elite; ruling elite; ruling class; semi-elite environment; socio-cultural hierarchy

Обобщение классических методологических подходов к исследованию элит позволяет констатировать их ориентированность на два

ключевых направления: меритократический (ценностный) подход, опирающийся на наделенность элиты особыми качествами – «критерий превосходства» (В. Парето, Х. Ортега-и-Гассет, М. Вебер и др.), и стратификационный подход, использующий базообразующий «критерий власти», который отражает и формальные позиции элиты, занимаемые во властных структурах, и реальный потенциал влияния на принятие решений (Г. Моска, Р. Миллс, Р. Михельс и др.).

В рамках ценностного подхода исследователи писали об избранности элиты, выделяли ее особые атрибутивные характеристики. Так, еще В. Парето отмечал особую результативность, продуктивность элиты, ее энергичность в профессиональной, экономической или политической сфере [1]. П.Л. Карабущенко называет элиту «гиперобществом, наделенным сверхспособностями и сверхвозможностями» [2, с. 52].

Теории социальной стратификации интерпретируют элиту как «властвующую» группу или «правлящий класс», как субъекта, влияющего на социальные институты и процессы через реализацию, прежде всего, управленческих функций [3; 4; 5].

В условиях устойчивости, стабильности, упорядоченности общественно-политической жизни (это относится и к функционированию общества, и к состоянию его социальной структуры, и к уровню взаимоотношений между социальными группами) классические теории элитарности и элитообразования отражали действительность адекватно и корректно. Радикальное изменение общественно-политической и социальной реальности на рубеже XX-XXI вв. продемонстрировало ограниченность, уязвимость этих теорий с точки зрения заложенных в них объяснительных возможностей [6], что, в свою очередь, выявило потребность отхода от классических традиций и трансформации представлений об элитах.

Развитие постклассических интерпретаций элит характеризуется социологизацией, рационализацией и субъективизацией критериев элитности [7].

Социологизация обуславливает отличную от традиционной идентификацию концепта «элита». В границах традиционного

(устоявшегося) социально-философского подхода элита рассматривается как некая социальная общность (класс), необходимая для функционирования социальной структуры общества. В пост-классическом контексте она отождествляется с организованными и принимающими различные формы социальными группами (интеллектуальная элита, олигархия, клика, «группы вето») [8].

Рационализация связана с приданием элите особой значимости в силу реализуемых ею функций (стратегических, организаторских, ценностных). Нынешняя трактовка феномена элитности подчеркивает ее преимущество над другими элементами социальной системы через акцентирование ее функциональной полезности, способности благодаря обладанию ресурсами влияния оказывать наибольшее воздействие на характеристики социальных процессов, стратегические решения в обществе (В. Милановски, Д. Марвик, П. Штомпка, Г. Эндрувайт) [9; 10; 11; 12].

Рационализация касается и критериев элитности, что выражается в уменьшении применительно к элите сферы сверхъестественного (невероятного, недостижимого). Вспомним М. Бертон, который придавал элите особый смысл: связывал элиту «с феноменами Традиции, Времени и Пространства» [13, с. 123], писал о ее особой «сакральной ответственности за Целое». Рационализация (которая, кстати, проявляется еще у В. Парето) снижает роль метафизических подходов, придает проблемам элитарности десакрализованную интерпретацию.

Субъективизация критериев элитности ассоциируется с возможностью использования ресурса, который рассматривается как «совокупность качеств, обеспечивающих не только способность субъекта к выживанию, но и к расширению диапазона саморегуляции своего поведения, включая влияние на других субъектов» [14, с. 100]. Зрелая субъектность формирует способность субъекта (индивидуального или коллективного, группового агента) воздействовать на формирование социальных институтов и выгодных ему реальных типов отношений, изменять сложившиеся социальные структуры. В современном мире приоритет отдается интеллектуальному ресурсу (Ф. Фукуяма, П. Друкер, А.П. Кочетков [15; 16;

17]), позволяющему субъекту своей деятельностью определять, прежде всего, инновационные процессы в обществе.

В постклассических теориях элитообразования теоретические векторы смещаются в сторону исследования элиты в контексте проблемы социального развития, изучения вероятностной направленности субъективного выбора альтернативных решений, а критерии элитарности связаны с понятиями процесса, альтернативы и возможности; в изучении элиты акцент делается на ресурсном потенциале субъекта.

Необходимо отметить еще два тренда, характеризующих формирование новых представлений об элите в условиях новой реальности.

Во-первых, в современных теориях идею единства элиты заменяют представления об элитном плюрализме (о расслоении элиты, о «плюральной» элите – С. Келлер, Т. Дай).

Во-вторых, популярной становится концепции «околоэлитного окружения», сущность которой выражается в динамичности, мобильности элиты, что обуславливает отсутствие единого доминирующего субъекта, перманентную смену элитных групп влияния в структурах власти.

Сторонники элитного плюрализма фиксируют в современной действительности наличие предпосылок и условий для существования множества элит, выражающих интересы различных социальных групп, которые породила современная дифференциация общества. Ведущий методологический принцип в анализе социокультурной соподчиненности – базисная дихотомия «элиты–массы» – в рамках этих теорий неактуален, поскольку в современном обществе широко представлены так называемые «внеэлитные группы», или «неэлиты», не столь жестко отличные по интересам и ценностям от элит [18].

Концепция «околоэлитного окружения» выявляет факторы, преобразующие состав элиты в обществе. Развитие общества сопровождается релятивизацией ценностных критериев, сменой общих ценностей, составляющих основу социального порядка, множественностью относительных ценностей, что вызывает повышенную социальную мобильность. На смену жесткой иерархии приходит ра-

циональный принцип вертикальных миграций, возрастает неустойчивость социального статуса и тем самым неопределенность критериев, в соответствии с которыми происходит причисление к элите.

Существенной деталью, характеризующей постклассические теории элит, является включение в систему критериев элитности таких критериев, как, к примеру, самоидентификация, самооценка, способность к самоизбранию (Ф. Тонес, В. Мюльман [10]).

Для постклассического периода характерно также рассмотрение проблем элитообразования через призму развития, которое проектируется через взаимодействия субъектов внутри элиты и сопровождается выбором оптимального из допустимых направлений движения вперед.

Некоторые отечественные исследователи анализируют элиты с иных методологических позиций. Так, А.В. Понеделков акцентирует внимание на социокультурных особенностях элит. Он отмечает, что процесс элитообразования в России тесно связан с историческими особенностями развития страны, ее традициями, менталитетом, ценностями [19]. В данном случае функциональный подход не противостоит социокультурному. Речь идет о признании вариативности конкретно-исторических критериев выделения элит и множественности их конфигураций в реальных условиях.

Итак, несмотря на попытки на рубеже XX–XXI вв. поставить иерархии под сомнение и стремление социума идти по пути снижения иерархичности, элита не исчезает. Однако в контексте постклассического видения формируется интегративный подход, в котором допускается существование множества оснований для формирования элиты, подходов в исследовании критериев элитарности. Изменяют исторические формы элиты, появляются ее новые, специфические конфигурации, возникают новые социальные вертикали, выявляются новые критерии элитности.

Список литературы

1. Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект. М.: ИСПИ РАН, 1999. 103 с.

2. Карабущенко П. Л. Элита как ценность: смысл избранности // Ценности и смыслы. 2016. № 1(41). С. 48-62.
3. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187-198; № 12. С. 97-117.
4. Миллс Р. Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007. 844 с.
5. Keller S. Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. New Brunswick; London: Transaction Publishers, 1991. 354 p.
6. Негруль С. В. Формирование региональных элит: ценности и идеология: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 25 с.
7. Аллаярова Ж. С. Элита как социальный субъект: к выбору оснований формирования // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2010. № 14. С. 126-130.
8. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
9. Милановски В. Политические элиты – элиты в политике // Политология вчера и сегодня. М.: АОН при ЦК КПСС, 1991. С. 38-43.
10. Marvick D. Elite politics: values and institution // American Behavioral Scientist. 1997. Vol. 2.1. P. 117-118.
11. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-пресс, 1996. 416 с.
12. Эндрувайт Г. Элиты и развитие: теория и исследования влияния элит на процессы социально-политического развития // Политическая наука. Элиты в сравнительно-исторической перспективе. М., 1998. С. 10–11.
13. Burton M., Higley J. Elite Settlement // American Sociological Review. 1987. Vol. 52(3). P. 295-307.
14. Логинова О. А. Методологические проблемы изучения элит в классической и неклассической социологической традиции // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 2(58). С. 98-101.
15. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N.Y.: Free Press, 1992. 418 p.
16. Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология. М.: Academia, 1999. 215 с.

17. Кочетков А. П. Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 8-20.
18. Дай Т. Р., Зинлер Л. Х. Демократия для элиты: Введение в американскую политику. М.: Юрид. лит-ра, 1984. 318 с.
19. Понеделков А. В. Политико-административная элита: генезис и проблемы ее становления в современной России: (Региональный политологический анализ): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1995. 64 с.

References

1. Osipova E.V. Sociologija Vil'fredo Pareto: političeskij aspekt [Sociology of Wilfredo Pareto: a political aspect]. Moscow, 1999. 103 p.
2. Karabushhenko P. L. Jelita kak cennost': smysl izbrannosti [Elite as a value: the meaning of being chosen]. Cennosti i smysly, 2016, № 1(41), pp. 48-62.
3. Moska G. Pravjashhij klass [The ruling class]. Sociologičeskie issledovanija, 1994, № 10, pp. 187-198; № 12, pp. 97-117.
4. Mills R. Vlastvujushhaja jelita [The dominating elite]. Moscow: Direct-media, 2007. 844 p.
5. Keller S. Za predelami pravjashhego klassa. Strategičeskie jelity v sovremennom obshhestve [Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society]. N'ju-Bransuk; London: Izdatel'stvo Transaction Publishers, 1991. 354 p.
6. Negrul' S. V. Formirovanie regional'nyh jelit: cennosti i ideologija [Formation of regional elites: values and ideology]. Moscow, 2004. 25 p.
7. Allajarova Zh. S. Jelita kak social'nyj sub#ekt: k vyboru osnovanij formirovanija [The Elite as a social subject: to the choice of the bases of formation]. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija, 2010, № 14, pp. 26-130.
8. Gaman-Golutvina O. V. Politicheskie jelity kak obekt issledovanij v otechestvennoj političeskoj nauke [Political elites as an object of research in Russian Political Science]. Politicheskaja nauka, 2016, № 2, pp. 38-73.

9. Milanovsky V. Political elite – elite in policy [Political science yesterday and today]. M.: AON of CPSU Central Committee, 1991. P. 38-43.
10. Marvik D. Jelitnaja politika: cennosti i instituty [Elite politics: values and institution]. Amerikanskij uchenyj-biheviornist, 1997. Vol. 2.1. P. 117-118.
11. Shtompka P. Sociologija social'nyh izmenenij [Sociology of social change]. Moscow: Aspect-press, 1996. 416 p.
12. Endruwhit G. Elite and development: theory and researches of influence of elite on processes of sociopolitical development. [Political science. Elite in comparative-historical prospect]. Moscow, 1998. pp. 10–11.
13. Berton M., Higli Dzh. Jelitnoe poselenie [Elite Settlement]. Amerikanskij sociologicheskij obzor, 1987. Vol. 52(3). P. 295-307.
14. Loginova O. A. Metodologicheskie problemy izuchenija jelit v klassicheskoj i neklassicheskoj sociologicheskoj tradicii [Methodological problems of studying elites in the classical and non-classical sociological tradition]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, № 2(58), pp. 98-101.
15. Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek [The End of History and the Last Man]. N.Y.: Free Press, 1992. 418 p.
16. Drucker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo [Post-capitalist society]. New post-industrial wave in the West: an anthology. Moscow: Academia, 1999. 215 p.
17. Kochetkov A. P. Vlast' i elity v global'nom informacionnom obshchestve [Power and elites in a global information society]. Polis. Politicheskie issledovaniya, 2011, no. 5, pp. 8-20.
18. Daj T. R., Zinler L. H. Demokratija dlja jelity: Vvedenie v amerikanskuju politiku [Democracy for the Elite: An Introduction to American Politics]. Moscow: Legal literature, 1984. 318 p.
19. Ponedelkov A. V. Politiko-administrativnaja jelita: genezis i problemy ee stanovlenija v sovremennoj Rossii: (Regional'nyj politologicheskij analiz) [The Political and administrative elite: the genesis and problems of its formation in modern Russia: (Regional political science analysis)]. Moscow, 1995. 64 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Рябкова Светлана Александровна, доцент факультета социальных и гуманитарных наук, кандидат политических наук, доцент
Государственный университет «Дубна»
ул. Университетская, 19, г. Дубна, Московская область,
141980, Россия
rsa1988@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ryabkova Svetlana A., Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Humanities, Candidate of Political Science, Associate Professor
State University «Dubna»
19, University Str., Dubna, Moscow region, 141980, Russia
rsa1988@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4597-0011

УДК 008

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Иванов В.Н., Савина А.В., Шерстюк Т.В.

Показаны процессы изменений, идущие в структуре и роли военной культуры в современном российском обществе.

Ключевые слова: военная культура; социокультурный переход; трансформация общества

TRANSFORMATION OF MILITARY CULTURE IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF MODERN RUSSIA

Ivanov V.N., Savina A.V., Sherstyuk T.V.

The processes of changes taking place in the structure and role of military culture in modern Russian society are shown.

Keywords: military culture; sociocultural transition; society transformation

Введение

Российское общество на современном этапе переживает переходный период в своём развитии. Этот переход выступает серьёзным испытанием для общества, поскольку трансформирует всю систему социальных отношений. Вместе с тем, вовлечёнными в эти процессы оказываются и другие сферы общества, а потому и они также оказываются трансформируемыми.

Результаты исследования

Обусловлен отмеченный переход двумя обстоятельствами: во-первых, сменой социально-экономической системы, начавшей-

ся в нашей стране в конце 1980-х годов, а, во-вторых, теми глобальными геополитическими изменениями, которые происходят в мире, начиная с 2000-х годов. Если первое обстоятельство связано исключительно с внутривнутриполитическими делами в нашей стране, то второе – с мировой геополитической трансформацией. В условиях идущего перехода многократно возрастает необходимость поиска новых оснований, с которыми наше общество будет развиваться в перспективе. Такие основания могут предложить те институты культуры, в которых роль традиционного начала является определяющей. К числу таковых относится военная культура, представляющая собой совокупность знаний, традиций и обычаев, обеспечивающих военную деятельность [1, с. 72].

Несомненно, военная культура сама подвергается определённым изменениям, что связано с двумя обстоятельствами. Первое с теми изменениями, которые идут внутри самой военной культуры. В частности, это изменения средств вооружения, т.е. материальной составляющей. В этих условиях многократно возрастает ответственность армии, поскольку оружие становится всё более и более разрушительным. Второе обстоятельство связано с трансформационными процессами, которые идут в соответствующем обществе [2, с. 261]. Эти процессы неминуемо затрагивают и военную культуру.

В нашей стране в 1990-е годы наблюдался общий упадок, затронувший в том числе и обороноспособность государства [3, с. 8]. В этих условиях наблюдался и упадок в развитии военной культуры. Вопросам военного воспитания не уделялось должного внимания [4, с. 77]. Ситуация изменилась в начале 2000-х годов, когда вопросам военного строительства было придано значение, которое и подобает такой стране, как Россия [5, с. 16].

Россия после 2000-х годов начала активно включаться в процессы идущей геополитической трансформации [6, с. 181]. Соответственно этому произошли кардинальные изменения в понимании роли военной культуры в жизни российского общества. Она стала выступать одним из триггеров развития нашей страны, задавая тот мощный эвристический потенциал, от которого следует от-

толкнуться в определении вектора развития нашей страны в долгосрочной перспективе. Это, в свою очередь, выступает ответом Российской Федерации на те вызовы и угрозы, которые сегодня активно о себе заявляют.

Обсуждение

Военная культура в условиях идущей геополитической трансформации выступает необходимым основанием для поиска новых социокультурных оснований развития российского общества.

Заключение

Представляется целесообразным дальнейшее изучение потенциала военной культуры в аспекте решения проблемы существования общества в переходные периоды его динамики.

Список литературы

1. Бойко С.В. Военная культура российского общества и офицера ВС РФ // Научная мысль. 2017. Т. 1. № 3 (25). С. 71-84.
2. Тарасов А.Н., Дорохова Г.Н., Руднева Н.С., Фадеева К.А., Русина Е.Д. Культуроформирующая роль религии в социокультурной динамике // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11. № 2А. С. 260-265.
3. Тарасов А.Н., Кикина С.О., Бублик Е.В. Социокультурные основания мировой экономической трансформации // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 1-4. С. 7-11.
4. Тарасов А.Н., Горячева Н.И., Шарапова А.И. Эстетическое воспитание в условиях социокультурной трансформации // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 2-3. С. 76-80.
5. Тарасов А.Н., Горячева Н.И., Шарапова А.И. Социальные сети и ментальное здоровье: социально-философский взгляд // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 2-2. С. 14-18.
6. Червинка Я. Военная карьера у нас и за границей // Российский военный сборник. М.: Военный ун-т, 2000. Вып. 17. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. С. 179-197.

References

1. Boyko S.V. Voyennaya kul'tura rossiyskogo obshchestva i ofitsera VS RF [Military culture of Russian society and an officer of the Armed Forces of the Russian Federation] // Nauchnaya mysl'. 2017. T. 1. № 3 (25). S. 71-84.
2. Tarasov A.N., Dorokhova G.N., Rudneva N.S., Fadeyeva K.A., Rusina Ye.D. Kul'turoformiruyushchaya rol' religii v sotsiokul'turnoy dinamike [The culture-forming role of religion in socio-cultural dynamics] // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2022. T. 11. № 2A. S. 260-265
3. Tarasov A.N., Kikina S.O., Bublik Ye.V. Sotsiokul'turnyye osnovaniya mirovoy ekonomicheskoy transformatsii [Sociocultural foundations of world economic transformation] // Nauka Krasnoyar'ya. 2022. T. 11. № 1-4. S. 7-11.
4. Tarasov A.N., Goryacheva N.I., Sharapova A.I. Esteticheskoye vospitaniye v usloviyakh sotsiokul'turnoy transformatsii [Aesthetic education in the context of socio-cultural transformation] // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. T. 13. № 2-3. S. 76-80.
5. Tarasov A.N., Goryacheva N.I., Sharapova A.I. Sotsial'nyye seti i mental'noye zdorov'ye: sotsial'no-filosofskiy vzglyad [Social networks and mental health: a socio-philosophical view] // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2022. T. 14. № 2-2. S. 14-18.
6. Chervinka YA. Voyennaya kar'yera u nas i za granitsey [Military career here and abroad] // Rossiyskiy voyennyi sbornik. M.: Voyennyi un-t, 2000. Vyp. 17. Ofitserkiy korpus russkoy armii. Opyt samopoznaniya. S. 179-197.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Иванов Владимир Николаевич, соискатель кафедры философии, политологии и теологии
*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
philosophia@rambler.ru*

Савина Алина Валериевна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
philosophia@rambler.ru*

Шерстюк Татьяна Викторовна, студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
philosophia@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ivanov Vladimir Nikolaevich, Applicant of the Department of Philosophy, Political Science and Theology

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
philosophia@rambler.ru*

Savina Alina Valerievna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
philosophia@rambler.ru*

Sherstyuk Tatyana Viktorovna, student

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
philosophia@rambler.ru*

УДК 101

**ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
КОНТЕКСТА ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: ФАКТОР
РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ
ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВВ.**

Кузнецов М.В.

В статье рассматривается и анализируется проблематика классической русской социальной и религиозной философии XIX - начала XX вв. с точки зрения ее актуальности и влияния на социокультурные процессы в современном российском обществе. Автор отмечает основные тенденции интеграции идей русских философов в новую социальную реальность, делает выводы о перспективах религиозно-социального синтеза, анализирует динамику понимания сущности изучаемого феномена в социальной философии новейшего времени.

***Ключевые слова:** социальная философия; религиозность; секуляризация; религиозное сознание; социокультурность; философская система*

**THE RELIGIOSITY PHENOMENON
IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL CONTEXT
DEVELOPMENT IN THE POST-SOVIET PERIOD:
THE FACTOR OF RUSSIAN SOCIAL AND RELIGIOUS
PHILOSOPHY OF THE XIX-XX CENTURIES**

Kuznetsov M. V.

The article deals with the problem issues of classical Russian religious and social philosophy of the XIX–XX centuries regarding its modern relevance and its impact on sociocultural processes taking place in

modern Russian society. The author points out the main tendencies of Russian philosophers ideas integration into new social reality; makes summary about the perspectives of religious-social synthesis; evaluates the dynamics of the considered phenomenon comprehension in social philosophy of the latest period.

Keywords: *social philosophy; religiosity; secularization; religious mentality; socioculturality; philosophical system*

Введение

Конец 80-х годов XX столетия в России ознаменовался окончанием идеологического противостояния государства и религии и началом эпохи свободы вероисповедания. Для Русской Православной Церкви (далее – Церковь), самой многочисленной традиционной конфессии на территории бывшего СССР, эти события означали активное включение Церкви и верующих в социокультурный контекст общества. Если в советский период истории деятельность Церкви ограничивалась, собственно, исключительно совершением богослужений и находилась под идеологическим надзором со стороны государственных органов, то с началом новой эры она стала видным актором социальной и культурной жизни социума. Безусловно, имели место многочисленные сложности, так как начало процесса социальных и политических трансформаций российского общества застало Церковь в достаточно непростой ситуации, когда при возросшем интересе со стороны населения и притоке верующих в действующие храмы самих храмов катастрофически не хватало, так же как и священнослужителей со специальным образованием, духовной литературы и т.д. За долгие годы пребывания в искусственной идеологической изоляции было утрачено многое из прежнего опыта миссионерской и просветительской деятельности Церкви. Аналогичная картина складывалась и в отношении традиций социальной и благотворительной деятельности, которая, разумеется, не прекращалась и в годы гонений, но были утрачены многие эффективные инструменты и механизмы. Поэтому перед сообществом верующих возникла непростая задача эффективной реинтеграции

в социальную жизнь общества, что и было в значительной степени осуществлено в последующие десятилетия. И сегодня практически невозможно назвать сферу общественной жизни, в которой Церковь не играла бы свою определенную роль наравне с другими важнейшими акторами социальных процессов. Тем не менее, данный процесс нельзя считать абсолютно уникальным, поскольку во многом мы наблюдаем возврат к идеям государственно-церковного синтеза, большое значение которым в своих трудах придавали русские философы XIX – начала XX вв. Официальная позиция самой Церкви заключается в том, что Церковь, будучи отделенной от государства, является интегральной частью социума, соответственно, она не может дистанцироваться от социальных проблем и принятия решений по ним.

Материалы и методы исследования

Методологической основой данной статьи являются философские и исторические концепции русской социокультурной среды, фундаментальные принципы знания и научной интерпретации социальных феноменов в контексте единства исторической и логической составляющих. В работе применяется сравнительный метод и системный анализ, метод аналогии, реконструкция философских взглядов русских мыслителей на основе анализа их текста. Также задействован междисциплинарный подход с акцентом на изучении культуры как многомерного явления социальной жизни, что позволяет эффективно и комплексно подойти к рассмотрению интересующего предмета.

Исследование проводилось на примере классических научных трудов русских философов Н.А.Бердяева, В.В. Зеньковского, Л.П. Карсавина, Н.С. Трубецкого, С.Л. Франка, Н.О.Лосского, Г.В. Флоровского и др.

Результаты исследования

Так как философия рассматриваемых авторов в большинстве случаев является именно религиозной по своему характеру, то все

важные философские выводы и концепции основываются на религиозно-вероучительных принципах, но при этом они не всегда и не полностью идентичны официальной вероучительной догматической доктрине православной веры. Каждый из мыслителей считает возможным принимать или отвергать те постулаты, которые он сам считает истинными на субъективном уровне своего мировосприятия. Поэтому мы говорим именно о философии, а не о догматическом учении. Более того, сама религиозная догматика и типология часто остаются за рамками чисто философского интереса ученых. Сами идеи, составляющие содержание религиозно-философского возрождения, развивались в контексте религиозного индивидуального опыта, но в своей наиболее завершенной стадии философское осмысление затрагивает здесь полностью весь феномен православной веры.

Рассматривая русскую философскую мысль конца XIX – начала XX вв., можно отметить несколько общих положений:

- Тенденция к универсализации. На данном этапе философское познание стремится найти общие универсально истинные принципы бытия мира и общества. При этом подразумевается, что реальное мироустройство далеко отошло от идеальной модели, заложенной в божественном замысле, и поэтому воспринимается как по большей части несовершенное и искаженное. Утрата изначальной модели и смысла произошло на определенном этапе человеческой истории под разрушительным влиянием зла и греховности. Соответственно, после осознания онтологической сущности и механизмов данного разрушительного процесса задачей человечества является возврат к изначальному идеалу. В вопросе об отношениях Абсолюта и тварного мира (в философской терминологии - сферы метафизического и эмпирического бытия) русская философия стоит на позиции признания тесных связей между этими двумя областями, которые проявляются в окружающей действительности в виде некоего укоренения всех явлений и процессов мироздания в идее Божества, которое является источником всего творения. Сам феномен бытия при этом интерпретируется как внутренняя связь любого

явления с Божеством, при этом особо отмечается способность человека творить самому, подражая в этом Божеству. Таким образом, в области философского знания онтологизируется ряд принципов и концепций эпистемиологического характера.

- «Мы-философия». С идеей универсализации философского познания мира тесно пересекается то, что С.Л.Франк в своей статье называет «мы-философией». В основе этой концепции лежит убеждение в наличии некоего единого центра, принадлежащего к области метафизического, который определяет взаимоотношения между индивидами, и религиозно-философское понимание идеи спасения человечества как единого целого [1, с. 68].

- Антропоцентризм как развитие раннего представления христианской философии о человеке как венце творения и его всемирной задаче по преобразованию мира на принципах гармонии и целостности. Отсюда же происходит и убежденность в том, что человек обладает необходимым потенциалом для решения подобной задачи.

- Эпистемиологический реализм. В мировоззрении русских философов человеческая личность находится в тесном единстве с окружающим миром через многочисленные связующие каналы; воспринимает этот мир как часть своего микрокосмоса, а себя – как часть макрокосмоса. Из этого возникает вывод о том, что для человеческого разума доступно познание фундаментальных основ бытия, частью которого человек является. Тем более, что, учитывая вышеизложенную идею о спасительной миссии человечества по преобразованию бытия, такая познавательная способность для человека становится необходимой и основополагающей. Познание человеком окружающего мира проявляется в разнообразных формах и не исчерпывается исключительно умозрительными методами. Так, С. Булгаков, размышляя о сущности процесса человеческого мышления, упоминает о религиозно-интуитивных основаниях любого философского представления о мире, без которых философия принимает форму еретического учения опять же религиозного происхождения, которое неспособно привести к положительным результатам [2, с. 43].

При поверхностном взгляде на труды русских философов может сложиться впечатление, что их концепции являются в значительной степени архаическими и представляют собой возврат к схоластическим традициям средневековой христианской философии, а иногда и полное отступление от философской методологии. Но при более внимательном рассмотрении становится очевидным, что русская философия вовсе не является реконструкцией схоластики, так как в ней проявляются элементы и новых научных открытий, и новой философии, особенно если речь идет об эпистемологии. В свете этого русская религиозная философия предстает как вполне прогрессивный феномен своего времени, способный придать необходимый импульс развития в том числе и мировой философской мысли. Русское религиозно-философское возрождение, таким образом, стало закономерной мировоззренческой реакцией на кризис секулярной культуры европейского модерна и его индикатором, а также новым потенциальным направлением разворота философского мышления с целью поиска нового вектора для развития будущего человечества.

Вышеупомянутые отличительные характеристики русского философского мышления на рубеже XIX–XX вв. оказали значительное влияние на картину его целостного восприятия как социокультурного феномена. Русские мыслители были неспособны развивать свои взгляды в методологических рамках академической философской мысли Запада. Также мы не наблюдаем стремления представителей русской философии к созданию целостных философских систем. Таким образом, для западных философов и историков философии русская философская традиция часто представляется как некие неопределенные суждения пророческого характера, направленные на побуждение индивидов и общества в целом к поиску путей к гармоничной и праведной жизни [3, с. 154]. А. Лосев причиной такого нежелания русских мыслителей выстраивать четко структурированные системы видел не только внешние факторы, но и прежде всего внутреннюю сущностную структуру русского философского мышления как такового [4, с. 28]. Пытаясь дать общую характеристи-

ку русской философской традиции, Н. Бердяев писал, что русские мыслители не создавали фундаментальных философских трудов и систем, подобно представителям немецкой классической философии, и причина этого возможно лежит в том, что такая философия и не должна выглядеть, как упорядоченная система. В некотором смысле русские мыслители преодолели немецкий философский идеализм и философское абстрагирование, присущее западной мысли, полагая, что Российская действительность способна породить новую, в высшей степени органичную форму философского знания [5, с. 69]. Сознательно отказываясь от построения философских систем, русские философы часто преодолевали противоречия, обусловленные идейной разобщенностью индивидуальных мыслительных процессов.

Необходимо отметить и такую важную отличительную черту русского религиозно-философского возрождения как эсхатологичность, присущая его смыслу. Основание для этого следует искать как в причинах внешнего, так и внутреннего характера. При этом, безусловно, следует брать во внимание общий исторически-идеологический контекст рассматриваемой эпохи, в котором преобладало предчувствие неизбежной катастрофы, ощущение скорого конца старой России и начала новой.

В целом русскую философию данного периода можно охарактеризовать как экзистенциальную. Сходные идеи прослеживаются в ранних трудах С. Кьеркегора, но можно сказать, что в России с ее специфическим социокультурным фоном они раскрылись в своей полноте.

Обсуждение

При всех имеющихся неоспоримо сильных сторонах идей русского религиозно-философского возрождения, необходимо отметить и иную его сторону, а именно: исторически возрождение и гармонизация русской социальной жизни, о которой писали русские мыслители, не состоялись по объективным причинам. По мнению многих историков 20-е годы XX столетия стали эпохой окончания русской философии в ее классическом понимании. Разумеется, они

одновременно стали и началом новой философии советского периода, но это было уже совершенно иное направление общественной мысли, специфический социальный феномен. Но можно отметить и объективные уязвимые места философии русского религиозно-философского возрождения. Вне ее контекста остались такие явления, как недостаточность широкой социальной базы, которая могла бы стать фундаментом рассматриваемых идей и концепций, а также значительный разрыв в уровне образования и культуры сословия интеллигенции и основной массы населения страны, преимущественно крестьянского и малообразованного. Таким образом, представители данного философского течения пребывали в слишком очевидной идеологической изоляции, что неизбежно вступало в смысловые противоречия с идеями взаимосоглашения и объединения, которые занимали значительное место в их социально-философских воззрениях. Более того, не было и строгого единства взглядов среди самих представителей направления. Можно сказать, что каждый из мыслителей имел свое представление о том, что есть истина, при этом рассматривая ее со своей собственной стороны и оценивая ее в соответствии со своими субъективными критериями.

Исходя из вышеизложенного, возникает вполне закономерный вопрос: возможен ли религиозно-социальный синтез в принципе, или же это одна из форм утопического мышления? Вопрос, конечно, является весьма непростым, и однозначный ответ на него до сих пор не найден. Но и в наши дни представителями научной интеллигенции предпринимаются попытки идеологически обосновать возможность создания общественного движения под лозунгами единства и мира, в основе которого лежат идеи, высказанные еще в XIX столетии В. Соловьевым и Ф. Достоевским, и позже нашедшие свое развитие в трудах Н. Лосского и Н. Бердяева. Таким образом, существует вероятность того, что философская мысль из эпохи конца XIX – начала XX вв. станет предметом переосмысления и возрождения, причем не в качестве определенной дани культурному и историческому наследию страны, но как идейно состоятельная философская и духовная традиция, имеющая ценность и в наши дни.

Заключение

В русской философской традиции понятие философско-религиозного возрождения отличается достаточно глубоким содержанием и целым рядом смысловых оттенков. До сих пор не существует четкого и однозначного определения этого значимого феномена социокультурной жизни российского общества, так же как и объективной его оценки. Данный пласт русской философии характеризуется выраженным личностным субъективным содержанием, часто обращается к индивидуальному религиозному и умозрительному опыту, затрагивает темы, имеющие отношение к генезису индивидуального и национального сознания российского социума, его духу и менталитету, области культуры и религии. Принимая во внимание столь комплексный характер рассматриваемого явления, невозможно отрицать его значение в формировании социокультурного контекста, в том числе и современного российского социума.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Халленслебен Б. Религиозно-философская мысль С.Л. Франка (1877–1950) в контексте работы «С нами Бог. Три размышления» // Идейное наследие С.Л. Франка в контексте современной культуры. М., 2009. 267 с.
2. Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х томах. Том 2. М.: Наука, 1993. 752 с.
3. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Часть 2. СПб, 2000. 416 с.
4. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г. Русская философия. Очерки истории. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. 592 с.
5. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. М.: Путь. 1912. 250 с.

References

1. Hallensleben B. Religiozno filosofskaya mysl' S.L. Franka (1877– 1950) v kontekste raboty «S nami Bog. Tri razmyshleniya» [Religious and Philosophical Thought of S.L.Frank (1877–1950) in the context of his work “God with Us. Three Ideas”]. M., 2009. 267 p.
2. Bulgakov S.N. Sochinenija v 2-h tomah. Tom 2 [Chosen works in two volumes. Volume I]. M.: Nauka, 1993. 441 p.
3. Evlampiev I.I. Istoriya russkoi metafiziki v XIX–XX vekah. Russkaya filosofiya v poiskah absolyuta. Chast' 2 [The History of Russian Metaphysics in XIX–XX centuries. Russian Philosophy in the Search of the Absolute. Part 2]. Saint-Petersburg, 2000. 416 p.
4. Vvedenskij A.I., Losev A., Radlov Je.L., Shpet G.G. Russkaja filosofija. Oчерki istorii [Russian Philosophy. Historical notes]. Sverdlovsk: Ural University Publ., 1991. 592 p.
5. Berdjajev N.A. Aleksej Stepanovich Homjakov [Aleksej Stepanovich Homjakov]. M., 1912. 250 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Максим Владимирович, аспирант кафедры «Теория и практика социальной работы»
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, г. Пенза, 440026, Россия
maxkuznetsov@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kuznetsov Maxim Vladimirovich, graduate student at the Department
“Theory and Practice of Social Work”
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
maxkuznetsov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8502-0590

УДК 008

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА К КУРЕНИЮ КАЛЬЯНОВ

Мальцева С.М., Зосимова М.А., Котова О.В.

Пришедшая с востока форма табакокурения вызвала новую волну зависимости среди молодежи – кальянокурение. Определено, что молодежь Нижнего Новгорода относится к этому положительно, считает кальян хорошей альтернативой курению сигарет. Масштабное использование распространения депопуляризирующей информации – выход из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: кальянокурение; табакокурение; зависимость; кальян

ATTITUDE OF NIZHNY NOVGOROD YOUTH TO HOOKAH SMOKING

Maltseva S.M., Zosimova M.A., Kotova O.V.

The form of tobacco smoking that came from the east caused a new wave of addiction among young people – hookah smoking. It is determined that the youth of Nizhny Novgorod treats this positively, considers hookah a good alternative to smoking cigarettes. Large-scale use of the distribution of depopularizing information is a way out of this situation.

Keywords: hookah smoking; tobacco smoking; addiction; hookah

Введение

Кальян пришел к нам с востока, и означает чашу, куда арабские женщины клали драгоценности (от персидского «kalian»). История гласит что кальян пришел к нам из Персии, раньше это было развлечение только для богатых дворян. Первое упоминание о кальяне было запечатлено на картинах и в стихах в 1560-х годах. Удивительно, но раньше кальян использовали для лечения – вместо табака клали полезные травы, вместо воды – настои. Если разобраться в истории появления моды на кальян в России, мы заметим, что тренд на кальянокурение

пришел недавно. Все началось в 2008-2010, тогда такое развлечение стоило до 50 тысяч рублей. Пик популярности кальянных достиг в 2014 году. Повсеместно открывались кальянные, в меню ресторанов и кафе появлялось новое слово «кальян». Из-за такого распространения кальянокурение стало в разы дешевле. Курение кальяна стало статусным и привело к развитию целой индустрии [1]. Именно тогда государство решило как-то отреагировать на столь стремительное распространение вредной привычки. 1 июня 2014 года вступил в силу закон о запрете курения в общественных местах, куда кальяны входят наряду с вейпами и сигаретами. Далее в начале 2021 года был скорректирован Федеральный закон, ужесточивший ответственность. Однако по сей день мода на кальян не растет, но и не падает существенно.

Цель работы

Целью работы является проведение опроса, выявляющего, как молодежь Нижнего Новгорода относится к кальянокурению.

Методы исследования

Исследование базируется на методах системного и сравнительного анализа, методах аналогии, синтеза и систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение

Кальян-это специальное устройство для курения табака. Дым в таком устройстве проходит через воду и трубку, что делает его более отфильтрованным. Благодаря этому появился миф от том, что кальян безвреден и курение табака через такое устройство не опасно для здоровья. Однако ученые выяснили, что в табаке для кальяна больше тяжелых веществ, отравляющих наш организм. Еще одной проблемой стало то, что молодежь видит в курении кальяна что-то «модное и крутое», и если они будут курить кальян, у них не разовьется никотиновая зависимость. Стоит отметить, что курение кальяна обычно происходит от 1 до 3 часов, что равно 100 выкуренным сигаретам за раз. Таким образом курение кальяна – намного вреднее курения обычных сигарет [2].

Непосредственно в Нижнем Новгороде в настоящее время существует более 500 заведений, в которых можно курить кальян, также кальяны продаются в магазинах, специализированных на продаже курительной продукции, которых в городе становится больше с каждым днем.

В ходе анонимного опроса, проведенного в октябре 2022 года на базе одной из популярных социальных сетей было опрошено 150 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Установлено, что примерно половина опрошенных (47%), пользующихся кальяном, чаще всего делает это дома или дома у друзей, еще 41% предпочитает специальные заведения и 12% употребляют чрезвычайно редко, когда кто-то их приглашает или это является составляющей частью какого-то мероприятия. Далее был задан вопрос о причинах курения ими кальяна. Можно было выбрать несколько причин из списка или указать свою. Все участники выбирали только предложенные варианты. Самое большое число ответов (68%) показала причина «Это хорошее средство расслабиться», 31% указал, что им «нравится погружаться в атмосферу кальянных заведений», 43% отметили, что «это просто хороший способ провести свободное время», 14% опрошенных выбрали вариант «это повышает мой статус». Далее мы спросили, знают ли респонденты о серьезном вреде, причиняемом курением кальяна организму человека. 75% ответили, что этот вред не столь существенен и кальян безопаснее сигарет. Таким образом выявлена неосведомленность молодых людей о серьезности вреда курения кальяна. Следовательно, отношение молодежи Нижнего Новгорода к кальянокурению связанной с ним индустрии позитивное, что является фактором угрозы здоровью данной социальной группы.

Заключение

Социальная проблема табакокурения является одной из самых актуальных в настоящее время. Кальяны и курительные смеси становятся все доступнее для молодежи. Однако она недооценивает, насколько кальянокурение негативно сказывается на здоровье. Пагубное воздействие подлежит немедленному вмешательству. В Нижнем Новгороде проходят акции в поддержку отказа от курения, однако этих мер недостаточно. Думается, должны пройти информативные уроки в учебных заведениях на тему вреда курения кальяна.

Список литературы

1. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.14. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.
2. Садвакасова М.А., Якушина Ю.О., Шумова Е.А. Появление кальянных изделий на пороге современности. Положительные и отрицательные основы их существования // Студенческий. 2020. №1. С. 88-90.

References

1. Khlap A.A. Tekhnogennyj ideal v cifrovoj kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.14.
2. Sadvakasova M.A., Yakushina YU.O., Shumova E.A. Poyavlenie kal'yannyh izdelij na poroge sovremennosti. Polozhitel'nye i otrical'tel'nye osnovy ih sushchestvovaniya [The appearance of hookah products on the threshold of modernity. Positive and negative foundations of their existence]. *Studencheskij*, 2020. no. 1. pp. 88-90.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин *Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия*
maltsewasvetlana@yandex.ru

Зосимова Марина Александровна, доцент, кандидат экон. наук, доцент кафедры инфокоммуникационных технологий и профессиональных дисциплин *Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал*

ул. Менделеева, 15, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
anavoronkova@mail.ru

Котова Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства *Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
23, проспект Гагарина, г. Нижний Новгород, 603950, Россия
kotovolga@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; Komsomolskaya Sq., 3, Nizhny Novgorod, 603011, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7273-1852

Zosimova Marina Aleksandrovna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Information and Communication Technologies and Professional Disciplines
Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch
15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
anavoronkova@mail.ru

Kotova Olga Valeryevna, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
kotovolga@yandex.ru

УДК 008

МАССОВАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Мальцева С.М., Нагорнов Е.А., Строганов Д.А.

Исследуется связь музыкальной культуры и общества потребления. Популярные исполнители навязывают завышенные стандарты потребления, недостижимые для большинства населения России, пропагандируют приоритет материальных ценностей. Произведения все более упрощаются, общий уровень культуры населения снижается.

Ключевые слова: *поп-музыка; элитарная культура; стандарты потребления; потребности; массовая культура; общество потребления*

MASS MUSICAL CULTURE IN THE CONTEXT OF CONSUMER SOCIETY

Maltseva S.M., Nagornov E.A., Stroganov D.A.

The connection between musical culture and consumer society is investigated. Popular performers impose inflated consumption standards that are unattainable for the majority of the Russian population, propagandize the priority of material values. The works are becoming more and more simplified, the general level of culture of the population is decreasing.

Keywords: *pop music; elite culture; consumption standards; needs; mass culture; consumer society*

Введение

Общество потребления – это понятие, подразумевающее под собой общественные отношения, в которых главным принципом является индивидуальное потребление. Из характерных черт можно выделить массовое потребление и формирование особых ценностных установок [1].

Российскому обществу потребления присуще несколько характерных черт: для России характерно отсутствие усредненного типа потребления; социуму свойственны резкие колебания в потребительском поведении, ибо общество пока не привыкло жить в капиталистическом строе; общество потребления в России несет в себе некоторые черты советской модели материального благополучия; радикальные реформы девяностых годов на фоне ухудшения уровня жизни в стране создали противоречивую картину, где потребительская идеология накладывается на российскую специфику; четкого разделения общества в России на потребительские классы нет, потребительские стереотипы быстро меняются.

Цель работы: описание связи общества потребления с массовой музыкальной культурой.

Методы исследования

Сравнительный анализ, описание, опрос.

Результаты исследования и их обсуждение

В чем же на сегодняшний день заключается взаимовлияние музыкальной культуры и общества потребления в России? Мы знаем, что музыкальная культура, как и любая другая, разделяется на массовую и элитарную. Массовая музыкальная культура, опираясь на средства массовой коммуникации и звукозапись, тиражирует преимущественно коммерческий «продукт», рассчитанный на массового потребителя. Современные популярные исполнители, на коих пытается равняться их фанатская база, диктуют образ жизни, к которому надо стремиться. Диктуют, что нужно покупать, чем нужно пользоваться, демонстрируя роскошный образ жизни, дорогие марки автомобилей и т.д.

Авторами был проведен интернет-опрос среди 150 респондентов. Данные одного из ответов показывают, что люди замечают, что ценностные ориентиры общества сдвигаются в сторону достижения материальных благ, а популярные исполнители акцентируют внимание на материальном достатке (80% ответили «да», 13,3% – «нет», 6,7% выбрали «затрудняюсь ответить»). Однако создается весьма противоречи-

вая ситуация. Многие люди просто не в состоянии позволить себе многое из того, что показывается в рекламе и клипах поп-исполнителей.

Массовая культура, куда мы относим популярную музыку, в отличие от элитарной, включающей в себя большое количество разнообразных пластов, стилей и музыкальных направлений прошлых эпох и современности, не может продемонстрировать нам того же самого. Напротив, со временем массовая музыкальная культура становится более однообразной, смысловая подача в песнях становится проще. Порой, она и вовсе несет разрушительный характер. По своей сути музыкальная культура должна быть направлена на формирование личности человека, его жизненных установок, ценностей. В серьезных музыкальных композициях заложены мировоззренческие начала и мотивационные аспекты деятельности. Однако можно смело заявить, что современное общество подвержено воспитанию музыкальными композициями сомнительного качества.

Посему у общества в целом формируется искаженные ценностные ориентиры, где одним из главных жизненных приоритетов является удовлетворение потребительских и физических потребностей. Помимо данной проблемы, существует еще одна, и она заключается в том, что посредством подобного влияния музыкальной культуры и ускоренного ритма жизни, общество само начинает занижать критерии в оценках современной музыкальной продукции, к несчастью, обуславливая тем самым снижение общего уровня культуры. Сегодня люди слушают музыку в транспорте по дороге на работу или домой. Благодаря такому ритму жизни становится сложнее обращать внимание на сложность музыкальной композиции. В связи с этим возрастает спрос на более легкие в плане восприятия произведения с как можно большим наличием «хуков» (частей композиции, которые больше всего запоминаются слушателю) в музыке.

Заключение

Взаимовлияние музыкальной культуры и общества потребления в России можно назвать скорее негативным, так как первая навязывает определенный образ жизни, который, по крайней мере в ближайшем

будущем недостижим для большинства населения. Популярными исполнителями навязывают завышенные стандарты потребления, рекламируя товары, где реальные технологические модификации подменяются изменениями по части дизайна, в то же время снижая ценность моральных устоев. В свою очередь общество само готово занижать критерии музыкальных произведений, что способствует появлению все большего количества исполнений сомнительного характера.

Список литературы

1. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.14. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

References

1. Khlap A.A. Tekhnogenyj ideal v cifrovoj kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.14.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Нагорнов Евгений Александрович, доцент, кандидат культурологии, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
evnagor@yandex.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков *Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет*
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7273-1852

Nagornov Evgeny Aleksandrovich, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
evnagor@yandex.ru

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of General history, classical disciplines and law; senior lecturer of the Department of Foreign Languages
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Privolzhsky Research Medical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 10/1, Minin and Pozharsky pl., Nizhny Novgorod, Russia
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

УДК 128; 101.1

**ОТНОШЕНИЕ К ВОЗМОЖНОСТИ ОБРЕТЕНИЯ
БЕССМЕРТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ***Хозерова Т.П.*

В работе рассматриваются различные подходы к пониманию значения бессмертия в жизни человека, а также возможные последствия в результате его наступления. На основе опроса установлено, что большинство людей всё же скептически относятся к возможности обретения бессмертия, а также не проявляет желания жить вечно, положительные стороны в возможности жить вечно люди связывают с идеей воплощения в реальность всех желаний и вечного самосовершенствования.

Ключевые слова: бессмертие; жизнь; человек; смерть

**ATTITUDE TO THE POSSIBILITY OF GAINING
IMMORTALITY IN MODERN SOCIETY***Khozerova T.P.*

The paper discusses various approaches to understanding the meaning of immortality in human life, as well as possible consequences as a result of its occurrence. Based on the survey, it was found that most people are still skeptical about the possibility of gaining immortality, and also do not show a desire to live forever, people associate the positive aspects of the possibility of living forever with the idea of making all desires and eternal self-improvement a reality.

Keywords: immortality; life; man; death

Введение

Смерть является осознанным фактом, воспринимаемым человеком. Первые зафиксированные упоминания о смерти берут своё начало ещё в Древнем мире. Жители Месопотамии свято верили в существование загробной жизни, а также в так называемый «цветок

бессмертия», который способен даровать человеку вечную молодость, о нём упоминается в «Эпосе о Гильгамеше». Мифология античности, в свою очередь, говорит нам о том, что человек не может обладать бессмертием, это доступно только богам. Древние греки были буквально одержимы идеей бессмертия и вечной молодости. Во всех областях культуры они уделяли значительное внимание желанию оставаться всегда молодыми и жить вечно. Платон же – известный греческий философ – верил в существование переселения души. Согласно ему, до того, как душа «вселится» в тело, а также после смерти, когда его покинет, она попадет в так называемый «идеальный мир». При этом выход из этого круга означает обретение бессмертия. В эпоху Средневековья алхимики были удручены изготовлением всем известного философского камня, который бы превращал металлы в золото, даровал бы мудрость и вечную жизнь. Человек, зная об ограниченности своего времени, старается прожить жизнь как можно ярче и насыщеннее, поскольку боится исчезнуть навсегда, поэтому даже в настоящее время эта проблема остается актуальной: философы и по сей день продолжают размышлять на эту тему, а учёные ищут логические и естественные опровержения существования бессмертия или же рациональные пути преодоления смерти. Также стоит отметить, что успехи, связанные со стремительным развитием нанотехнологий, биотехнологий и пр., позволили перейти от теоретических представлений о бессмертии к практическим результатам: создаются различные научно-исследовательские программы, связанные с проблематикой преодоления старения и достижения бессмертия [1, 2]. Это также пробуждает интерес человека к данной теме.

Цель работы: изучение проблемы бессмертия, рассмотрение философского взгляда на эту проблему, а также выявление отношения к перспективе бессмертия в современном мире.

Методы исследования: теоретической основой исследования являются методы анализа и описания. практической основой – метод опроса.

Результаты исследования и их обсуждение

Отчаянный поиск способов избежать смерть всё ещё продолжается. Люди верят в возможность достичь бессмертия, и эта проблема продолжает терзать сознание философов, а также остаётся загадкой для медицины и всей науки. Человек особенный по своей природе именно потому, что он не только осознает факт неизбежности смерти, но и на особом интеллектуальном уровне боится её. И пока человек не найдет способ спастись от смерти, этот страх заставит его искать всевозможные пути к обретению бессмертия. Однако, нельзя дать разумный и однозначный ответ на вопрос, нужна ли нам эта вечная жизнь, и оправдает ли результат все затраченные средства. В июне 2022 года автором был проведен опрос среди людей в возрасте от 15 до 55 лет. В нем приняли участие 370 человек, среди которых 280 женщин и 90 мужчин. Им было задано 5 вопросов открытого и закрытого типа. Первый вопрос был направлен на то, чтобы выявить общее количество опрошенных, которые хотели бы жить вечно. По результатам опроса выяснилось, что жить вечно хотели бы лишь 27% опрошенных, 62,2% выбрали вариант «не хотел(а) бы», 10,8% не задумывались над этим вопросом. Следующий вопрос должен был выявить количество людей, верящих в возможность бессмертия. Исходя из результатов, следует, что большинство опрошенных, а именно 70,3% не верят в возможность бессмертия, в свою очередь, верят лишь 8,1%, затруднились с ответом 21,6%. Далее респонденты должны были высказать мнение о возможности достижения человеческого бессмертия путём научных открытий, а точнее сроках достижения этой возможности. 62,2% уверены в том, что человек никогда не сможет жить вечно, 27% респондентов убеждены в том, что наука принесёт результаты лишь через 100-200 лет, 8,1% считают, что уже через 30-50 лет мы сможем обрести бессмертие и только 2,7% респондентов уверены в том, что человек сможет жить вечно уже через 10-15 лет. Затем респонденты также должны были высказать мнение о том, какие, на их взгляд, негативные последствия может повлечь за собой обретение человеческого бессмертия. Таким образом, 10,8% опрошенных уверены в том, что бессмертие грозит нам перенаселением планеты и повышением риска

возникновения войн, 8,1% считают, что возрастёт опасность распространения всевозможных эпидемий, 5,4% респондентов убеждены в том, что люди начнут отказываться от продолжения своего рода и большинство, а именно 64,9% опрошенных уверены в возникновении опасности всего вышеперечисленного. Последний вопрос был нацелен на выяснение того, что бы делали респонденты, если бы имели возможность жить вечно. Результат опроса показал, что большинство опрошенных выбрало бы всевозможные путешествия в каждый уголок планеты, изучение культур разных народов, саморазвитие и пр. Также многие хотели бы наблюдать за появлением и взрослением своих потомков. Однако значительная часть всё же отрицает данную возможность и считает, что каждому человеку отведён свой срок и нельзя нарушать законы природы.

Заключение

По результатам исследования видно, что большинство людей всё же скептически относятся к возможности обретения бессмертия, а также не проявляет желания жить вечно, аргументируя это нарушением законов природы и нежеланием жить так долго. Однако значительная часть всё-таки находит положительные стороны в возможности жить вечно и рассматривают её как идею воплощения в реальность всех желаний и вечного самосовершенствования. Не стоит игнорировать тот факт, что стремительное развитие науки спустя некоторое время сможет дать человечеству возможность не переживать о старении и приближающейся смерти. Однако появится риск того, что бессмертие «расслабит» человека, который будет уверен в неограниченности своего времени, а это повлечёт за собой кризис во всех областях жизнедеятельности людей, страшнейшую безработицу и многие другие негативные последствия.

Список литературы

1. Крайнов А.Л. Постгуманизм и проблема бессмертия: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т.22, №1. С.14-18. DOI: 10.18500/1819-7671-2022-22-1-14-18.

2. Иванченко М.А. Философское осмысление феномена бессмертия в парадигмах трансгуманизма, постгуманизма и эссенциоконгнитивизма // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. №1. С.40-59.

References

1. Kraynov A.L. Postgumanizm i problema bessmertiya: social'no-filosofskij analiz [Posthumanism and the problem of immortality: Socio-philosophical analysis.]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2022. Vol. 22, iss. 1, pp. 14-18. DOI: 10.18500/1819-7671-2022-22-1-14-18.
2. Ivanchenko M.A. Filosofskoe osmyslenie fenomena bessmertiya v paradigmah transgumanizma, postgumanizma i essenciokognitivizma [Philosophical comprehension of the phenomenon of immortality in paradigms of transhumanism, posthumanism and essentiocognitivism]. *Galactica Media: Journal of Media Studies* [Galactica Media: Journal of Media Studies]. 2021. iss. 1, pp. 40-49.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Хозерова Татьяна Петровна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры истории, философии, педагогики, психологии
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
ул. Ильинская, 65., г. Нижний Новгород, 603950, Россия
hozerova@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Khozerova Tatiana Petrovna, Associate Professor, Candidate of Philos. Associate Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy, Psychology
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Ilyinskaya Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
hozerova@bk.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-2-65-74

УДК 34

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Заворохина Н.С., Трескин Д.В., Филипцова С.А.

В статье рассматриваются изменения процедуры заключения и прекращения брака. Обозначены основные положения, регулирующие отношения между супругами во временном промежутке с 1918 года по сегодняшний день; отмечены изменения, происходящие в Российском законодательстве в сфере института семьи.

Ключевые слова: Семейный Кодекс; история; заключение брака; расторжение брака; Российское Законодательство

CONCLUSION AND TERMINATION OF MARRIAGE: HISTORY AND MODERNITY

Zavorokhina N.S., Treskin D.V., Filipitsova S.A.

The article discusses changes in the procedure for entering into and terminating a marriage. The main postulates that regulate relations between spouses in the time period from 1918 to the present are outlined; the changes taking place in the Russian legislation in the field of the institution of the family are noted.

Keywords: Family law; history; marriage; divorce; Russian legislation

В настоящей статье будут рассмотрены такие процессы, как заключение и прекращение брака.

Семья – социальный институт, за которым закреплены обычаи и правила поведения, которые закрепляют родственные отношения между людьми. В современном обществе брак является основой формирования любой семьи, который представляет собой союз мужчины и женщины, заключенный в органах записи актов гражданского состояния.

Процедуры как заключения, так и расторжения брака с 1917 года по современность претерпели значительные изменения. О том, как с течением времени изменились данные процедуры, мы рассмотрим ниже.

Декрета «О гражданском браке» 18 декабря 1917 года. С принятием этого закона официальным браком стал признаваться только гражданский брак. При этом, стоит отметить, что церковный брак не считается обязательным при создании семьи. [1]

Согласно Кодексу законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 года, минимальным возрастом вступления в брак для мужчин становится – 18 лет, для женщин – 16 лет. Данный Кодекс снимает запрет на заключение брака между свойственниками и дальними родственниками. [2]

Следующей вехой в изменении Семейного Кодекса стал 1926 год. В этом году вступил в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. Данный Кодекс, фактически, стал передовым для своего времени. Основными отличительными чертами данного Кодекса в вопросе заключения и расторжения брака были следующие положения:

- установлен единый возраст для вступления в брак, который как для мужчин, так и для женщин составляет 18 лет, супружеское имущество больше не разделяется, а считается общим имуществом супругов;
- отменен судебный порядок расторжения брака: брак расторгался только в ЗАГСе, а участие второго супруга не являлось обязательным;
- признаны фактические браки. [3]

В 1936 году правовое регулирование семейно-брачных отношений получило новое развитие. Принято постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о браке и семье». Согласно данному постановлению процедура развода была усложнена: сначала суд давал супругам время на примирение и только в случае отрицательного результата уже рассматривал дело о разводе. [4]

1968 год ознаменован следующим событием: принятием первого кодифицированного общесоюзного семейно-правового акта «Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и республик». Именно он стал фундаментом для семейных кодексов союзных республик. [5]

30 июля 1969 года был принят Кодекс о браке и семье РСФСР, который приблизил нас к современности. Так, согласно указанному Кодексу:

- в случае, если одно из лиц, вступающих в брак, находилось в зарегистрированных брачных отношениях, то одновременное заключение брака с иным лицом было недопустимо;
- не допускался брак между близкими родственниками;
- не допускались брачные отношения между лицами, один из которых судом был признан недееспособным. [6]

Данные положения в последующем нашли отражения в 14 статье Семейного Кодекса РФ от 04.08.2022, которые действуют на сегодняшний день.

Современный вид Семейного кодекса был принят 29 декабря 1995 года. [7] Он включал в себя 7 разделов, в состав которых вошло 170 статей. Как и другие кодексы, в связи с изменениями в стране, Семейный кодекс также подвергается изменениям и дополнениям. За 27 лет Семейный кодекс действовал в 45 редакциях. Последние изменения в Семейный Кодекс были внесены 04.08.2022. Заключение и прекращение брака представлено в разделе II СК РФ. Усло-

вия порядка заключения и прекращения брака нашли отражение в главах 3 и 4. Стоит отметить, что нюансов при расторжении брака гораздо больше, чем при позитивном узаконивании семейных отношений. [6]

Рассмотрим, как процедура изменения и заключения брака претерпела изменения заключения брака с 1995 года по настоящее время.

Содержание статей 10, 12, 14 СК РФ остается неизменными:

- заключение брака можно считать законным в том случае, если брак заключен в органах ЗАГС;
- с момента заключения брака, в частности со дня регистрации в отделе ЗАГС возникают супружеские взаимные права и обязанности;
- для заключения брака необходимо достижение брачного возраста, а также взаимное согласие между мужчиной и женщиной;
- заключение брака невозможно при наличии обстоятельств, указанных в статье 14 кодекса (наличие брака у кого-либо из лиц, близких родственных связей, брак между усыновителем и усыновленным, брак с недееспособным лицом).

Статья 11 о «Порядке заключения брака» с 1995 года по сегодняшний 2022 год подвергалась изменениям множество раз. Изменным остается личное присутствие желающих заключить брак, которое производится по истечении месяца, а иногда и ранее, при наличии уважительных причин. Стоит отметить, что в первой редакции присутствовала возможность увеличить срок заключения брака на один месяц, в то время как сегодня жених и невеста могут зарегистрировать свой брак в выбранную дату в течение года.

Статья 13 за время существования Семейного кодекса претерпела незначительные изменения: ранее заключение брака проходило по месту регистрации лиц, сейчас зарегистрировать брак возможно по месту жительства. Не изменился и возраст вступления в брак – при обычных условиях это 18 лет, однако при наличии уважительных причин возраст вступления в брак снижен до 16 лет. Согласно данной статье, вступлении в брак возможно и до достижения воз-

раста шестнадцати лет, при этом порядок и условия устанавливаются субъектами Российской Федерации.

Изменения статьи 15 ограничиваются лишь заменами формулировок: «медицинская тайна» – «врачебная тайна», «учреждениями» – «медицинскими организациями здравоохранения». Основной посыл статьи о медицинском обследовании и его результатах изменениям не подвергались: лица, вступающие в брак, по своему согласию, имеют право пройти бесплатное медицинское обследование; результаты обследования могут быть сообщены лицу, с которым обследуемый намерен заключить брак только с согласия обследуемого; скрытый факт наличия ВИЧ или венерической болезни одного из лиц может повлечь последствия, установленные статьями 27-30 Семейного кодекса.

Немного остановимся на вопросе расторжения брака, который содержится в главе 4 СК РФ. Стоит отметить, что данная глава почти не подвергалась изменениям. Основаниями для прекращения брака являются: заявление одного или обоих лиц, смерть одного супругов, заявление о признании судом одного из супругов недееспособным.

Статьей 17 отмечены ограничения права о расторжении брака в отношении требований мужа. Согласно положениям данной статьи, муж не имеет права расторгать брак в случае, если супруга находится в состоянии беременности или же в случае, когда ребенок еще не достиг возраста одного года. Тем не менее, дело о расторжении брака может быть возбуждено в случае согласия жены.

Порядок расторжения брака, а также его положения остаются неизменными:

- брак расторгается в органах ЗАГС в случае, если у мужа и жены, являющихся супругами, не имеется совместных несовершеннолетних детей, при этом они оба не возражают против расторжения брака. Исключение составляют статьи 21-23 Семейного кодекса, согласно которым процесс расторжения брака предусмотрен в судебном порядке;
- документ, подтверждающий расторжение брака, которым является свидетельство, выдается органами ЗАГС не ранее одного месяца с момента подачи заявления;

- в случае признания одного из супругов безвестно отсутствующим или недееспособным в установленном законом порядке, расторжение брака может быть произведено по заявлению второго супруга. В этом случае наличие несовершеннолетних общих детей не играет роли.

Ряд случаев о расторжении брака рассматривается в судебном порядке. К ним относятся:

- споры о выплатах средств на содержание второго супруга;
- споры, возникающие в бракоразводном процессе, связанные с разделом совместно нажитого имущества;
- споры о детях в отношении родителей, один из которых является осужденным на срок более 3-х лет или признанным судом недееспособным;
- взаимное согласие лиц, состоящих в браке и имеющих несовершеннолетних детей. В данном случае супруги представляют соглашение о детях.

Несмотря на то, что решение о расторжении брака должно быть обоюдным, статья 22 рассматривает случаи расторжения брака только при согласии одного из лиц, состоящих в браке. Примерами таких случаев являются: установление судом решения о том, что дальнейшая семейная жизнь в отношении пары невозможна, а также безрезультативность испытательного срока примирения.

При вынесении решения о прекращении брака, суд также разрешает следующие вопросы:

- о месте проживания несовершеннолетних детей;
- о выплатах средств на содержание несовершеннолетних;
- о разделе совместно нажитого имущества.

При отсутствии соглашений между супругами по выше обозначенным вопросам, суд определяет, с кем будут проживать несовершеннолетние дети, кто из супругов будет выплачивать алименты в пользу несовершеннолетних детей. Кроме того, по запросу одного из супругов, суд обязан произвести раздел общего, то есть совместно нажитого, имущества. В отдельном производстве судом рассматриваются ситуации, когда раздел семейного имущества касается третьих лиц.

Статья 25 «О моменте прекращения брака при его расторжении» подверглась мелким изменениям в редакции от 12.11.2012 N 183-ФЗ. Пункт 3 Семейного кодекса пополнился комментарием о том, что супруги могут получить свидетельство о расторжении брака не только по месту жительства одного из них, но и по месту регистрации брака.

Положение о моменте прекращения брака, вступающим в силу при регистрации в книге актов гражданского состояния, остается неизменным.

Таким образом, процедура заключения и прекращения брака более, чем за 100 лет претерпела значительные изменения. Основными изменения описаны ниже:

- изменение вступления в брак возраста женщины с 16 до 18 лет. Тем не менее, на сегодняшний день возраст заключения брака в качестве исключения может быть и раньше 18, но только в случае наличия уважительных причин;
- возможность заключать брак между дальними родственниками в современном Семейном Кодексе отсутствует;
- для расторжения брака требуется согласие обоих супругов, тем не менее, признание судом одного из супругов безвестно отсутствующим или недееспособным может быть произведено по заявлению второго супруга.

Список литературы

1. Декрет «О гражданском браке» от 18.12. 1917 [Электронный ресурс] – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=196024750&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9 (Дата обращения 10.09.2022)
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=196029155&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++ (Дата обращения 15.09.2022)
3. Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19.11.1926 [Электронный ресурс] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3124.htm (Дата обращения 18.09.2022)

4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о браке и семье» [Электронный ресурс] — URL: <https://docs.cntd.ru/document/456020602> (Дата обращения 25.09.2022)
5. Общесоюзный семейно-правовой акт «Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и республик» от 27.06.1968 [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71420074/> (Дата обращения 05.10.2022)
6. Кодекс о браке и семье РСФСР от 39.07.1969 [Электронный ресурс] – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1017> (Дата обращения 17.10.2022)
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (Дата обращения 10.11.2022)
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925&rdk=0> (Дата обращения 10.11.2022)

References

1. Decree “On Civil marriage” of 18.12. 1917 [Electronic resource] – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=196024750&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9 (Accessed 10.09.2022)
2. The Code of Laws on Acts of Civil status, marriage, family and guardianship law of 16.09.1918 [Electronic resource] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=196029155&bpa=t9999&bpas=t9999&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++ (Accessed 09/15/2022)
3. The Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship of 19.11.1926 [Electronic resource] URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3124.htm (Accessed 18.09.2022)

4. Resolution of the CEC and the CHK of the USSR of June 27, 1936 “On the prohibition of abortions, increasing financial assistance to women in labor, establishing state assistance to multi—family, expanding the network of maternity hospitals, kindergartens, strengthening criminal penalties for non-payment of alimony and on some changes in the legislation on marriage and family” [Electronic resource] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/456020602> (Accessed 25.09.2022)
5. All-Union Family Law Act “Fundamentals of legislation on marriage and family of the USSR and Republics” dated 06/27/1968 [Electronic resource] – URL: <https://base.garant.ru/71420074/> (Accessed 05.10.2022)
6. The Code on Marriage and Family of the RSFSR dated 07/39/1969 [Electronic resource] – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1017> (Accessed 17.10.2022)
7. The Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 N 223-FZ (ed. of 04.08.2022) [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (Accessed 10.11.2022)
8. The Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 [Electronic resource] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038925&rdk=0> (Accessed 10.11.2022)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Заворохина Наталья Сергеевна, ассистент кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин
Ишимский педагогический института им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим. Тюменская обл., 627750, Российская Федерация
co-ishim@yandex.ru

Трескин Дмитрий Вячеславович, студент 4 курса социально-гуманитарного факультета
Ишимский педагогический института им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета
ул. Ленина, 1, г. Ишим. Тюменская обл., 627750, Российская Федерация
Treskind2001@gmail.com

Филипцова Софья Александровна, студент 4 курса социально-гуманитарного факультета

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

ул. Ленина, 1, г. Ишим. Тюменская обл., 627750, Российская Федерация

sofya.filipstova@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zavorokhina Natalia Sergeevna, Assistant of the Department of History, Socio-Economic and Social Disciplines

P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University

1, Lenin Str., Ishim, Tyumen Region, 627750, Russian Federation
co-ishim@yandex.ru

Treskin Dmitry Vyacheslav, 4th year student of the Faculty of Social Sciences and Humanities

P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University

1, Lenin Str., Ishim, Tyumen Region, 627750, Russian Federation
Treskind2001@gmail.com

Filipstova Sofya Aleksandrovna, 4th year student of the Faculty of Social Sciences and Humanities

P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University

1, Lenin Str., Ishim, Tyumen Region, 627750, Russian Federation
sofya.filipstova@bk.ru

УДК 930

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА

Плиев Р.И.

Научная статья посвящена анализу развития социально-экономических отношений на Северном Кавказе в первой половине 19 века. Автор статьи выявил различие в глубине развития феодальных отношений в различных частях северокавказского пространства. В исследовании подчеркнуто, что на развитие феодальных отношений в регионе оказывали влияние разные факторы, от формата организации политических отношения до специфики менталитета отдельных этносов.

Ключевые слова: феодализм; эгалитаризм; военная демократия; теип; традиция; модернизация

ON THE DEVELOPMENT OF FEUDAL RELATIONS IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Pliev R.I.

The scientific article is devoted to the analysis of the development of socio-economic relations in the North Caucasus in the first half of the 19th century. The author of the article revealed the difference in the depth of development of feudal relations in various parts of the North Caucasian space. The study emphasizes that the development of feudal relations in the region was influenced by various factors, from the format of organizing political relations to the specifics of the mentality of individual ethnic groups.

Keywords: feudalism; egalitarianism; military democracy; teip; tradition; modernization

Введение

Процесс интеграции территорий Северного Кавказа в состав Российской империи носил сложный, противоречивый и многоаспектный характер. На развитие этого процесса оказывали большое влияние самые разнообразные факторы: от геополитического противостояния Российской империи с Османской империей и странами Запада до локальной специфики организации социальных, экономических и политических отношений на Северном Кавказе. Одной из наиболее значительных особенностей экономики региона в начале XIX века являлось неравномерное развитие феодальных отношений в разных частях Северного Кавказа. Данный феномен, во многом ставший критически важным явлением, детерминировавшим отношения Российской империи с теми или иными северокавказскими этносами, представляет собой особый интерес, поскольку без его изучения невозможно формирование системной картины жизни северокавказского общества в период Кавказской войны.

Проведение анализа причин фрагментации Северного Кавказа с точки зрения развития феодальных отношений, а также выявление последствий этого процесса как с точки зрения развития внутриполитических процессов в регионе, так и с позиций их роли в развитии отношений народов Северного Кавказа с Российской империей и региональными соседями, является основной целью исследования.

Материалы и методы исследования

В рамках научной статьи были исследованы многочисленные сведения о специфике развития экономических отношений на Северном Кавказе в первой половине XIX века, а также применен широкий набор методов исторического исследования: абстрагирование в историческом познании, сравнительно-исторический метод и причинно-следственный анализ связей между историческими событиями.

Результаты исследования

Слабое развитие феодальных отношений на Северном Кавказе являлось результатом воздействия большого количества факторов,

детерминировавших основные тенденции исторического развития местных этносов. Первой и ключевой причиной, являвшейся тормозом на пути развития как феодальных отношений, так и государственных институтов как таковых на Северном Кавказе, являлось слабое развитие региональной экономики. Феодальные отношения, как и система государственной власти, по определению требует наличия в обществе излишков производства, позволяющих дифференцировать социальную структуру общества и на основе этой дифференциации сформировать систему властных отношений, построенных на принципах иерархии и подчиненности [2, с.65].

Структура экономики большей части территорий Северного Кавказа, основанная на мелком земледелии и животноводстве, а также на ограниченном числе ремесел, не создавали предпосылок для создания феодальной экономической системы. Напротив, сложные природные условия обитания и скудость возможностей для процветания сельского хозяйства стимулировало долговременное сохранение на Северном Кавказе традиций общинности, на основе которой общественные отношения развивались преимущественно не на основе вертикальной подчиненности, а на основе сложной и развитой системы горизонтальных связей между теми или иными общинами, сформированными преимущественно по принципу единства крови [3, с.43].

Другим важным источником слабого развития феодальных отношений на Северном Кавказе в начале XIX века являлось сохранение практики работорговли в качестве одного из основных источников дохода кавказских сообществ. Традиции работорговли на Северном Кавказе преимущественно носили не столько эндогенный характер, сколько были вызваны географическим расположением региона и внешнеэкономической конъюнктурой. На протяжении долгого исторического периода времени работорговля являлась одним из основных видов торговой деятельности Крымского ханства и Османской империи, и заинтересованность кавказских народов в налаживании торговли этими государствами, равно как и воинственный характер местных жителей, создали оптимальную почву для развития работорговли. [7, с. 76].

Третьей причиной слабого развития феодальных отношений на Северном Кавказе можно считать специфику менталитета местных жителей, во многом основанного на эгалитарных принципах. Исторически сложившаяся система традиций (адыгского этикета, норм адатов и так далее) вела к формированию горизонтальной системы общественных отношений, своеобразной формы военной демократии, которая со временем утвердилась как норма жизни и препятствовала формированию в кавказском социуме строгой иерархии, без которой невозможно построение феодальной экономики и государственного начала [9, с.76].

Наконец, важным аспектом, приведшим к формированию на Северном Кавказе в начале XIX века весьма аморфной системы общественных отношений с крайне слабым развитием государственного элемента, являлась специфика территориального расселения кавказских этносов и сформировавшейся внутри каждого из них сложной системы межличностных и межгрупповых связей. Наиболее отчетливо данную тенденцию можно проследить на примере такого феномена общественной жизни горских народов Чечни и Ингушетии, как тейп - или общины. Ингушский или чеченский тейп представляет собой очень сложное сочетание родственных и общественных связей, в рамках которой все его члены связаны целым рядом взаимных обязательств и ограничений. Первоначальное происхождение феномена тейпа предусматривало территориальную и кровную близость всех его членов, однако по мере трансформации чеченского и ингушского этносов содержание тейпа также изменилось. Однако основанные на основе тейпа родственные связи сформировали такую систему общественного устройства, в рамках которой создание некоей централизованной системы управления над обществом представлялось очень сложной задачей [8, с. 34].

Обсуждение

Все названные выше факторы играли ключевую роль в формировании на разных территориях Северного Кавказа в начале XIX века той или системы общественно-политических отношений. Более

слабая роль того или иного фактора вела к более активному развитию феодальной экономической модели и иерархических властных отношений, в то время как более сильное влияние каждого из факторов, напротив, стимулировала центробежные тенденции внутри кавказских сообществ. Относительно активное развитие экономики на территории южного Дагестана и Кабарды сформировала на этих территориях предпосылки, необходимые для развития феодализма и даже для формирования зачатков капиталистических отношений. Так, на территории южного Дагестана к началу Кавказской войны уже имелась широкая сеть феодальных семей, которые активно использовали Российской империи для утверждения своей власти на Северном Кавказе [4, с.29].

Наличие феодальной системы на той или иной территории являлось позитивным фактором для Российской империи, которая могла утвердить свою власть на новых территориях как через достижение лояльности местных элит, так и посредством их замены. При реализации обоих сценариев главная цель империи - созданием пророссийской администрации на местах - успешно достигалась. Примерами такой политики являлась замена Россией ханов Мехтулинского, Аварского и Казикумухского ханств. Создание же российской администрации на территориях, свободных от феодальных вызовов, было намного более сложной задачей [1, с.54].

Наличие более высокой степени развитости местной экономики, а также исторически развитая традиция государственности, также было характерно для другой части Северного Кавказа, наладившего исторически долгие связи с Российской империей, а именно для Кабарды. Важной особенностью общественного уклада Кабарды традиционно являлась постоянная борьба между характерным для подавляющей части кабардинского народа эгалитарного начала, основанного на кодексе адыгского этикета, и тонкой прослойкой кабардинской элиты, или князей. Традиции феодализма на Кабарде носили неустойчивый характер и находились под постоянным давлением местного населения, и в этих обстоятельствах кабардинские князья искали опоры не только в среде местного воинства, но

и в лице иностранных государств, в том числе османского султана, крымского хана или русского царя. Стремление кабардинских князей к сохранению своих привилегий также являлось фактором, стимулировавшим более активное вхождение кабардинских земель в российское подданство [7, с.45].

Намного более сложный характер с точки зрения интеграции территорий Северного Кавказа в Российскую империю имели традиции общественной организации чеченского, ингушского и некоторых дагестанских народов. Процесс феодализации на территориях Чечни, Ингушетии и части горного Дагестана столкнулся с максимально мощным воздействием обозначенных нами центробежных факторов. Слабое развитие местной экономики, акцент на проведении военных походов для обеспечения потоков работорговли, сложная система взаимоотношений равноправных тейпов, а также усиление антимодернизационных стремлений в качестве лейтмотива общественной жизни Чечни сделали эту территорию наиболее сложной для Российской империи в ходе кавказской войны. Антифеодальная сущность общественного устройства была характерна для всей Чечни и Ингушетии, хотя на равнинных частях этих земель предпосылки для феодализма носили более четкий характер [9, с.154].

Заключение

Таким образом, проанализировав специфику социально-экономического устройства Северного Кавказа в начале XIX века, мы можем сделать вывод о том, что для региона были характерны крайняя неоднородность моделей экономического уклада, разная степень развития феодальных отношений, дифференцирующаяся система политической организации общества, а также разная степень готовности отдельных этнических групп адаптироваться к тем модернизационным тенденциям, которые были неизбежны для Северного Кавказа в связи с приходом на эти территории Российской империи. Все эти социально-экономические особенности оказали важное влияние на неравномерный характер интеграции разных частей Северного Кавказа в состав Российской империи, а также

напрямую отразились на степень, продолжительность и глубину военного противостояния России с теми или иными этническими группами, населявшими Северный Кавказ

Список литературы

1. Алиев Б.Г. Административно-политическое управление в Дагестане в первой половине XIX века. АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам. 2020. 543 с.
2. Виноградов В. Б. Генезис феодализма на Центральном Кавказе // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения. Армавир: [б.и.], 2008. 384 с.
3. Гаврилов П. А. Устройство поземельного быта горских племён Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1869. Вып. II. Часть VII. 476 с.
4. Гарданов В.К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX в. «Советская этнография», 1960, N 5. 222 с.
5. Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. «Труды» Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ЧИНИИИЯЛ). Т. IV. Грозный. 1961. 335 с.
6. Клычников Ю. Ю., Цыбулькинова А. А. «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) / под ред. и с предисловием Б. В. Виноградова. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 294 с.
7. Кудаев С. Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX в.: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Нальчик: ГП КБР РПК, Издательский центр «Эль-Фа», 2007. 356 с.
8. Кушева Е. Н. О некоторых особенностях генезиса феодализма у народов Северного Кавказа // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР М.: Наука, 1969. 235 с.
9. Невская Т. А., Кондрашева А. Северный Кавказ: традиционное общество и реформы (конец XVIII – начало XX вв.). Ставрополь: СКФУ, 2015. 353 с.

References

1. Aliyev B.G. Administrativno-politicheskoye upravleniye v Dagestane v pervoy polovine XIX veka [Administrative and political management in Dagestan in the first half of the 19th century]. ACTA HISTORICA: trudy po istoricheskim i obshchestvovedcheskim naukam. 2020. 543 p.
2. Vinogradov V. B. Genезis feodalizma na Tsentral'nom Kavkaze [Genesis of feudalism in the Central Caucasus]. Sbornik izbrannykh statey Vitaliya Borisovicha Vinogradova. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya. Armavir: [b.i.], 2008. 384 p.
3. Gavrillov P. A. Ustroystvo pozemel'nogo byta gorskikh plemon Severnogo Kavkaza [The arrangement of the land life of the mountain tribes of the North Caucasus]. Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh. Tiflis: Tip. Gl. upr. namestnika Kavkazskogo, 1869. Vyp. II. Chast' VII. 476 p.
4. Gardanov V.K. Obychnoye pravo kak istochnik dlya izucheniya sotsial'nykh otnosheniy u narodov Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XIX v. [Customary law as a source for the study of social relations among the peoples of the North Caucasus in the 18th – early 19th centuries]. “Sovetskaya etnografiya”, 1960, N 5. 222 p.
5. Gritsenko N.P. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Priterechnykh rayonov v XVIII – pervoy polovine XIX v. [Socio-economic development of the Priterechny districts in the 18th – first half of the 19th century. “Trudy” Checheno-Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta istorii, yazyka i literatury (CHINIIYAL). T. IV. Groznyy. 1961. 335 p.
6. Klychnikov YU. YU., Tsybul'nikova A. A. «Tak buynuyu vol'nost' zakony tesnyat...»: bor'ba rossiyskoy gosudarstvennosti s khishchnichestvom na Severnom Kavkaze (istoricheskiye ocherki) [So laws are oppressing violent liberty ...”: the struggle of Russian statehood against predation in the North Caucasus (historical essays)]. pod red. i s predisloviyem B. V. Vinogradova. Pyatigorsk: RIA KMV, 2011. 294 p.
7. Kudayev S. G. Adygi (cherkesy) Severo-Zapadnogo Kavkaza v XIX v.: protsessy transformatsii i differentsiatsii adygskogo obshchestva. [Adygs (Circassians) of the North-Western Caucasus in the 19th century: processes of transformation and differentiation of the Adyghe society] Nal'chik: GP KBR RPK, Izdatel'skiy tsentr «El'-Fa», 2007. 356 p.

8. Kusheva Ye. N. O nekotorykh osobennostyakh genezisa feodalizma u narodov Severnogo Kavkaza [About some features of the genesis of feudalism among the peoples of the North Caucasus]. Problemy vozni-knoveniya feodalizma u narodov SSSR M.: Nauka, 1969. 235 p.
9. Nevskaya T. A., Kondrasheva A. Severnyy Kavkaz: traditsionnoye obshchestvo i reformy (konets XVIII – nachalo KHKH vv.) [North Caucasus: traditional society and reforms (late 18th – early 20th centuries)] Stavropol': SKFU, 2015. 353 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Плиев Руслан Ибрагимович, аспирант

*ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357532,
Россия
pliew.r2018@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pliev Ruslan I., Postgraduate student

*Pyatigorsk State University
9, Kalinina Ave., Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russia
pliew.r2018@yandex.ru*

УДК 930

**ВОПРОСЫ ПРИРОДООХРАННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО
В ОСВЕЩЕНИИ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА**

Щукина Т.В., Рылова Н.Е.

В статье представлен анализ природоохранной деятельности в Области войска Донского через призму ретроспективной информации архивных источников XIX – начала XX вв. Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Авторы дали краткий обзор современных тенденций государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности страны, отметив необходимость в рассмотрении дореволюционного опыта природопользования. Исследователями сделан акцент на рассмотрении особенностей традиционного природопользования представителей донского казачества. В статье рассмотрено влияние хозяйственной деятельности населения казачьих общин на окружающую среду с учетом специфических условий Области войска Донского. Обращено внимание на наличие противоречий между устоявшимися общинными нормами природопользования в дореволюционный период (почитание реки, сакрализация деревьев, уважительное отношение к земле) и в то же время агрессивно-потребительские отношения к окружающей среде.

***Ключевые слова:** природоохранная деятельность; архивный источник; казачья община; экология; традиции*

**ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN THE DON COSSACK
REGION IN THE COVERAGE OF ARCHIVAL SOURCES
OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD**

Shchukina T.V., Rylova N.E.

The article presents an analysis of environmental activities in the Area of the Don army through the prism of retrospective information

from archival sources of the XIX – early XX centuries in State archive of the Rostov region (GARO). The authors presented a brief overview of current trends in state policy in the sphere of ensuring environmental security of the country, noting the need to consider the pre-revolutionary experience of nature management. The authors focus on the consideration of the features of traditional nature use of representatives of the don Cossacks. The article considers the impact of economic activity of the population of Cossack communities on the environment, taking into account the specific conditions in the Area of the Don army. The article draws attention to the existence of contradictions between the established community norms of nature management in the pre-revolutionary period (reverence for the river, sacralization of trees, respect for the land) and at the same time aggressive consumer attitude to the environment.

Keywords: *environmental protection; archival source; Cossack community; ecology; traditions*

Обсуждение последствий вреда окружающей среде в контексте деятельности человека в последнее время можно рассматривать, к сожалению, только как постоянную величину. Мировое сообщество разрабатывает и организует внедрение различных стратегий развития. В 2015 г. Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Повестка дня в области устойчивого развития», которая определила вектор работ, направленных на обеспечение экологически устойчивого будущего для нынешнего и последующих поколений всего мира, до 2030 г. В резолюции о принятии «Повестки дня» вместе с экономико-социальными приоритетами в области развития мировых государств, выделяют ряд направлений в природоохранной области. В Российской Федерации уже в 2016 г. была сделана попытка интерпретации 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН (сформулированы в Декларации тысячелетия) для российской действительности. Указанные документы «установили горизонты развития страны» до 2020–2030 гг., в то же время подчеркивая важность распространения целей устойчивого развития на региональном уровне.

В Донском регионе вопросы природоохранной деятельности находят свое отражение в разработанных положениях региональных и федеральных органов управления. Вопросы сбережения, восстановления разрушенных компонентов природной среды и обеспечения рационального взаимодействия человека с окружающей средой – не являются проблемами только современного мира. Следует отметить, что проявившие себя на рубеже XIX–XX вв. вопросы сохранения природы из-за агрессивного использования природных ресурсов, трансформировались к концу XX в. в глобальную проблему планетарного масштаба.

В современный период времени все мировые государства, в том числе и Российская Федерация оценивают проблемы сохранения качества окружающей среды как приоритетные. Для Донского региона данная проблема является актуальной, так как экология бывшей Области войска Донского оказалась в критическом состоянии. В этих условиях изучение и использование опыта природоохранной деятельности предыдущих поколений, том числе в дореволюционный период, приобретает особую значимость.

С середины XIX в. в России возросла динамика разработки нормативно-законодательных актов, регламентирующих природоохранную деятельность. Установки таких документов, как «Лесной устав», «Положение о сбережении лесов» подкреплялись решениями съездов научных обществ «Московское общество испытателей природы», «Императорское общество охоты» и нашли свое отражение в издании сборников трудов, в которых предлагались пути решения отдельных проблем охраны природы, распространяя опыт целых регионов. Так, ряд статей, посвященных засорению и загрязнению реки Дон, изначально опубликованных в «Записках Ростовского общества истории, древностей», постарались заострить внимание донской общественности и властей Области войска Донского на проблему охраны донских вод.

В статьях дореволюционных историков-географов таких, как А.Г. Филонова, С.Ф. Номикосова [1], В.Д. Сухоруков [2] обращалось внимание на негативные последствия деятельности донских

казачьих властей при строительстве железнодорожных мостов и дамб для лесов, пойм реки.

Советские историки Дона, такие как В.А. Золотов, Я.А. Перехов, А.И. Козлов [3] представили в своих работах анализ состояния земельных ресурсов Области Войска Донского в пореформенный период. Однако в указанных работах представлены лишь отдельные описания элементов природоохранной деятельности в рассматриваемый период. В силу этого исследователи рассматривали вопросы охраны природы не как отдельную проблему.

Только современные исследовательские проекты таких историков как А.А. Пушкаренко, В.М. Гарин, Р.В. Ревунов [4], И.П. Абраменко [5], сделали возможным осветить «социо-эколого-экономические последствия несбалансированной природохозяйственной деятельности» человека в рамках государственного масштаба на примере отдельно взятого региона, в частности Ростовской области (Области войска Донского).

В рамках данной публикации мы предполагаем осветить вопросы природоохранной деятельности в Донском регионе в дореволюционный период через призму в значительной степени новых архивных источников XIX в. – начала XX в., которые отложились в Государственном архиве Ростовской области.

Следует отметить, что анализ традиционного природопользования населения Области войска Донского (ОВД) даст возможность вычленить и реконструировать экологические проблемы прошлого, осветить природоохранные традиции казачьего сообщества.

Архивные источники свидетельствуют об актуальности таких вопросов, как восстановление природной среды Области войска Донского уже в конце XVIII в. Природопользование казаков Дона имело ряд особенностей. Наличие большого объема свободных плодородных площадей пашенной земли в ОВД определило длительное господство залежной системы земледелия [6, с.112]. В основном сеяли следующие зерновые культуры: рожь, пшеницу, ячмень, гречиху, овес и просо.

Успешная земледельческая деятельность зависела как от правильного выбора участка для взращивания определенной культу-

ры, так и способа восстановления плодородия почв. Если первое условие выполнялось благодаря аккумулярованию практических знаний, которые казак приобретал за определенное количество времени, то выполнение второго условия было связано с устоявшейся традицией казачьего землепользования. Донские казаки забрасывали земли в залежь, считая, что это позволит восстановиться почве для дальнейшего использования. Использование удобрений (навоз) считалось не только ненужным, но и вредным. В архивных материалах о ст. Гундоровской можно найти упоминание о том, что на удобренных навозом участках хлеб вырастал с длинным колосом без зерна [7, л. 5].

В то же время, казаки в конце XVIII в.-начале XIX в. нашли способ восстановления плодородного слоя пашенной земли. Они стали регулярно применять выжигание полей. Решалось сразу несколько задач хозяйственной деятельности: применение удобрения золой, и дезинсекция земли от вредоносных личинок насекомых. Однако такой способ был «агрессивен» для животноводства, так наносил значительный ущерб этой сфере. При опаливании старой травы на пастбищах и сенокосах скот лишался подножного корма. А в условиях значительных температурных колебаний погоды (то постоянно холодная, то слишком жаркая) пасущиеся в степи домашние животные могли погибнуть от голода. Так, исчезновение тарпана (дикая лошадь) было связано именно из-за такого варианта очистки пашни. Во время зимних голодовок, не имея возможности найти подножный корм, поедали запасы сена, за что казаки преследовали тарпанов и зачастую их уничтожали [8].

Вместе с тем, следует отметить, что донские казаки все-таки применяли органическое вещество для обогащения почвы - под озимый посев запахивали в почву зеленый бурьян (без семян).

Конечно же, в хозяйственной сфере донцы к нововведениям не стремились и сохраняли вектор своей деятельности, направленный на поддержание земледельческих традиций, комплекс которых был выработан в течение нескольких веков. Так, по свидетельству статистических материалов архивного фонда № 304 «травосеяние» в

казачьей среде не получило широкого распространения. Данное явление было связано с бытовавшей традицией: «сеять надо только то, что можно сразу употребить в пищу либо продать для получения средств на достойное выполнение казачьего долга» (т.е. несение воинской службы) [9, л. 25]. Однако в условиях сокращения площади пастбищ к концу XIX в. привело к снижению эффективности развития животноводства и как следствие – недостатка кормов.

В казачьей среде просматривается большое количество различных суеверий, связанных с ведением земледельческой деятельности. Яркий пример – отношение к саранче. С этим главным врагом посевов не стремились даже бороться, считая, что саранче «уже Богом назначено, куда лететь» [10, л. 34]. Такое отношение не изменилось и к началу XX в. Анализ архивных материалов показал, что подобные предрассудки имели место быть и в животноводстве. Во время падежей скота донские земледельцы не осуществляли никаких мер по защите «домашней живности» от заболеваний. Казаки считали, что причина этому не сами хозяева скота, которые осуществляли ненадлежащий уход за животными, а «наказание Божье». В результате, единственным средством против распространения заболеваний у животных является служение молебнов в стаде.

Обилие природных ресурсов Области войска Донского длительное время позволяло успешно осуществлять природопользование даже в условиях агрессивно-потребительского отношения к окружающей среде. Это привело к появлению ошибочного мнения об неисчерпаемости природных богатств Донского края. Архивные источники содержат множество примеров хищнической эксплуатации природных ресурсов донскими казаками. К концу XIX в. в Области войска Донского стали проявляться последствия оскудения природных ресурсов: ухудшение плодородия почв, загрязнение водной инфраструктуры, уменьшение площадей пастбищ. В то же время, несмотря на ухудшение экологической ситуации, способы природопользования остались прежними, негативными для окружающей среды. При том, что донцы достаточно ясно осознавали к чему может привести такая деятельность.

Уже в начале XX в. (1908 г.) был организован областной съезд донских лесничих. Делегаты съезда зачитывали отчеты, в которых основной вывод был практически идентичен: «на месте массовых вырубок леса образуются пустыри, которые казаками используются под огороды». Контролирующим органом по использованию станичных земель являлась казачья община. На общих собраниях обсуждались корректирующие действия в сфере лесоохранных мероприятий: вводился запрет на выпас в лесу скота и вырубку леса, определялся размер денежного штрафа за нарушение этих запретов. Так, был создан комитет по восстановлению лесного массива ст. Вешенской, который инициировал создание «вольнонаемной охраны» леса. Такие же комитеты создавались и в ряде других донских поселений. Указанные меры частично давали положительный результат: на постройку общественных зданий и церквей стали использовать материалы, которые были заготовлены в лесных массивах [11].

Конечно же, наказания и решения станичного руководства помогали в решении ситуаций с древонасаждениями, однако поддерживалась и инициатива жителей донских хуторов. Так, в начале XX в. жители хутора Ермакова высадили 100 сосен, дав начало старейшему на Дону сосновому бору. Инициатива местных защитников природы была вознаграждена со стороны войскового начальства денежными премиями и медалями за «превеликие труды» [12]. Однако те правила, которые вводились станичным сходом и ограничивали лесопользование, нарушались самими же казаками. В силу этого долговременных результатов они так и не принесли. Так, за период с конца XIX в. по 1914 г. (начало Первой мировой войны) из-за нерациональной вырубки лесов произошло сокращение площади зеленых насаждений более чем на 30 % [13, л. 10].

Интересной составляющей в осуществлении природоохранной деятельности является трепетное отношение к огромным деревьям-старейшинам. Казаки сакрализировали такие деревья. Вставляли в ствол иконы, организовывали религиозные мероприятия в «тени кроны дерева», «били поклоны» проходя мимо таких деревьев, как Вешенский дуб [14, с. 399], Никольская верба, Нижне-Чир-

ский дуб. Мистически-трепетное отношение к многовековым деревьям способствовало их охране и сбережению. Жители станиц купировали крону деревьев, лечили «болезни коры», поливали и осуществляли органическую подкормку в неблагоприятные периоды. Конечно же происходили случаи и святотатства по отношению к деревьям-долгожителям. Например, в середине XIX в. был срублен 400-летний Никольский карагач (ст. Березовская). Негодовавшие жители на станичном сборе жестоко наказали виновного в уничтожении дерева - отправили его без очереди на грузинскую границу служить. В архивных документах начала XX в. мы встречаем воспоминания ряда казаков о своей родине. В них расписывается возможность сохранения лесов от вырубки. Лесные посадки «заповедовали» священной молитвой, приглашая в лес священника. После окончания заповедного обряда такие лесные пространства считались заповедными – в них грехом считалось прутик даже сломать. Оставалось охранять такие леса только от скота. «Заповедование» стало активно применяться к началу XX в., когда динамика уничтожения лесов стала угрожающей.

Конечно же следует также обратить внимание на особое отношение донских казаков к водным ресурсам. Реки, пруды, родники всей станицей чистили, убирали мусор с берегов Дона, запрещали распашку земель по берегам рек. Вообще водное пространство засорять считалось святотатством. Следует отметить, что по традициям донских казаков место, где человек пьет воду из родника надо осветить молитвою. Так, есть много воспоминаний участников Первой мировой войны о том, что, находясь в чужой стране, обнаружив родник с питьевой водой, молились у источника с водой в благодарность за «дарование водицы». Считается, что уважительное отношение к реке Дон у донцов в крови. Это объясняется тем, что рыболовство было одним из существенных источников дохода казака, да и лов рыбы для собственного потребления был крайне важной частью сохранения бюджета казачьей семьи. В силу этого страшным грехом считалось плюнуть в реку, которая являлась «кормильцем» казаков.

Природоохранная деятельность, связанная с водными ресурсами, проявлялось и в том, что после нахождения речного судна на воде, его обязательно вытаскивали не берег, чистили, смолили, сушили. Нельзя было заносить мусор и инфекции в воду. Казаки также осуществляли охрану биоресурсов реки [15]. В архивных источниках указывалось, что во время нереста рыбы даже «колокола церковью молчали». В период разлива реки, после схода большой воды, жители донских станиц собирали мальков и мелкую рыбешку и переносили ее обратно в воду. Зимой, в период сильных морозов, зачастую жители станиц выходили рубить проруби на реку, чтобы не допустить «замора рыбы». Однако, к сожалению, такое бережное отношение к водным ресурсам стало изменяться к началу XX в. С внедрением инноваций в природохозяйственную деятельность расширяется безжалостная эксплуатация природных ресурсов. В результате несбалансированного водоиспользования в конце XIX в. – начале XX в. стал вопрос об охране водоемов от загрязнений и защиты биоресурсов от уничтожения. В современный период времени проблема загрязнения водного бассейна Донского региона (бывшей Области войска Донского) является самой острой.

Итак, согласно архивным источникам дореволюционного периода мы выяснили, что в донской казачье общине XIX – начала XX вв. была выработана определенная система норм природоохранной деятельности, однако сфера применения обозначенных установок была ограничена, а соблюдение норм (традиций) носило весьма условный характер. В настоящий период времени разработан комплекс административных, экономических и правовых мероприятий, направленных на организацию рационального, бережного природопользования в Донском регионе.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Номикосов, С. Ф. Статистическая характеристика донских казаков. – Новочеркасск, 1884.
2. Сухоруков, В. Д. Статистическое описание земель донских казаков, составленное в 1822-32 гг. – Новочеркасск, 1891.
3. Козлов, А. И. На историческом повороте. – Ростов-на-Дону, 1977.
4. Ревунов, Р.В., Сухинин, С.А. Юг России в контексте глобальных социальных и эколого-экономических проблем // Вестник Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки, 2012. № 2. С. 219-227.
5. Абраменко, И.П., Новосельская, Л.А., Ревунов, Р.В., Чумакова, В.Н. Пути повышения социально-экологической и экономической эффективности регионального природопользования в современных условиях (по материалам Ростовской области) // Научный журнал Российский НИИ проблем мелиорации, 2019. № 3 (35). С. 173-187.
6. Шишкина Д.Ю. Традиции природопользования донских казаков: исторический и экологический аспекты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки, 2008. № 4. - С. 112-116.
7. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 344. Оп. 1. Д. 1697.
8. Греков, А. М. Очерки экономической и деловой жизни населения Донского края. – Таганрог, 1905.
9. ГАРО. Ф. 344. Оп. 3. Д. 79.
10. ГАРО. Ф. 344. Оп. 2. Д. 234.
11. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 576.
12. Щукина, Т. А., Былкова, С. В. Фонд Войскового штаба Войска Донского как источник по истории донского казачества XIX века: генеалогический аспект изучения // Современные исследования социальных проблем, 2019. Т. 11. № 5-2. С. 48-57.
13. ГАРО. Журнал Областного правления Войска Донского. В. 301,8.0. Д. 1697.
14. Щукина, Т. В., Попова, Н. Е. Вопросы охраны окружающей среды по материалам архивных источников XVIII-XX вв. Государствен-

- ный архив Ростовской области // Молодежь и XXI век-2020: материалы 10-й Международной молодежной научной конференции, 19-20 февраля / Юго-Запад. государственный ун-т. - Курск: Ун-т. кн., 2020. Т. 1. С. 398-402.
15. Шукина, Т. В. История одной церкви (по архивным документам Государственного архива Ростовской области) // Молодой исследователь Дона: полит. сетевой электрон. журнал, 2019. № 1.(16). – URL: http://mid-journal.ru/upload/iblock/d8c/27_SHCHukina_127_129.pdf

References

1. Nomikosov, S. F. Statisticheskaya kharakteristika donskikh kazakov [Statistical description of the Don Cossacks]. – Novocherkassk, 1884.
2. Sukhorukov, V. D. Statisticheskoye opisaniye zemel' donskikh kazakov, sostavlennoye v 1822-32 gg. [Statistical description of the land of the Don Cossacks, compiled in 1822-32]. – Novocherkassk, 1891.
3. Kozlov, A. I. Na istoricheskom povorote [On the historical turn]. – Rostov-na-Donu, 1977.
4. Revunov, R.V., Sukhinin, S.A. Yug Rossii v kontekste global'nykh sotsial'nykh i ekologo-ekonomicheskikh problem [South of Russia in the context of global social and environmental-economic problems] // Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki, 2012. № 2. S. 219-227.
5. Abramenko, I.P., Novosel'skaya, L.A., Revunov, R.V., Chumakova, V.N. Puti povysheniya sotsial'no-ekologicheskoy i ekonomicheskoy effektivnosti regional'nogo prirodopol'zovaniya v sovremennykh usloviyakh (po materialam Rostovskoy oblasti) [Ways to improve the socio-ecological and economic efficiency of regional environmental management in modern conditions (based on the materials of the Rostov region)] // Nauchnyy zhurnal Rossiyskiy NII problem melioratsii, 2019. № 3 (35). S. 173-187.
6. Shishkina D.YU. Traditsii prirodopol'zovaniya donskikh kazakov: istoricheskiy i ekologicheskii aspekty [Traditions of nature management

- of the don Cossacks: historical and environmental aspects] // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Yestestvoznaniye*, 2008. № 4. S. 112-116.
7. Gosudarstvennyy arhiv Rostovskoy oblasti (GARO) [The State Archives of Rostov Area]. F. 344. Op. 1. D. 1697 [Found. 344. List. 1. Files. 1697].
 8. Grekov, A. M. *Ocherki ekonomicheskoy i delovoy zhizni naseleniya Donskogo kraya* [Essays in economic and business life of the population of the don region]. – Taganrog, 1905.
 9. GARO. F. 344. Op. 3. D. 79 [Found. 344. List. 3. Files. 79].
 10. GARO. F. 344. Op. 2. D. 234 [Found. 344. List. 2. Files. 234].
 11. GARO. F. 226. Op. 2. D. 576 [Found. 226. List. 2. Files. 576].
 12. Shchukina, T. A., Bylkova, S.V. *Fond Voinskogo shtaba Voyska Donskogo kak istochnik po istorii donskogo kazachestva XIX veka: genealogicheskiy aspekt izucheniya* [Fund of The military staff of the don Army as a source for the history of the don Cossacks of the XIX century: genealogical aspect of the study] // *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2019. Tom. 11. № 5-2. S. 48-57.
 13. GARO. *Zhurnal Oblastnogo pravleniya Voyska Donskogo*. V. 301,8.0. D. 1697 [Journal of the Regional Board of the Don army. Volume. 301,8.0. Files. 1697].
 14. Shchukina, T. V., Popova, N. Ye. *Voprosy okhrany okruzhayushchey sredy po materialam arkhivnykh istochnikov XVIII-XX vv. Gosudarstvennyy arhiv Rostovskoy oblasti* [Issues of environmental protection based on materials from archival sources of the XVIII-XX centuries. State archive of the Rostov region] // *Molodezh' i XXI vek-2020: materialy 10-y Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii, 19-20 fevralya / Yugo-Zapad. Gosudarstvennyy UN-t. - Kursk: un-t. kN., 2020. Tom. 1. S. 398-402.*
 15. Shchukina, T. V. *Istoriya odnoy tserkvi (po arkhivnym dokumentam gosudarstvennogo arkhiva Rostovskoy oblasti)* [History of one church (according to archival documents of the state archive of the Rostov region)] // *Molodoy issledovatel' Dona: polit. setevoy elektron. zhurnal.*, 2019. № 1. (16). – URL: http://mid-journal.ru/upload/iblock/d8c/27_SHCHukina_127_129.pdf

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Щукина Татьяна Владимировна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории
*Ростовский государственный медицинский университет
пер. Нахичеванский, 29, г. Ростов–на–Дону, 344022, Россия
vuzprepod@mail.ru*

Рылова Наталья Евгеньевна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории
*Ростовский государственный медицинский университет
пер. Нахичеванский, 29, г. Ростов–на–Дону, 344022, Россия
rlesya55@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Schukina Tatyana V., Senior Lecturer, Candidate of Historical Sciences, Department of History
*Rostov State Medical University
29, per. Nakhichevansky, Rostov-on-Don, 344022, Russia
vuzprepod@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9793-2725*

Rylova Natalya E., Senior Lecturer, Candidate of Historical Sciences, Department of History
*Rostov State Medical University
29, per. Nakhichevansky, Rostov-on-Don, 344022, Russia
rlesya55@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6177-0557*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-2-97-102
УДК 81-26

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ
В РОМАНЕ ДЖ. УОРФ «CALL THE MIDWIFE»**

Турлова Е.В., Тимирбулатова Ю.К.

В статье описываются лексико-стилистические приемы и средства создания образов персонажей в романе современной британской писательницы Дж. Уорф «Call the Midwife». В работе исследуются теоретические положения образа персонажа и средств его репрезентации. Автор приходит к выводу, что лексико-стилистические средства, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных значений, а именно метафора, ирония и гиперболла, являются наиболее продуктивными способами репрезентации образов персонажей в исследуемом романе.

Ключевые слова: художественный образ; образ персонажа; лексико-стилистические средства; средства репрезентации образов; современная литература

**LEXICO-STYLISTIC WAYS OF REPRESENTING
THE CHARACTERS' IMAGES IN THE J.WORTH NOVEL
«CALL THE MIDWIFE»**

Turlova E.V., Timirbulatova J.K.

The article describes lexico-stylistic methods and means of creating characters' images in the novel «Call the Midwife», written by the modern British writer J. Worth. The article examines the theoretical grounds

of the character's image and the means of its representation. The author comes to the conclusion that lexico-stylistic means based on the interaction of dictionary and contextual meanings, namely metaphor, irony and hyperbole, are the most productive ways of representing the images of characters in the novel under study.

Keywords: *artistic image; character image; lexico-stylistic means; means of representation of images; modern literature*

Введение

Современный этап развития лингвистической мысли характеризуется активным интересом современной науки к описаниям и трактовке художественных образов в литературе. Исходя из антропоцентричного характера художественного текста, заключающегося в том, что основным предметом изображения в произведениях является человек, возникает необходимость изучения стилистических приемов, используемых для создания образов персонажей современной англоязычной художественной литературы.

Внутри предмета стилистики, а именно выразительных средств различных уровней языка, необходимо отметить лексический уровень языковой системы, стилистическое значение возможностей которой является одним из наиболее значимых. Лексико-стилистические приемы представляют собой эффективные и разнообразные инструменты для создания образов, в том числе, образов персонажей.

Так *объектом* нашего исследования является художественный образ персонажа в английской литературе. *Предмет* же включает лексико-стилистические способы репрезентации образов персонажей романа Дж. Уорф «Call the Midwife». *Целью* данного исследования является описание лексико-стилистических способов репрезентации образов персонажей романа Дж. Уорф «Call the Midwife». Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: 1) обобщить теоретические положения, раскрывающие понятия образ, художественный образ, персонаж; 2) изучить приемы и средства создания образа персонажа; 3) выявить лексико-стилистические средства создания образов персонажей в романе Дж. Уорф «Call the Midwife».

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование проводилось на материале романа современной британской писательницы Дженнифер Уорф «Call the Midwife». В работе использовались следующие методы исследования: анализ теоретико-методологической литературы по проблеме исследования, метод лингвостилистического анализа текста, описательные методы, метод сплошной выборки.

Результаты исследования

В ходе нашего исследования мы обратились к изучению трактовок понятий «образ» в исследованиях лингвистов и литературоведов. Данный термин неоднозначно трактуется в различных источниках, для нашего исследования мы приняли за основу следующее определение понятия «образ»: «Образ – это, прежде всего, категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности» [1, с. 20]. Так как объектом нашего исследования является художественный образ персонажа, необходимо детерминировать понятие «персонаж». Существуют различные толкования данного термина в литературоведении, однако они схожи между собой. Л. В. Чернец определяет персонажа следующим образом: «Персонаж – вид художественного образа, субъект действия, переживания, высказывания в произведении» [2, с. 197]. Существуют разные подходы к детерминированию понятия «образ персонажа», так, некоторые литературоведы придерживаются антропоцентричной позиции, согласно которой, художественный образ должен быть непосредственно связан с изображением людей, так как образы всего остального характеризуются понятиями, свойственными только человеческой жизни и психологии людей, однако в рамках иного подхода к определению данного термина, образы предметного мира и животных ставятся в один ряд с образами персонажей. Наиболее подходящим для нашего исследования считаем следующее определение образа персонажа: «Образ персонажа – это совокупность всех элементов, составляющих характер, внешность, поступки, речевую характеристику, которые показаны с помощью определенного набора художественно-композиционных и языковых средств» [3, с. 218].

В ходе нашего исследования мы анализировали лексико-стилистические средства создания образа персонажа. Лексико-стилистические приемы непосредственно связаны с понятием лексического значения, заключающего в себе соотношение понятия с внеязыковой реальностью, то есть его значение и неконцептуальные компоненты этого значения – различные коннотации. Среди наиболее часто употребляемых лексико-стилистических приемов в романе можно выделить метафору, гиперболу и иронию.

Так, описывая коренное население Ист-Энда, Дж. Уорф прибегает к иронии: «Most houses had a wireless, but I did not see a single TV set during my time in the East End, which may well have contributed to the size of the families» [4, с. 4]. В данном случае контекстуальное и словарное значения глагола *to contribute* контрастируют, благодаря чему автор создает яркий, но в то же время понятный образ жителей Ист-Энда. Также, говоря об акушерах-самоучках, популярных в XIX веке автор описывает их профессионализм так: «Some may have been quite effective practitioners, but others boasted a frightening mortality rate» [4, с. 6] – в этом примере глагол *boast*, обычно связанный с рассказом о чем-то положительном, используется вместе со словосочетанием *mortality rate*, что и создает противоречивость смыслов.

Другим средством, используемым автором для создания образа персонажа является метафора. Описывая быт, дворы и дома в Доках, Дж. Уорф использует метафору: «The drying yards were always festooned with clothes, and we midwives often had to pick our way through a forest of flapping linen to get to our patients» [4, с. 3]. Наполненные бельем веревки автор сравнивает с украшениями на праздник с помощью глагола *to festoon*, а сложность прохода между ними с блужданием по лесу. Рассуждая о современной женщине, автор создает особую экспрессивность, используя метафору: «Women were no longer going to be tied to the cycle of endless babies» [4, с. 5]. Жизнь женщин до появления оральных контрацептивов Дж. Уорф сравнивает с путями, которые держали их привязанными к постоянному рождению детей.

Гиперболизация определенных черт описываемого события или персонажа – часто употребляемое в романе средство создания образа

персонажей. Так, в вышеупомянутом примере используется прилагательное «endless», которое повторяется автором несколько раз: «Once the babies started coming, it was impossible: an endless life of child-rearing, cleaning, washing, shopping and cooking would be her lot» [4, с. 3]. Жизнь местных женщин, всегда занятых детьми и домом, казалось героине бесконечной, от чего читатель, как и сама героиня, сочувствовал им.

Заключение

Приступая к данной работе, мы ставили перед собой цель описать лексико-стилистические способы репрезентации образов персонажей романа Дж. Уорф «Call the Midwife». Опираясь на проанализированную и обобщенную теоретическую базу нашего исследования в области литературоведения и лексической стилистики, мы обозначили наиболее подходящие нашей работе определения изучаемых терминов. На материале романа Дж. Уорф мы выявили лексико-стилистические средства, используемые автором для создания образов персонажей, из них основными являются метафора, гиперболола и ирония.

Список литературы

1. Борисова Е.Б. О содержании понятии «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35. С. 20-26.
2. Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 2004.
3. Борисова Е.Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод: дисс. ...докт. филол. наук. Самара, 2010. С. 37–383.
4. Worth, J. Call the Midwife [Текст]. J. Worth. London: Weidenfeld & Nicolson, 2008. – 344 p.

References

1. Borisova E.B. O sodержanii ponjatii «hudozhestvennyj obraz» i «obraznost'» v literaturovedenii i lingvistike // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 35. S. 20-26.
2. Vvedenie v literaturovedenie. M.: Vysshaja shkola, 2004.

3. Borisova E.B. Hudozhestvennyj obraz v anglijskoj literature XX veka: tipologija – lingvopojetika – perevod: diss. ...dokt. filol. nauk. Samara, 2010. S. 37–383.
4. Worth, J. Call the Midwife [Текст]. J. Worth. London: Weidenfeld & Nicolson, 2008. 344 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Турлова Евгения Владимировна, *доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент Оренбургский государственный университет просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Россия*
orenburg05@yandex.ru

Тимирбулатова Юлия Константиновна, *студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургский государственный университет просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Россия*
yuliatimirbulatova@yandex.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, associate professor, Department of English philology and English language teaching methods, candidate of philological sciences, Associate Professor
Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
orenburg05@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2234-626X

Timirbulatova Yulia Konstantinovna, student of Philology Department
Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
yuliatimirbulatova@yandex.com
ORCID: 0000-0002-9225-7000

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-2-103-110

УДК 81-2

СРЕДСТВА ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКА В РАССКАЗЕ Р. БРЭДБЕРИ «ТОТ, КТО ЖДЕТ»

Поддубская О.Н., Сальникова М.И.

Статья посвящена теме образности языка как одной из ведущих черт индивидуального стиля известного американского писателя Рэя Брэдбери. На примере рассказа «Тот, кто ждет» были изучены стилистические средства выразительности, используемые автором и позволяющие назвать речь Р. Брэдбери живой и экспрессивной.

Ключевые слова: *образность языка; средства выразительности языка; индивидуальный стиль автора; фокализация; функционально-смысловые типы речи; уровни языка*

MEANS OF LANGUAGE IMAGERY IN R. BRADBURY'S STORY "THE ONE WHO WAITS"

Poddubskaya O. N., Salnikova M.I.

The article focuses on the topic of language imagery as one of the leading features of the individual style of the famous American writer Ray Bradbury. Using the example of the story "The One Who Waits" the stylistic means of expressiveness used by the author and allowing to call R. Bradbury's speech lively and expressive were studied.

Keywords: *language imagery; language expressive means; author's individual style; focalization; functional and semantic types of speech; language levels*

Введение

В художественной литературе средства образности языка имеют важное значение. Они придают выразительность описываемым образам, усиливают экспрессию текста и оказывают сильное эмоциональное воздействие на читателя.

В связи со сказанным, целью статьи является определение средств словесной образности в рассказах Р. Брэдбери и изучение особенностей индивидуального стиля автора. Актуальность статьи заключается в невысокой степени исследованности образности языка в творчестве американского писателя-фантаста Рэя Брэдбери.

Материалы и методы исследования

Материалом статьи послужил рассказ Р. Брэдбери «Тот, кто ждет» (1949) в переводе Ерхова Б.А. В соответствии с целью, основным методом исследования явился метод языкового анализа текста. Кроме того, методика проведения исследования включала в себя: изучение особенностей творчества автора, анализ содержания языковых единиц в тексте и определение типа; составление иллюстрирующего материала; выводы и подведение итогов.

Результаты и обсуждение исследования

Рассказ «Тот, кто ждет» – это захватывающая история Р. Брэдбери о живущем на Марсе неизвестном существе. Об этом свидетельствует заголовок, в котором нет конкретного имени главного героя, единственное, что дает читателю подсказку о нем – слово «ждет». Очевидно, что «тот, кто ждет» ведет пассивный образ жизни или же пассивен на момент событий рассказа [1].

Повествование ведется от первого лица – «того, кто ждет». Сам Брэдбери как будто не причастен к происходящему, он не навязывает своего мнения, позволяя читателю самому сделать выводы из прочитанного. Для удобства изучения словесной образности, рассмотрим рассказ с опорой на его смысловые части: завязку, развитие событий, кульминацию и развязку.

Завязка истории – внутренний монолог главного героя – «того, кто ждет» это первый абзац рассказа. Особенностью языка автора, которая бросается в глаза, является использование парцелляции: «Я похож на дымок, живущий в колодце. Или на испарения каменного горла. Я не передвигаюсь. Не предпринимаю ничего. Я только жду». Короткие предложения задают определенный ритм: создается

впечатление тикающих в тишине космоса часов, которые создают атмосферу напряжения и выжидания.

Из иных синтаксических средств выразительности во вступлении встречаются анафора и риторический вопрос. Анафора – одинаковое начало нескольких предложений: «Я живу в колодце. Я похож на дымок... Я не передвигаюсь». С помощью анафоры автор делает акцент на слове «я» – «тот, кто ждет» пытается конкретизировать свой образ, подчеркнуть факт своего реального существования. Главному герою это важно, что подтверждает следующий риторический вопрос: «Как сказать вам, кто я, если я не знаю этого сам?». Таким образом, Р. Брэдбери предугадывает вопрос читателей, но не дает на него ответа – неопределенность создает интригу и напряжение.

Речь Р. Брэдбери метафорична. Так инопланетное существо описывает себя: «Я – туман, лунный свет, я – память. Я – печален, и я – стар. Иногда я падаю вниз, в колодец, подобно дождю». В данном случае метафоры «туман, лунный свет» и художественное сравнение «подобно дождю» воздействуют на воображение читателя, делают образ главного героя более наглядным, ярким и создают у читателя предположение о его сущности. Автор также использует для описания существа такие синонимы, как «дымок», «испарения», «туман». Читатель понимает, что инопланетянин не имеет четкой формы, он как будто обитает не только в колодце, но и в самой атмосфере. Нужно отметить и антонимы, используемые Брэдбери, такие как: «ночные и утренние (звезды)», «старые песни этого мира, песни его молодости» - они относятся к мотиву цикличности времени в рассказе [3, с.23].

Ключевыми словами во вступлении являются «колодец», как место обитания главного героя, и «ждать» – единственное действие, на которое способно существо. Брэдбери называет колодец «каменным горлом» – эта метафора вызывает зловещие ассоциации у читателя (слово «горло», на наш взгляд, говорит о наличии голода, желании насытиться) и намекает на дальнейшее развитие событий в рассказе. Именно метафора дает возможность читателю в дальнейшем

«додумать» историю «Колодца Души»: инопланетянин повествует одному из людей, что в колодце «живут те... кто когда-то были живыми, а теперь только ждут и ждут». Также в рассказе неоднократно фигурирует фраза «десять тысяч лет назад» – из этих подсказок можно предположить, что за десять тысяч лет до событий рассказа Марс был колонизирован людьми, которые потом были убиты неизвестным бесплотным существом. Это также объясняет наличие рукотворного колодца на Марсе.

В развитии сюжета внутренний монолог главного героя соседствует с диалогом членов команды. Наличие вопросительных и восклицательных предложений отображает экспрессивность живой речи, а также помогает передать чувства и эмоции людей – восторг, недоумение, удивление, страх: «Марс! Вот он какой. Марс! Флаг? Пожалуйста, сэр!»; «Что это? Вон там! Колодец! Не может быть!».

Говоря о синтаксисе, во внутреннем монологе «того, кто ждет», Брэдбери использует большое количество односоставных утвердительных предложений, например, номинативных: «Голоса. Издали. Звук бега. Возвращение»; односоставных определенно-личных: «Жду. Прислушиваюсь. Пробую воздух. Закрываю глаза». Функция таких предложений на фонетическом уровне - создавать определенный ритм, который вызывает у читателей различные звуковые ассоциации (тишину космоса, звук шагов по песку, звук льющейся воды).

Стоит отметить, что автор на протяжении всего рассказа говорит с читателем на языке чувственного восприятия, вызывая к определенным чувствам (слуху, обонянию, осязанию, т.д.). С этой целью также используются такие средства выразительности речи, как звукоподражание: «скрежет металла», «хруст кристаллического песка»; эпитеты: «оглушительный гром», «золотые лучи», «невидимый, клубящийся в теплом сиянии», «мои золотые пальцы, загорелые и крепкие»; метафоры: «я парю... цветочной пылью», «пробую воздух», «отвечаю я новым приобретением – голосом», «приятно ощущать... хитроумное сплетение костей, упрятанных в толщу согретой плоти», «корабль пылает серебристым пламенем», «обшивка ракеты кипит под солнцем»; художественные сравнения: «я обра-

чиваюсь на песке, подобно колесу», «я танцую в воздухе, как пыль, как тонкие веточки под легким дуновением ветра», «песок горит как огонь»; олицетворения: «поверхность воды мягко морщится, когда стекло прикасается к ней», «как медленно и грациозно они (слова) срываются и плывут», «я чувствую... как улыбаются мои губы».

Указанные средства образности языка разжигают воображение читателя и погружают его в атмосферу рассказа, заставляя ощущать все, что переживает главный герой.

Интересно, что в центральной части рассказа «тот, кто ждет» по очереди овладевает сознанием членов команды, повествование ведется также от первого лица, но с разных ракурсов. Брэдбери использует прием переменной внутренней фокализации – переход от одной точки зрения к другой в процессе повествования. Рассказчиком при этом по-прежнему остается «тот, кто ждет», но он практически полностью отождествляется с оригинальным хозяином тела. [2]

С помощью фокализации автору удается придать истории динамичность и актуализировать различные идеи, например, хищную природу инопланетного создания, его безразличие к людям и их страданиям. «Тот, кто ждет» ведет внутреннюю борьбу с человеком – не вступает с ним в диалог, а напротив, пытается подавить его голос. Следствие такой борьбы – вырывающиеся «наружу» крики людей о помощи: «И в первый раз я слышу его - голос, доносящийся, как из колодца, из глубины, тонкий и испуганный голос: «Отпусти меня, отпусти!»; «...голос из глубины кричит: «Это Джонс, это я, это не он, не он, не верьте ему, выпустите меня, выпустите!» или «Хорошо! – говорю я и выкрикиваю: «На помощь!»».

Ближе к кульминации «тот, кто ждет» захватывает сознание всех оставшихся в живых и повествование ведется уже во множественном числе: «Мы все смолкаем. Мы – вместе, мы – одно». Автор подчеркивает зловещую атмосферу, используя художественное сравнение: «Ноги несут нас по песку, со стороны могло бы казаться, будто это гигантская двенадцатипалая ладонь передвигается по горячему морскому дну, перебирая пальцами».

Кульминация рассказа – смерть всех членов экипажа: «Нагибаясь все ниже и теряя равновесие, мы падаем один за другим...». Ключевое слово в этой части рассказа – «холод»: «холодные глубины», «прохладная темнота», «холодные воды колодца». Делая акцент на низкой температуре, автор демонстрирует насыщение «того, кто ждет», завершение цикла.

Подчеркивая важность времени в рассказе, Брэдбери использует рамочную конструкцию – развязка отсылает нас к началу рассказа: «Я живу в колодце. Я похож на дымок, живущий в колодце...». Таким образом, читатели понимают, что история повторится.

Заключение

Изучив научно-фантастический рассказ Р. Брэдбери «Тот, кто ждет», можно определить основные особенности индивидуально-го стиля писателя:

- отсутствие автора в истории, повествование ведется от первого лица – от лица главного героя;
- выразительность ключевых слов;
- главные функционально-смысловые типы речи – повествование и описание;
- образность речи создают метафоры, эпитеты и сравнения;
- цикличность событий благодаря применению повторов – анафор и рамочных конструкций;
- автор уделяет большое внимание чувственному восприятию читателя за счет использования соответствующих средств выразительности на всех уровнях языка;
- философский характер рассказа Р. Брэдбери, его психологическая глубина – автор разговаривает с читателями не напрямую, а с помощью языковых образов показывает глобальные последствия человеческой гордости и самонадеянности, предостерегает от ошибок прошлого.

Перспективу развития темы мы видим в сравнении образности языка оригинала рассказа и его перевода/переводов.

Список литературы

1. Брэдбери Рей. Тот, кто ждет. Перевод Ерхова Б.А. – Режим доступа: <https://raybradbury.ru/library/story/49/8/1/> (дата обращения: 1.11.2022).
2. Петрова Е. В. Фокализация как средство моделирования смыслов в тексте / Е. В. Петрова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февраля 2014 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. С. 448-452. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37567/1/avfn_2014_96.pdf (дата обращения: 10.11.2022)
3. Таскаева Е.Д., Мошкович В. В. Стилистические особенности прозы Р. Брэдбери и проблемы их перевода (на материале произведений автора). Челябинск. 2017. 68 с.

References

1. Bredberi Rej. Tot, kto zhdet. Perevod Erhova B.A. – Rezhim dostupa: <https://raybradbury.ru/library/story/49/8/1/> (data obrashcheniya: 1.11.2022).
2. Petrova E. V. Fokalizaciya kak sredstvo modelirovaniya smyslov v tekste / E. V. Petrova // Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh, posvyashchennoj 80-letnemu yubileyu kafedry inostrannyh yazykov (7 fevralya 2014 g.). Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2014. S. 448-452. – Rezhim dostupa: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37567/1/avfn_2014_96.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2022)
3. Taskaeva E.D., Moshkovich V. V. Stilisticheskie osobennosti prozy R. Bredberi i problemy ih perevoda (na materiale proizvedenij avtora). Chelyabinsk. 2017. 68 s.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Поддубская Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук,
доцент
Гуманитарно-технологический университет (ГТТУ)
ул. Зеленая, 22, г. Орехово-Зуево, Московская область, 142600,
Россия
olgapoddubskaya@mail.ru

Сальникова Мария Ивановна, студент 5 курса

*Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)
ул. Зеленая, 22, г. Орехово-Зуево, Московская область, 142600,
Россия
marisal2000@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Poddubskaya Olga Nikolajevna, Ph.D, Associate Professor

*State University of Humanities and Technology
22, Zeljonaya Str., Orekhovo-Zujevo, Moscow region, 142600,
Russia
olgapoddubskaya@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1067-7499*

Salnikova Maria Ivanovna, 5 year student

*State University of Humanities and Technology
22, Zeljonaya Str., Orekhovo-Zujevo, Moscow region, 142600,
Russia
marisal2000@mail.ru*

УДК 811.11-112

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДЪЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ АВИАЦИИ

Турлова Е.В., Елизарова Е.А.

В статье описываются функционально-системные особенности подъязыка профессиональной сферы авиации. На материале переговоров пилотов и персонала наземных служб описывается языковые параметры функционирования авиадискурса. В ходе исследования были выявлены такие особенности подъязыка авиационной сферы, как использование развернутой системы терминов, имеющих разнообразную структурную организацию, употребление профессионализмов и трехкомпонентных аббревиатур как основного вида аббревиатур в исследуемом подъязыке.

***Ключевые слова:** подъязык; профессиональный язык; авиадискурс; термин; профессионализм; аббревиация*

FUNCTIONAL AND SYSTEM FEATURES OF AVIATION SUBLANGUAGE PROFESSIONAL SPHERE

Turlova E.V., Elizarova E.A.

The article describes the functional and system features of the sublanguage of the professional sphere of aviation. Based on the material of negotiations between pilots and ground service personnel, the language parameters of the functioning of the air course are described. The study revealed such features of the aviation sublanguage as the use of a detailed system of terms with a diverse structural organization, the use of professionalism and three-component abbreviations as the main type of abbreviations in the sublanguage under study.

***Keywords:** sublanguage; professional language; aviation course; term; professionalism; abbreviation*

Введение

Отличия подъязыков сфер специальной коммуникации отмечаются многими исследователями [2, 3]. Сфера управления воздушным движением представляет собой отдельную профессиональную область, обладающую набором языковых особенностей и обеспечивающую коммуникацию между пилотами и наземными службами. Подъязыком радиообмена гражданской авиации (РГА) называют специальный подъязык профессиональной сферы авиации, обслуживающий общение и связь участников коммуникации – пилотов, диспетчеров, специалистов наземных служб – в ситуации профессионального общения.

Большинство исследователей профессиональной коммуникации указывают в качестве основных такие характеристики подъязыка гражданской авиации, как фонетических, грамматических и лексических языковых параметры, которые обуславливают возможности передачи и получения сообщения.

Так *объектом* нашего исследования является подъязык авиации. *Предмет* изучения выступают функционально-системные особенности подъязыка профессиональной сферы авиации. *Цель* данного исследования заключается в описании функционально-системных особенностей подъязыка профессиональной сферы авиации. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие *задачи*: 1) раскрыть понятие подъязыка профессиональной сферы и ее составляющие; 2) изучить языковые особенности подъязыка профессиональной сферы авиации; 3) выявить функционально-системные особенности подъязыка профессиональной сферы авиации на материале переговоров пилотов.

Материалы и методы исследования

В работе использовались следующие методы исследования: метод анализа теоретической литературы, метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы. Настоящее исследование проводилось на материале скриптов аудиозаписей переговоров пилотов со специалистами наземных служб, диспетчеров, размещенных в открытом доступе в сети Интернет.

Результаты исследования

В процессе осуществления радиообмена гражданской авиации встречаются разные виды терминов, которые функционируют в подязыке ГРА и представляют собой особый пласт лексики. В результате анализа корпуса выборки удалось выделить следующие категории терминов: термины, состоящие одного слова, и термины, представленные в виде словосочетаний. Например, в представленной речи пилота встречается сразу несколько терминов, имеющих разную структуру: «Siberia 1141, *start – up approved (push and start approved, start – up point 2, facing north-east, start up on our discretion)*» [3].

Данный отрывок речи пилота имеет русскоязычный вариант: «Сибирь 1141, запуск разрешили (выталкивание на точку запуска 2 разрешили, носом на северо-восток, запуск по готовности)» [3].

Сложный термин *start-up* встречается во многих отраслях человеческой деятельности. В данном контексте он передает значение *запуск*. Следующий термин-словосочетание *push and start* является сложным термином, состоящим из двух глаголов, однако на русский язык он переведён как *выталкивание*. Один из глаголов исчезает, а второй заменяется существительным, и термин приобретает понятный для всех смысл. Термин *start – up point* переводится на русский язык эквивалентом и имеет значение *точка запуска*. Термин *facing* означает, что самолет должен быть направлен носом в определенном направлении. В свою очередь многокомпонентный термин с предложной связью *start up on our discretion* имеет кальку *запуск по готовности*.

Опираясь на анализ терминов РГА, можно сделать следующий вывод: в текстах гражданской авиации в большей степени встречаются многокомпонентные беспредложные термины. Они составляют треть из общего числа исследованных терминов. 28% составляют простые термины, а лишь пятая часть представляют собой сложные термины.

Профессионализмы, обладая эмоционально-оценочным значением и отличаясь стилистической коннотацией, представляют

собой некодифицированные единицы языка, «функционирующие в разговорной речи специалистов на профессиональные темы в условиях неофициального общения» [1]. Например: «*PAN PAN PAN*, HiFly 45, we have two drunk passengers, one is seriously injured, request priority landing, police and medical assistance on landing. – *ПАН ПАН ПАН*, ХайФлай 45, у нас два пьяных пассажира, один серьезно травмирован, прошу внеочередную посадку, полицию и медицинскую помощь после посадки» [3].

PAN в авиации используется для сообщений, касающихся безопасности транспортных средств или людей, находящихся в них. Если это срочный вызов, то сигнал должен начинаться со слов «*PAN PAN PAN*» и должен быть направленным на конкретную наземную станцию. Далее следует обозначение типа проблемы либо другую информацию, необходимая для оказания помощи.

Функционирование аббревиатур в подязыке РГА проявляется на системном уровне и является одним из способов словообразования и эффективным источником пополнения словарного состава языка. Например: «Boundary Bay information C (Charlie) weather 1650Z (one six five zero Zulu), wind 140 (one fow-er zero at seven) *CAVOK* altimeter 2990 (two nine-r nine-r sero) the *IFR* approaches is *RNAV* runway 31 (tri one) circling for runway 13 (one tri)...» [3]. Аббревиатура *CAVOK* образована путём усечения конца слов. Расшифровывается она следующим образом Ceiling and Visibility OK. Данную аббревиатуру профессионалы используют при ясных метеоусловиях, когда видимость свыше десяти километров и облаков нет ниже 1500 метров. Аббревиатура *IFR* образована из названий первых букв слов – Instrument Flight Rules. Аббревиатура *RNAV* – Area Navigation – используется пилотами в том случае, когда они, благодаря погодным условиям, могут осуществлять движение, ориентируясь на навигационные приборы.

Чаще всего в разговорах пилотов и наземных служб встречаются буквенные трехкомпонентные аббревиатуры, которые составляют около половины единиц материала выборки.

Заключение

Проведя анализ материала выборки, представляется возможным выделить такие функционально-системные характеристики подъязыка профессиональной сферы авиации, как использование терминов и аббревиатур. Термины, как единицы, обозначающие точные и чёткие понятия, в РГА представлены простыми, сложными, так и терминами-словосочетаниями, в большей степени распространены многокомпонентные беспредложные термины. Подъязык профессиональной сферы авиации характеризуются наличием профессионализмов, которые представляют собой общеупотребительные единицы, значение которых было трансформировано в результате переосмысления с вязи со специальной сферой коммуникации. В свою очередь аббревиатуры в текстах РГА имеют большую функциональную нагрузку, экономят время при передаче информации, и в большинстве случаев представлены трехкомпонентными аббревиатурами.

Список литературы

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. 2007. 544 с.
2. Казачкова М. Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры: на материале русского и английского вариантов профессионального языка авиации: дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / М. Б. Казачкова. Казань, 2008. 255 с.
3. Москалева М. М. Терминосистема авиационной лексики и особенности ее презентации в иностранной аудитории: дис. ... канд. филол. наук / М. М. Москалева. М., 1998. 196 с.

References

1. Garbovskij N. K. Teorija perevoda: uchebnik / N.K. Garbovskij. 2007. 544 s.
2. Kazachkova M. B. Professional'nyj jazyk kak otrazhenie professional'noj kul'tury: na materiale russkogo i anglijskogo variantov professional'nogo jazyka aviacii: diss. ... kand. fil. nauk: 10.02.20 / M. B. Kazachkova. Kazan', 2008. 255 s.

3. Moskaleva M. M. Terminosistema aviacionnoj leksiki i osobennosti ee prezentacii v inostrannoju auditorii: dis. ... kand. filol. nauk / M. M. Moskaleva. M., 1998. 196 s.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Турлова Евгения Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
*Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018, Россия
orenburg05@yandex.ru*

Елизарова Евгения Анатольевна, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент
*Самарский государственный технический университет
ул. Молодогвардейская, 244., г. Самара, 431000, Россия
ief@samgtu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, associate professor, Department of English philology and English language teaching methods, candidate of philological sciences, Associate Professor
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia
orenburg05@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2234-626X*

Elizarova Evgenia Anatolievna, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Candidate of Pedagogical Sciences
*Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya Str., Samara, 431000, Russia
ief@samgtu.ru
ORCID: 0000-0001-9140-7102*

УДК 82

**СОЗДАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА
НАПОЛЕОНА В РОМАНЕ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО
«НАПОЛЕОН»**

Казилина И.А.

В данной статье рассматривается роль сравнений, эпитетов, метафор в создании мифологического образа Наполеона в одноименном романе Д.С. Мережковского. Описываются структурные типы вышеуказанных тропов. Символичность образа Наполеона осуществляется, в том числе, через трансформацию сравнений, эпитетов в метафору. Это, а также неоднократное повторение ключевых тропов, употребление мифологем, зарождение образа как по логически-предметным связям, так и по эмоциональному фону, активное применение антитезы передает глубинную, мистическую природу образа Наполеона Бонапарта.

***Ключевые слова:** антитеза; метафора; мифологема; сравнение; художественный образ; эпитет*

**CREATION OF THE MYTHOLOGICAL IMAGE
OF NAPOLEON IN THE NOVEL BY D.S. MERZHKOVSKY
«NAPOLEON»**

Kazilina I.A.

The article discusses the role of comparisons, epithets and metaphors in the creation of the mythological image of Napoleon in the novel of the same name by D.S. Merezhkovsky. The structural types of the above tropes are described. The symbolism of the Napoleon image is carried out including through the transformation of comparisons and epithets into metaphors. Numerous repetition of key tropes, the active use of mythologems and antithesis, image creation by means of both logical and subject connections and its emotional background convey the deep, mystical nature of the Napoleon Bonaparte image.

Keywords: *antithesis; metaphor; mythologem; comparison; artistic image; epithet*

Изучение природы символа рассматривается ещё в объективно-идеалистической философии Платона [1, с. 5–80]. Согласно Платону, мир поделен на разные уровни.

Высший уровень составляют прообразы общественных явлений, природы, людей, предметов. Их возникновение изучить невозможно. Данные прообразы переходят на более низкие уровни, так появляется физический мир. В результате трансцендентальный мир идей, отражаясь в материальном мире, увековечивает человеческую жизнь.

Актуальность статьи заключается в том, что к настоящему времени приемы символизации художественных образов не изучены в полной мере.

Проблематика работы связана с необходимостью подчеркнуть, с помощью каких творческих приёмов Д.С. Мережковский создает художественный образ Наполеона.

Цель данного исследования – рассмотреть роль сравнений, эпитетов, метафор в создании образа Наполеона Бонапарта в романе Мережковского «Наполеон» [2, с. 241–540]. Задачи: охарактеризовать структурные типы указанных тропов, раскрыть их значение; показать взаимодействие тропов. Образцом для исследования служат работы В.М. Жирмунского [3, с. 162–197], З.Г. Минц [4, с. 334–361], Н.А. Кожевниковой [5, с. 73].

В романе мы выделили 478 тропов, относящихся к образу Наполеона. Сюда входят как простые тропы, так и парадигмы, входящие в состав сложных тропов. Анализ количественного соотношения данных тропов показал, что 79% от общего количества составляют сравнения (376 тропов), 12% – метафоры (57 тропов), 9% – эпитеты (45 тропов). Рассмотрим особенности сравнений, эпитетов, метафор, относящихся к образу Наполеона.

1. Сравнение

Мережковский, создавая образ Наполеона, выбирает, в первую очередь, сравнение (79 % от общего числа парадигм). Этот троп характеризуется полнотой и многообразием [6, с. 461]. В романе

представлено три структурных типа сравнений, связанных с образом Наполеона. Самый частотный – «творительный превращения», когда образ сопоставления стоит в творительном падеже – 220 тропов. Это тропы типа *Наполеон был последним воплощением бога солнца, Аполлона, не захотел быть «чудовищной помесью пророка с шарлатаном»*. В 100 случаях сравнение проявляется косвенно, через другие слова: *Наполеон, и в этом смысле Атлант, наш антипод..., Наполеон жалел беднягу Тоби... оба они были жертвы европейской «цивилизации», только был кесарем, - и вот опять «дезертир», «государственный преступник, вне закона», убийца Революции-Матери, сумасшедший или негодяй* и т.п. Мережковский использует этот прием для углубления звуковых и чувственных ощущений. Сравнение с помощью слов *как, точно, словно, как будто, как бы* встречается в тексте 56 раз: *мог бы и он сказать, как Раскольников..., в мрачных покоях Тюльерийского дворца он живет, как монах, точно ассирийский бог солнца, крылатый бык-исполн.*

При раскрытии образа Наполеона сравнение не изолировано, оно взаимодействует с другими тропами. Сравнение может переходить в метафору: *«Я люблю власть, как художник... как скрипач любит скрипку... Я люблю власть, чтобы извлекать из неё звуки, созвучья, гармонии». И из всех гармоний величайшую – всемирное соединение людей»*. Сравнения *Наполеон ® скрипач, власть ® скрипка* создают метафору *следствие поступков Наполеона ® рождение созвучий, гармонии, рождающей всемирное соединение людей*. В метафору переходит и цепочка сравнений, передающая историческую реалию: *««Богу войны, богу победы» надо воевать, побеждать до конца <...> врага исконного – Англию: Англия – Лоу. Льву в клетке надо грызть решётку; решётка – Лоу. Погребенному заживо надо стучаться в крышку гроба; крышка – Лоу»*. В данном случае сравнения *Наполеон ® бог войны, бог победы, лев, погребённый заживо, Лоу ® Англия, решётка клетки, крышка гроба* переходят в метафоры *заточение Наполеона под присмотром губернатора Лоу ® терзания льва в клетке, человека, заживо погребенного в гробу*. Присоединительные сравнения также контактируют с метафорой. Например, в отрывке *«Мертвое лицо его – одно из прекраснейших человеческих лиц. Видно по этому лицу,*

что если не в жизни, то в смерти он победил зло добром... Спящий полубог и ангел вместе; павший с неба на землю, херувим силы и света» сравнение Наполеона с мифологическими образами осуществляется через лицо героя. Далее следуют метафоры *Наполеон ® спящий полубог, Наполеон ® ангел, Наполеон ® херувим*. В данных случаях переход сравнений в метафору связан с созданием через воображение новых образов. Вследствие этого «трансформация первичного, лежащего в основе метафоры сравнения становится все более разорванной, противоречивой, многоступенчатой» [7, с. 356].

Сравнения чаще всего создаются по логически-предметным связям. Однако есть в тексте и ряд сравнений, построенных на передаче эмоций. Например, Наполеон сравнивается с человеком, *раздетым донага, привязанным к столбу, обмазанным медом и отданным на съеденье насекомым*. Некоторые сравнения в романе повторяются. Неоднократно Наполеон сравнивается с *Аполлоном, Прометеем, Александром Македонским, солнцем, богом войны, человеком из Атлантиды*. Образы сопоставления в данных случаях – исторические, религиозные и мифопоэтические мифологемы.

Часто Мережковский сравнивает *Наполеона с Человеком Божиим*. В данном случае образ Человека Божиего противопоставлен Грядущему Хаму. Хам – это типичный обыватель, мещанин. Мережковский в своем творчестве часто подчёркивает, что цель мещанства – сведение интересов людей к сытой и упорядоченной жизни. Это ведет к деградации общества: «Мироправитель тьмы века сего (XX) и есть грядущий на царство мещанин» [8, с. 350–378]. В данном контексте Человек Божий – это образ религиозного реформатора, «вечно действующей в разрезе вселенской истории религиозной силы» [9, с. 163].

2. Метафора

Метафора при описании образа Наполеона встречается в романе 57 раз (12%). Это метафоры-существительные, в которых образ сопоставления (то, с чем сопоставляется), та же часть речи, что и основание сопоставления (то, что сопоставляется): *исполинский, апокалипсический мещанин, Революция, корсиканский волчонок, Демург, Бог Работник, Вождь, Человек из Атлантиды, апокалипсический всадник и т.д.* Нередко метафоры возникают из исторической реалии,

как-то: *Наполеон* ® *волчонок революции; великан с чудовищным лицом, бегущий на помощь к Паоли; солнце Аустерлица; Зевс-младенец и т.д.* Рассмотрим возникновение метафоры *Наполеон* ® *Зевс-младенец*. Как известно, Наполеон из французской республики создал империю. Республика – следствие революции. Но в результате империя разрушилась, Наполеон оказался на острове, Франция снова стала республикой. Итог этих масштабных исторических событий передается автором через миссию Наполеона: *«Может быть, ясного отчета он сам себе еще не отдает, но уже смутно надеется, захватив Айячскую крепость, овладеть всею Корсикой, восстановить на ней порядок и с этого начать главное дело жизни своей – обуздание революционного хаоса. Скользкую шею Пифона уже сдавили руки Зевса-младенца в колыбели, но не задушили гада: он выскользнул из детских рук»*. В некоторых случаях Наполеон сопоставляется с мифическим существом, не имеющим конкретного облика: *Наполеон* ® *допотопное чудовище, божественное или демоническое существо*. Из вышесказанного ясно, что употребление метафоры в романе передает глубинную, мистическую природу образа Наполеона.

3. Эпитет

Рассматривая образ Наполеона, мы выделили 45 тропов, представленных эпитетами (9%). В романе встречаются эпитеты двух видов: в широком смысле этого слова, «когда определение вносит новый признак в предмет» [10, с. 198]; в узком смысле этого слова, при этом «задача эпитета – выделить характерную черту, сосредоточить внимание на отдельном признаке, выдвинув его на первый план» [11, с. 94].

Употребление эпитетов в широком смысле связано с символизацией образа Наполеона. Например, глаза на *изнеможенном* лице горят *страшным* огнем. Употребление эпитетов сразу же переходит в метафору, блеск глаз сопоставляется с *«нестерпимым блеском расплавленного металла»*. При описании Наполеона Мережковский использует излюбленный пример антитезы: *вид изнеможенный, впалые щеки*, но при этом *огромные глаза блестят невыносимым блеском*; все люди *холодные, лунные*, Наполеон же *теплый, солнечный*. Образ Наполеона возвышается, героизируется: *«Лицо молодого героя, такое прекрасное, какого люди не видели со времени Эпамо-*

нондов и Леонидов, – в *Акропольском подвиге*». Монументальность образу придают следующие эпитеты: монарх ® *могущественный, самый храбрый* на земле человек, самый *великий* человек в мире и т.д. Это сверхъестественное существо, одновременно *божественное* и *демоническое, злое* и *доброе*. Часто в романе встречаются эпитеты, указывающие на противоречие образа: *больной* мальчик, *маленький* генерал навевает страх; *маленький* командир упорядочивает хаос; *маленький* прапорщик презирает людей. Вне политики Наполеон обладает чертами, присущими многим обычным людям. Он *добрый, веселый, чудесный чувствительный, жалостливый* и т.д.

Определения в романе продолжают самостоятельное существование, осуществляется процесс отвлечения признака. Например: «*стотысячным*» прозвали его союзники, то есть армия, с ним во главе, мощнее на сто тысяч человек. И это уже «*сторукые гиганты*»; Наполеон ® *самый великий* в мире человек. Его могила осталась без имени, хотя можно было просто написать: «*Человек*». В результате создается символический смысл как эпитета, так и слова, к которому он относится.

Итак, при создании образа Наполеона на первом месте стоит сравнение. За счет этого приема происходит обобщение, абстрагирование образа. Сравнение часто переходит в метафору, в его структуру входят мифологемы. Далее следует метафора, которая отражает многозначность образа. Это, по мнению В.М. Толмачева, связано с задачей «добиться преобразования Наполеона из фигуры конкретно-исторической, <...> прирученной или оклеветанной, в фигуру всемирно-историческую» [12, с. 163]. Эпитет помогает раскрыть величие, монументальность образа Наполеона. Нередко с этой целью Мережковский использует антитезу, усиливающую противоречие между внешним видом *больного мальчика* и внутренним величием *самого храброго на земле человека*. Мережковский, рассматривая образ Наполеона, вступает в культурный, философский, религиозный диалог с Л. Блуа, Т. Карлайлом, Г. Лакур Гайе, И. Тэном и другими исследователями. В результате создается символический образ Наполеона Бонапарта, противоречивый и многогранный.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1968. С. 5–80.
2. Цитаты из книги «Наполеон» приводятся по изд.: Мережковский Д. Собр. соч.: Данте. Наполеон / Ред. кол.: О.А. Коростелев и др. М.: Республика, 2000. С. 241-540.
3. Жирмунский В.М. 1) Метафора в поэтике русских символистов // Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука – Классика, 2001. 496 с.
4. Минц З.Г. 1) Символ у Александра Блока // Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство – СПб., 1999. 784 с.
5. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М.: Наука, 1986. 251 с.
6. Лихачев Д.С. Избранные работы: В 3 т. Т. 1. Л.: Художественная литература, 1987. 653 с.
7. Гинзбург Л.Я. О лирике. Л.: Советский писатель, 1974. 407 с.
8. Мережковский Д.С. В тихом омуте. М.: Советский писатель, 1991. 496 с. С. 213 – 309.
9. Толмачев В.М. Мережковский и Наполеон. – Вестник ПСТГУ. Серия III.Филология. 2017. Вып. 52. С. 159–166.
10. Томашевский Б.В. Стилистика: Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1983. 288 с.
11. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М.: Наука, 1986. 251 с.
12. Толмачев В.М. Мережковский и Наполеон. Вестник ПСТГУ. Серия III.Филология. 2017. Вып. 52. С. 159–166.

References

1. Losev A.F. Lifelong and creative way of Plato // Plato. The writing in 3 v. V. 1. M: Thought , 1968. P. 5-80.
2. Quotes from the book «Napoleon» are given according from the publisher: Meoezhovsky D. Collected works.: Dante. Napoleon / Editorial board: O.A. Korostelev and others. M: Republic, 2000. P. 241-540.
3. Zhirmunsky V.M. 1) Metayora in the poetics of Russian symbolists // Zhirmunsky V.M. Poetics of Russian poetry. St. Petersburg: ABC Classics, 2001, 496 p.

4. Mints Z.G. 1) The symbol of Alexander Blok // Mints Z.G. Poetics of Alexander Blok. St. Petersburg: Art - St. Petersburg, 1999. 784 p.
5. Kozhevnikova N.A. Word usage in Russian poetry at the beginning of the 20th century. M.: Nauka, 1986. 251 p.
6. Likhachev D.S. Selected works: In 3 volumes. V. 1. L.: Fiction, 1987. 653 p.
7. Ginzburg L.Ya. About lyrics. L.: Soviet writer, 1974. 407 p.
8. Merezhkovsky D.S. In the stillness. M.: Soviet writer, 1991. 496 p. P. 213-309.
9. Tolmachev V.M. Merezhkovsky and Napoleon. Vestnik PSTGU. Series III. Philology. 2017. Issue. 52. P. 159 - 166.
10. Tomashevsky B.V. Stylistics: Textbook. L.: LGU, 1983. 288 p.
11. Kozhevnikova N.A. Word usage in Russian poetry at the beginning of the 20th century. M.: Nauka, 1986. 251 p.
12. Tolmachev V.M. Merezhkovsky and Napoleon. Vestnik PSTGU. Series III. Philology. 2017. Issue. 52. P. 159-166.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Казилина Ирина Александровна, доцент, кандидат филологических наук
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске Энергетический проезд, 1, г. Смоленск, 214013, Российская Федерация
mail@sbmpei.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kazilina Irina Alexandrovna, associate professor, candidate of philological sciences
Branch of the National Research University Moscow Power Engineering Institute in Smolensk
1, Energy directions, Smolensk, 214013, Russia
mail@sbmpei.ru
ORCID: 0000-0003-0297-4725

УДК 811.1

МОБИЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ ШКОЛ

Кудинова О.А.

Развитие цифровых технологий тесно связано с повседневной деятельностью человека. В эпоху интернета обучение приобретает цифровой характер. В настоящей статье рассматривается необходимость развития электронной грамотности среди учащихся старших школ. Внедрение мультимодального подхода на занятиях иностранного языка посредством мобильных устройств является новым мотивирующим способом обучения.

Инновационный подход к обучению с использованием современных цифровых технологий нацелен на интеграцию мобильных устройств в учебный процесс и адаптацию учащихся к полноценному функционированию в технологически развитом обществе.

Ключевые слова: *цифровая грамотность; цифровизация; мультимодальность; мобильные устройства; иностранный язык*

MOBILE DEVICES AS A MEANS OF DEVELOPING DIGITAL LITERACY AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS

Kudinova O.A.

The development of digital technologies is closely connected with everyday human activities. In the age of the Internet, education is becoming digital. This article discusses the need to develop electronic literacy among high school students. The introduction of a multimodal approach in foreign language classes via mobile devices is a new motivating way of learning.

An innovative approach to learning using modern digital technologies is aimed at integrating mobile devices into the learning process

and adapting students to full functioning in a technologically advanced society.

Keywords: *digital literacy; digitalization; multimodality; mobile devices; foreign language*

Включение технологий в общешкольную педагогику преподавания означает, что учащиеся также будут развивать навыки цифровой грамотности одновременно с овладением вторым языком. Можно утверждать, что, поскольку «постоянно расширяющаяся связь цифровых технологий изменяет социальные механизмы и отношения в более открытой, демократической и, в конечном счете, расширяющей возможности манере» [1, с. 2], обучение наших школьников языку в традиционных средствах массовой информации уже недостаточно и все чаще в повседневной и в профессиональной жизни люди нуждаются в навыках электронной грамотности. Обучение и грамотность радикально меняются в эпоху интернета, поэтому необходимо найти место для цифровой грамотности в образовании. Но что влечет за собой цифровая грамотность?

Существует множество определений цифровой грамотности, и что интересно, так это то, как эти определения эволюционировали, отражая изменения технологии. Одно определение, например, гласит, что цифровая грамотность - это «способность понимать и использовать информацию в различных форматах из широкого круга источников, когда она представлена с помощью компьютеров» [2, с. 1], тогда как более свежее определение расширяет его до «способности человека эффективно выполнять задачи в цифровой среде... Грамотность включает в себя способность читать и интерпретировать медиа, воспроизводить данные и изображения с помощью цифровых манипуляций, а также оценивать и применять новые знания, полученные в цифровой среде» [3, с. 1]. Однако, чтобы быть грамотным в 21 веке, требуется более «мультимодальный» (то есть комбинирующий слова, изображения и звуки) подход, потому что «мультимодальность сегодня более распространена, разнообразна и важна, чем когда-либо прежде» [4, с. 5].

Можно также утверждать, что цифровая грамотность становится более важной сейчас, когда все больше и больше наших учащихся старших школ приходят в школу с мобильными устройствами, которые потенциально могут революционизировать то, что происходит в классе.

Изучение языка с помощью мобильных устройств является одним из наиболее интересных новых видов обучения с использованием цифровых технологий, особенно сейчас, когда все больше людей ежедневно пользуются мобильными устройствами [5; 6]. Мобильный телефон превратился из простого голосового устройства в средство мультимедийной коммуникации, способное загружать текст, данные, аудио и видео – от текстовых сообщений досоциальных сетей - обновлять последние новости, новую популярную песню или видео, его также можно использовать в качестве кошелька, компаса или телевизора, а также будильника, калькулятора, адресной книги, газеты и фотоаппарата. Это касается не только развитого мира. Развивающийся мир сейчас более мобилен, чем развитый мир и темпы распространения мобильных телефонов по всему миру не имеют аналогов в истории технологий. В 2003 году 61% населения мира имел доступ к сигналу мобильной сотовой связи, а к 2010 году этот показатель возрос до 90%.

В системе среднего образования это важно, потому что почти каждый учащийся носит с собой мобильное устройство, что делает его естественным выбором для доставки контента и даже полевой работы и сбора данных. Это сочетание доступных приложений и устройства, которое учащиеся обычно носят с собой, дает возможность познакомить учащихся с инструментами для изучения, которые могли бы помочь им в дальнейшей жизни, а также с новыми мотивирующими способами изучения языка.

Целью нашего исследования является апробация мобильного проекта в рамках школы для развития цифровой грамотности учащихся. Основу исследования составляют теоретическое изучение и обобщение научно-методической литературы, анализ результатов экспериментального обучения, обобщение результатов, получен-

ных в ходе проектной деятельности. Актуальность проблемы исследования обусловлена растущей потребностью современного российского общества и, в целом, мирового сообщества, во включении цифровых технологий в общешкольную педагогику преподавания.

В начале 2022 года в старшей школе нами был запущен мобильный проект, который демонстрирует очень инновационный подход «принеси свое собственное мобильное устройство» для использования цифровых технологий в классе. На первом этапе проекта учащиеся работали в группах по три человека, используя по одному телефону на группу. Они использовали эти телефоны во время экскурсии в музей изобразительного искусства в качестве инструмента сбора данных, фотографируя, записывая видео (со звуком или без него), документируя английский, который они нашли в музее, обращая особое внимание на любые ошибки, допущенные при переводе. Вернувшись в школу, каждая группа затем создавала инфографику, а затем разместила свои данные с помощью инструментов Web 2.0, таких как Fotobabble (www.fotobabble.com), который позволяет добавлять аудио к изображениям. Несколько групп создали анимированные мультфильмы с помощью GoAnimate (<http://goanimate.com>) и Bitstrips (www.bitstrips.com); и добавили свои голоса к анимированным аватарам с помощью Voki (www.voki.com).

Использование мобильных телефонов во время экскурсии прошло успешно, но не без проблем. Мобильные телефоны некоторых учащихся были более старых моделей, что означало некоторые трудности при передаче фотографий и видео. Время автономной работы телефонов тоже было проблемой. Регистрация на веб-сайтах для использования инструментов Web 2.0 отнимала много времени. Тем не менее, результаты и отзывы учащихся о занятии были положительными, что означает, что это время было потрачено не зря.

Вторая часть мобильного проекта включала работу на станции, где учащиеся работали в классе группами по три человека. Всего было шесть станций, причем каждая группа пользовалась одним мобильным телефоном и тратила в среднем 12 минут на каждую станцию. Мы использовали для своих занятий целый ряд различ-

ных приложений для смартфонов. Для многих из них учащиеся получали доступ к веб-адресам (URL-адресам) с помощью квадратного штрих-кода, называемого QR-кодом, который стал популярным способом доставки URL-адресов на смартфоны.

Учащимся были розданы рабочие листы, и мероприятия состояли из следующих действий:

■ **Прослушивание.** Учащиеся использовали приложение для сканирования QR-кодана смартфоне своей группы. Информация, содержащаяся в QR-коде, привела их к записи стихотворения. Затем учащиеся должны были прослушать стихотворение, выполнить упражнение и разгадать загадку, скрытую в стихотворении.

■ **Говорение/чтение.** Учащиеся должны были записать сценарий радиопостановки, используя программное обеспечение для ведения аудиоблога VocalPost (<http://vocalpost.com>) и отправить его по электронной почте своему учителю.

■ **Письмо.** Учащиеся сканировали один из двух QR-кодов и смотрели короткое видео или мультфильм. Затем в своих листах ответов они должны были написать абзац, пересказывающий историю.

■ **Грамматика.** Учащиеся сканировали QR-код и перенаправлялись на онлайн-тест по грамматике. По его завершению, результаты были отправлены по электронной почте учителю.

■ **Охота за сокровищами (квест).** Учащиеся сканировали предложенный QR-код, который приводил к вопросу и подсказке в определенном месте в школе, где они должны были получить следующий вопрос. Там находился еще один QR-код, в котором содержался другой вопрос и подсказка, ведущие в другое место и так по цепочке. Учащиеся бегали по территории школы, вокруг здания и снаружи в саду, чтобы найти ответы на все вопросы квеста.

Данный вид деятельности нашел большой отклик среди школьников. Было получено множество положительных отзывов и выявлено максимальное вовлечение в процесс квеста с бурным обсуждением заданий, что способствовало развитию логики, догадки и критического мышления, также развивались коммуникативные навыки и навыки командной работы. Однако, было также отмечено,

что данное мероприятие стало достаточно энергозатратным для учащихся, хоть и интересным.

Исходя из всего вышесказанного, мы хотели бы сделать вывод, что использование технологий для улучшения изучения языка, как упоминает Джуэлл, «позволяет повысить автономию и контроль учащихся, обеспечивая более ориентированную на учащегося педагогику», когда учащиеся находятся в центре учебного процесса и «более активно участвуют в своем обучении, чем при традиционных методах прямого обучения» [7, с. 178].

Наконец, поощрение использования цифровых образовательных технологий в системе среднего языкового образования имеет более широкие последствия. Если мы действительно заинтересованы в подготовке наших учащихся к тому, чтобы они были ответственными гражданами во все более технологически развитом обществе, то способ обучения наших учащихся должен это отражать.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы / References

1. Selwyn N. Education in a digital world: Global perspectives on technology and education. London: Routledge. 2013. 179 p.
2. Gilster P. Digital literacy. New York: Wiley Computer pub. 1997. 296 p.
3. Jones – Kavalier BR., Flannigan S. L. Connecting the digital dots: Literacy of the 21st Century. 2006. URL: <https://er.educause.edu/articles/2006/4/connecting-the-digital-dots-literacy-of-the-21st-century> (accessed 17 November 2022).
4. Gee JP., Hayes R. Language and learning in the digital age. London: Routledge. 2011. 168 p.
5. Kudinova O., Kudinova V. Digital humanities as a way of teaching disciplines of philological series// ICERI2021. 2021. pp. 3846-3851.
6. Shchukina I., Kudinova V., Antyufeeva Y., Kudinova O., Kudinova I. Using online tools within blended English as a foreign language

instruction to enhance students' self-studies in grammar teaching // ICERI2021. 2021. pp. 4770–4777.

7. Jewell M. Real-world contexts, skills and service learning for secondary school language learners// Hanson-Smith E., Rilling S. Learning languages through technology. Alexandria, VA: TESOL. 2006.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кудинова Ольга Андреевна, старший преподаватель кафедры английского языка

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

пр. Ленина, 125, г. Тула, Тульская область, 300026, Российская Федерация

walwow@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kudinova Olga Andreyevna, Senior Lecturer, Department of the English Language

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

125, Lenin Ave., Tula, Tula Region, 300026, Russian Federation

walwow@bk.ru

ORCID: 0000-0001-9731-8389

УДК 81/373

**КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА***Мальцева С.М., Воронкова А.А., Строганов Д.А.*

Сегодня в лингвистике отмечается рост интереса к изучению коммуникативных свойств речи. Чаще всего они рассматриваются в контексте создания необходимого речевого имиджа в сфере политики или же бизнес-коммуникаций. Авторы данного исследования анализируют специфику речи преподавателя вуза, который, с одной стороны, является образцом для подражания и носителем нормы, а с другой – работает с молодежью, речь которой стремительно меняется, уходя от нормативности. Донести нужный смысл до студента и не «скатиться» в сленг и просторечия в условиях все более востребованного диалогического общения становится непростой задачей.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; речевая культура; точность; логичность; уместность; чистота; ясность

**COMMUNICATIVE QUALITIES OF A UNIVERSITY
TEACHER'S SPEECH***Maltseva S.M., Voronkova A.A., Stroganov D.A.*

Today in linguistics there is a growing interest in the study of the communicative properties of speech. Most often they are considered in the context of creating the necessary speech image in the field of politics or business communications. The authors of this study analyze the specifics of the speech of a university teacher, who, on the one hand, is a role model and a bearer of the norm, and on the other hand, works with young people whose speech is rapidly changing, moving away from normativity. To convey the necessary meaning to the student and not to “slide” into slang and colloquialisms in an increasingly popular dialogic communication becomes a difficult task.

Keywords: communicative competence; speech culture; accuracy; logic; relevance; purity; clarity

Введение

Актуальность исследования коммуникативных качеств речи современного преподавателя вуза определяется рядом причин. В условиях растущей динамичности процесса обучения, сокращения аудиторных занятий, внедрения интерактивных форм обучения преподавателю вуза все сложнее изложить необходимый материал кратко, но одновременно доступно.

Цель работы: анализ и градация по значимости основных коммуникативных качеств речи преподавателя вуза.

Методы исследования

Теоретический анализ, описание и систематизация.

Результаты исследования и их обсуждение

Вслед за Б.Н Головиным мы будем относить к основным коммуникативным свойствам речи ее точность, логичность, уместность, чистоту, выразительность, богатство, а также правильность. Безусловно, все они необходимы и взаимосвязаны. Однако каждое качество проявляется в речи преподавателя вуза в особом соотношении с другими.

Правильность связана с соблюдением норм литературного языка. Традиционно эта характеристика считалась наиболее значимой среди всех прочих коммуникативных качеств, ведь именно она делает речь понятной адресату и отражает уровень владения языком. Снижение общей речевой культуры студентов привело к тому, что они практически не замечают ошибок в речи преподавателей, да и считают их наличие несущественным [1]. Педагог, имея профессиональное гуманитарное образование, да еще и высшее вряд ли может не владеть языковыми нормами настолько, что это затруднит понимание. *Чистота* речи связана с языковыми элементами, не несущими смысла или же не принимаемыми литературным языком. Относительно речи преподавателя вуза можно наблюдать здесь две крайности. С одной стороны, общая тенденция вульгаризации речи отразилась и на них, а с другой – нередко педагоги так часто пользуются заимствованиями, а таково еще и большинство терминов, которые необходимы в речи, что понимание су-

щественно затрудняется. *Точность* речи связана с правильностью употребления слов с точки зрения их сочетаемости, соответствия термина смыслу, она отражает связь речи с мышлением и реальностью. Педагог, хорошо знающий свой предмет, обычно ею обладает. Однако далеко не все педагоги таковы. *Логичность* речи должна показать связи между явлениями и предметами. Способность мыслить логично, логическая культура – непереносимое условия культуры речи личности. Для преподавателя наиболее ценной является логика изложения, связанная с последовательностью и непротиворечивостью развития мысли, только тогда он будет понят. Иначе же обучение превратится в зазубривание набора слов. *Богатство* речи преподавателя связано с эрудицией, словарным запасом и знанием различных языковых средств выражения мысли. Каждая речь рассчитывается на своего адресата и обстановку произнесения. Нужно учесть, что многие слова преподавателя студенты пытаются законспектировать. Излишне сложные языковые конструкции часто ведут к потере смысла всего сообщения. Отсюда следует и *уместность* как качество речи. Она должна быть понятной, но не примитивной, соответствовать стилю и жанру. *Выразительность* речи – качество с растущей востребованностью в вузе. Это способность вызывать интерес студента к произносимому, достигается как за счет вербальных, так и невербальных средств. От современного педагога требуется артистизм, дикция, владение дыханием, мимикой и жестами, и т.д.

Заключение

Эффективность общения во многом зависит от коммуникативных качеств речи преподавателя. Среди всех названных качеств преподавателю вуза больше всего необходимо владеть точностью, выразительностью и логичностью речи, далее уже правильностью и чистотой, а затем уместностью и богатством.

Список литературы

1. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.14. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.

References

1. Khlap A.A. Tekhnogenyj ideal v cifrovoj kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.14.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Воронкова Анна Александровна, доцент, кандидат филол. наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства; доцент кафедры естественно-научных дисциплин
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал
ул. Менделеева, 15, г. Нижний Новгород, 603011, Россия; 23, проспект Гагарина, г. Нижний Новгород, 603950, Россия
anavoronkova@mail.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков
Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет

*ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
1, Ulyanov St., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; Komsomolskaya Square, 3, Nizhny Novgorod, 603011, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7273-1852*

Voronkova Anna Aleksandrovna, candidate of philol. sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship; Associate Professor of the Department of natural Sciences
*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch
23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; 15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russia
anavoronkova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1125-5466*

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of General history, classical disciplines and law; senior lecturer of the Department of Foreign Languages
*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Privolzhsky Research Medical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 10/1, Minin and Pozharsky pl., Nizhny Novgorod, Russia
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru*

УДК 811:81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ-ДЕНЕГ В ПЕРЕВОДЕ

Явари Ю.В.

Статья посвящена анализу способов перевода на английский язык и немецкий языки названий реалий-денег, как носителей национально- и исторического колорита.

Цель исследования: *описать и сравнить основные особенности перевода исследуемых лексических единиц, а также выявить наиболее продуктивные модели перевода реалий-денег.*

Методы исследования. *Исследуемые реалии были определены методом сплошной выборки из повестей русской классической литературы, романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди», романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» и поэмы С.А. Есенина «Анна Снегина». Основу исследования образуют структурный анализ и сравнительно-описательный метод.*

Результаты исследования. *С помощью сопоставительного анализа выявлено три группы денежных единиц, названия которых подлежат переводу: разговорные названия, устаревшие и вышедшие из употребления денежные единицы, а также разговорные названия устаревших денег. Сопоставительный анализ способов перевода на английский и немецкий языки показал, что для передачи названий денежных единиц первой группы наиболее частотным и единственно правильным является транскрипция, при переводе названий денежных единиц других групп выявлены такие способы, как описательный перевод и замена реалии ИЯ на реалию ПЯ.*

Ключевые слова: *Реалии; реалии-деньги; денежные единицы; национальный колорит; перевод; транскрипция; функциональный аналог; описательный перевод*

PECULIARITIES OF TRANSLATING MONETARY REALIA

Yavari Yu. V.

The article is devoted to analyzing the means of translating into English Russian monetary realia, which are represents of the national and historical colour.

*The **purpose** of the article is to describe and compare the peculiarities of translating the lexical units being analyzed and compared under study and to show up the most efficient modes for the translating the monetary realia.*

***Methods or methodology of the work.** The realia being studied were found determined using the sampling method in the novel “Poor people” by F. Dostoyevsky and the story “Sorochinsky Fair” by N. Gogol, the novel “Gentry Nest” by I. Turgenev and in the poem “Anna Snegina” by S. Esenin. The research work is based on the structural analysis and comparative-descriptive method.*

***Results.** The comparative analysis figured out three groups of monetary units which names were to be translated: colloquial, obsolete and out of use. The study showed the most frequently used and the only appropriate method for translating the names of the first group units to be transcription. The means used for translating the monetary units of two other groups translation are as follows: the generalization, descriptive translation, replacement of the realia.*

Of the means of translating the realia denoting the monetary realia showed the most frequently used means to be used for the purposes of translation are as follows: the transcription, both with explanations, and without those, the generalization, descriptive translation, replacement of the realia. The authors of the article consider literary fiction translation as a base for adding new words to standard language. In the conclusion the authors resume, that translators are able to achieve adequacy in translation by using their professional translation experience as well as extralinguistic factors.

***Practical implications.** The results of the research can be applied in providing lectures and practical classes teaching translators.*

Keywords: *Realia; monetary realia; monetary units; national colour; translation; transcription; functional analogue; descriptive translation*

Наиболее достоверно и красочно изобразить жизнь некоего народа в художественных произведениях авторам помогают слова-реалии, названия предметов быта, понятий и явлений культурной, социальной и религиозной сфер жизни описываемого народа. Все эти предметы, понятия и явления, а также их обозначения хорошо известны народу, в чьей жизни они имеют место, однако неизвестны представителям других народов, в чьей жизни не представлены сами референты, а, следовательно, и лексические единицы, их обозначающие. Названия денежных единиц, безусловно, относятся к реалиям, поскольку тесно связаны с определенной страной, т.е. имеют ярко выраженную национальную «представительность», а болгарские лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин считают денежную единицу, подобно гербу, своеобразным символом своей страны [1, с. 146], несомненно, упоминание в тексте произведения какой-либо денежной единицы неоднозначно переносит действие в определенную страну или историческую эпоху, для которых характерно хождение упоминаемых денег, исключение в данном случае могут составлять названия денежных единиц, представленных не в одной стране, так доллар может быть и американским, и канадским, и австралийским, так и некоторые другие национальные денежные единицы могут иметь своих «тезок» и в других государствах, однако в случаях с такими денежными единицами часто употребляется уточнение, указывающее на страну, а при описании действия внутри страны национальная принадлежность валюты не вызывает сомнений, и их упоминание лишь привносит в повествование национальный колорит. В современных условиях глобализации и межнациональных коммерческих операций такие национальные валюты, как доллар и евро, утратили свою ярко выраженную «представительность», поскольку сегодня они представлены и доступны по всему миру, далеко за пределами их исконных стран.

При переводе литературных произведений на другие языки все эти реалии переводчикам следует передать так, чтобы читатели пе-

ревода, спотыкаясь о громоздкие транскрипции иностранных слов в тексте и не отвлекаясь на комментарии внизу страницы или в конце книги получили максимально правильное и полное представление о предметах, понятиях и явлениях из различных сфер жизни описываемого народа, характерных только для него и подчеркивающих национальный, местный или исторический колорит.

Для передачи названий денежных единиц С.И. Влахов и С.П. Флорин однозначно рекомендуют использовать транскрипцию [1, с. 148].

С одной стороны, передача в переводе названий денежных единиц обычно не вызывает особых затруднений, т. к. довольно часто в результате различных, как торгово-экономических, так и социально-культурных контактов страны знакомятся с денежными единицами других стран, а названия данных единиц входят в лексический состав стран-партнеров в виде заимствований. Таким образом, денежные единицы одной страны получают свои названия в языке других стран, а лексические единицы, их обозначающие – эквиваленты, заимствованные в результате транскрипции, и отраженные в лексических словарях принимающих языков: *англ.* Ruble (Rouble) – chief monetary unit in Russia and some other former republics of the USSR [14, p. 1199] и *копеек* – (Copeck) monetary unit in Russia and some other former countries of the USSR equal to one-hundredth of a rouble [13, p. 295], *немецк.* Rubel – Währungseinheit in der Sowjetunion / ein R. hat 100 Kopeken [15, S. 3079] и *Копеке* – kleinste Währungseinheit in der Sowjetunion / die K. ist der hundertste Teil des K. ist Rubels [14, S. 2190]. Данные эквиваленты, представленные в лексическом запасе ПЯ, помогают переводчику выполнять требования С.И. Влахова и С. П. Флорина при работе с денежными единицами оставлять в переводе денежные единицы оригинала, поскольку они тесно связаны с определенной страной, и замена их на денежные единицы другой страны может перенести действие произведения из оригинальной страны в страну, название денег которой присутствует в переводе [1, с. 146].

Однако в тексте художественного произведения, помимо общепринятых названий национальной валюты, могут встречаться и раз-

говорные, и местные (локальные) названия, которые могут вызвать затруднения при их идентификации не только у иностранных читателей, но и у читателей-носителей языка оригинала в силу редкой сегодня частотности употребления и ограниченной распространенности. В случае с разговорными названиями более мелких денежных единиц, чтобы не вводить в текст новые, не представленные в словарях ПЯ, транскрибированные лексические единицы и не затруднять читателей всевозможными ссылками, поясняющими данные лексические единицы, переводчики производят перерасчет указанных денежных сумм в единицах, чьи названия без труда подвергаются переводу: при переводе романа Ф.м. Достоевского «Бедные люди» переводчица на английский язык Ольга Шарце передает «2 рубля с полтиною» [3, с. 36] как *2 rubles and 50 kopecks* (2 рубля 50 копеек) [6, р. 41], «четвертак» (четверть рубля, 25 копеек) [3, с. 29] как *25 kopecks* [6, р. 34], а «полтинник» (50 копеек) [3, с. 29] как *50 kopecks* [PP, р. 34], переводчик на немецкий язык выбирает тот же путь – передает значения упоминаемых денежных единиц при помощи других, однако исходной единицей для перерасчета выбирает рубль, передавая «четвертак» и «полтинник» как *Viertelrubel* (четверть рубля) [10, S. 46] и *HalbesRubel* (половина рубля) [10, S. 46] соответственно.

В переводе поэмы С.А. Есенина «Анна Снегина» на английский язык для передачи названия монеты «пятак» (5 копеек) [4, с. 358], обозначающей не определенную денежную сумму, а просто небольшое количество денег, мелкую монету, переводчик выбирает гиперонимический перевод – *соррег* [7, р. 323] (мелкая монета (обычно изготавливается из меди или бронзы) [16]) и далее в тексте, после введения в текст перевода лексической единицы *соррег*, с ее помощью передает разговорное название монеты в 10 копеек «гривенник» – *twosoppers* [7, р. 323], причем, такой перерасчет имеет право на существование, поскольку в данном случае английская лексическая единица *соррег* обозначает не конкретную денежную единицу страны ПЯ, а просто мелкую монету.

В случае с названиями денежных единиц, принятых в какой-либо определенной местности или характерных для определенной

исторической эпохи переводчику следует воспользоваться алгоритмом перевода локализмов и историзмов: определить в составе ИЯ лексические единицы, соответствующие подлежащим переводу местным и историческим названиям, и подвергать переводу уже данные единицы из литературного варианта ИЯ, что можно наблюдать в переводе на английский язык повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка», выполненном переводчиком Кристофером Инглишем (Christopher English), разговорное название пятирублевой купюры синего цвета «синица» передается как *five-spot* (пятидолларовая купюра [16]), таким образом, имеет место замена реалии ИЯ на реалию ИЯ, что, возможно, создает у читателей перевода более ясное представление о размере денежной суммы, но и производит подмену национальных колоритов.

Так, историческое разговорное название купюры в 100 рублей с портретом Екатерины II «катья» или «катенька» [4, с. 375] в переводе на английский язык поэмы С.А. Есенина «Анна Снегина» переводчик передает описательно, не упоминая ни номинал, ни название купюры, – *oldnote* (старая купюра) [7, р. 351], так же, как и «керенки» название денег, имевших хождение в России в 1917 году при временном правительстве, – *Peasants' fortunes* (крестьянские состояния)[7, р. 351].

В некоторых случаях названия денежных единиц, несмотря на их ярко выраженную национальную привязанность, могут терять свою национальную окраску. Утрата колорита происходит при употреблении названий денежных единиц для обозначения размера денежной суммы, а не для точного указания материальной стоимости: копеечные товары = дешевые товары, зарабатывать гроши (копейки) = зарабатывать мало и т. д. и т. п., в данных случаях читатели не должны воспринимать все эти денежные единицы буквально, а лишь понимать, что речь идет о небольших суммах денег. Поскольку названия денежных единиц уже не несут национальной окраски, то и воспроизводить ее в переводе не требуется, поэтому в подобных случаях переводчик может отказаться от рекомендуемой С.И. Влаховым и С.П. Флориным для передачи денежных единиц

транскрипции [1, с. 148] и использовать такие средства перевода, которые помогут донести до читателей смысл контекста, не придавая ему дополнительной коннотации. Так, например, роман С. Моэма, известный русскоязычным читателям как «Луна и грош» в оригинале называется «Themoonandsixpence». В данном случае речь идет не об английской монете в шесть пенсов, а о мелкой монете, что и дало право переводчику использовать в переводе лексическую единицу «грош», которая уже давно утратила национальную коннотацию и служит для обозначения мелкой монеты.

Б. Брехт создал свою известную пьесу на основе знаменитой «Оперы нищих» Джона Гея, и отсутствие денег у героев или их малое количество нашло свое отражение в названии – «DieDreigroschenoper» (Трехгрошовая опера), таким образом три гроша в названии указывают вовсе не на конкретную денежную сумму, а на бедственное положение, что дало переводчику возможность сохранить эти три гроша в переводе на русский язык, т. к. в русском языке существует лексическая единица «грош», а в переводе на английский язык пьеса называется Threepennyopera [13], т. е., в данном случае наблюдается использование функционального аналога – упоминание мелкой английской монеты, что вполне допустимо, поскольку в этом случае главная задача переводчика – донести до читателей смысл, а не сохранить национальный колорит, который, кстати, и не присутствовал в оригинале из-за утраты «грошом» национальной окраски.

В переводе романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди» для передачи на английский язык лексической единицы «грош», обозначающей мелкую монетку [3, с. 89], переводчик выбирает функциональный аналог – замену на другую денежную единицу, тоже мелкую, но более известную и легче поддающуюся переводу – Акорецк [6, р. 96], а переводчик на немецкий прибегает к описательному переводу: kleineMünze (мелкая монета)[10, с. 146].

Подобную утрату важности национального колорита можно наблюдать и при употреблении названия денежных единиц в составе устойчивых выражений, где они также указывают на малое количе-

ство или отсутствие чего-либо: *А вот у хрыча Черевика нет совести, видно, и на полшеляга...* [2, с. 39], в данном отрывке намного важнее донести до читателей характеристику (отсутствие совести) у некоего Черевика, хотя из-за того, что автор использует в тексте оригинала национально окрашенное украинское название русской копейки «шеляг», национальная окрашенность присутствует в тексте оригинала, но не является главенствующей. Такая незначительность национального колорита и отсутствие необходимости ее сохранения в переводе дала переводчику возможность использовать функциональный аналог *scrap* [8, p. 34] (*клочок, кусок* [17]).

В сочетании *не дал/не заплатил ни гроша/ни копейки* главный акцент также делается на отсутствии оплаты, а не на денежных единицах, поэтому в переводе главное – передать смысл, отсутствие выплаты, для чего подходят и транскрипция, и функциональный аналог, и описательный перевод, что и можно наблюдать в переводах романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и немецкий языки: переводчик на немецкий в этом случае использует транскрипцию: *keineKoreke* [11, S. 20], сохраняя тем самым в переводе денежную единицу оригинала, а переводчик на английский прибегает к функциональному аналогу: *didnotpayafarthing* [9, p. 20]. С одной стороны, лексическая единица фартинг (*farthing*) обозначает мелкую английскую монету, что дает право расценивать данный способ перевода как функциональный аналог, но, с другой, имеет яркую национальную привязанность, вследствие чего можно говорить о замене реалии ИЯ на реалию ПЯ и подмене национального колорита.

При рассмотрении употребления названий денежных единиц в таких произведениях русской литературы, как романы «Бедные люди» Ф.М. Достоевского и «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, повесть Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» и поэма С.А. Есенина «Анна Снегина» представляется возможным выделить следующие категории употребления денежных единиц:

1. Названия денежных единиц в их первоначальном смысле, т. е. для обозначения национальной валюты страны: *рубли, копейка* и т. п.;

2. Разговорные формы названий денежных единиц: *полтинник, пятак, гривенник* и т. п.;

3. Названия денежных единиц, вышедших из употребления *руб-ли ассигнациями, рубли серебром*;

4. Разговорные названия устаревших денежных единиц: *катень-ка (катька), керенки*;

5. Названия денежных единиц в переносном смысле для указа-ния на малое количество, как денежных средств, так и других ха-рактеристик: *нет совести ни на грош, нет ни копейки* и т. п.

Анализ способов передачи на английский и немецкий языки названий денежных единиц означенных категорий выявил, что для передачи названий денежных единиц первой группы наиболее частотным и единственно правильным является транскрипция, на использовании которой и настаивают С.И. Влахов и С.П. Флорин, однако в большинстве случаев имеет смысл говорить не о транскрипции, а об эквиваленте из лексического запаса ПЯ, для передачи названий второй группы применяется перерасчет исходных денеж-ных единиц в других, более известных, литературные названия ко-торых без труда передаются переводу: полтинник = 50 копеек (*англ.* 50 kopecks) или полрубля (*немецк.* ein halbes Rubel), для передачи названий денежных единиц третьей группы могут быть выбраны и калька (рубли в ассигнациях – *англ.* rubles in banknote [6, с. 81] и *не-мецк.* Rubel in Papier [10, с. 28]), для передачи разговорных названий устаревших и вышедших из употребления денежных единиц транскрипция категорически не приемлема, в данном случае отмечены такой способ, как описательный перевод: «катька» – *англ.* Old notes (старые купюры) и «керенки» – *англ.* peasants' fortunes (крестьянское богатство), для передачи названий денежных единиц в переносном смысле, т. е. для обозначения малого количества арсенал средств гораздо обширнее, в переводах указанных произведений на англий-ский и немецкий языки следует отметить и транскрипцию, и функ-циональный аналог, и описательный перевод. Таким образом, при рассмотрении вариантов перевода различными авторами названий денежных единиц в художественных произведениях напрашивается

ся вывод о необходимости комментария даже при эквивалентном или адекватном переводе. Это связано с пространственной референцией и временной референцией, которые возникают в соответствии с временем и местом описанных в художественных произведениях событий.

Список литературы

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е, М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
2. Гоголь, Н. В. Сорочинская ярмарка. // Повести / Вступит. Статья С. Машинского. Переизд. М.: Дет. Лит., 1985. 271 с., ил.
3. Достоевский Ф.М. Бедные люди. Белые ночи. Униженные и оскорбленные/ Прим. Н. Будановой, Е. Семенова, Г. Фридендера. М.: Правда, 1987. 480 с.
4. Есенин С.А. Анна Снегина.// Есенин С.А.Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы / Слово о поэте Ю.В. Бондарева; Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Л. Прокушева. М.: Сов. Россия: Современник, 1990. 480 с. С 358-378.
5. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. Роман. М., «Дет. лит.» 1974. 176 с.
6. Fyodor Dostoevsky. Poor people// Федор Достоевский. Повести и рассказы. На английском языке. Raduga publishers Moscow, 1990. 354 p.
7. С. Есенин. Избранные стихотворения и поэмы На английском языке с параллельными русскими текстами Compiled by A.A. Kozlovsky. Изд-во «Прогресс», 1982. English translation Progress Publishers 1982. 385 p.
8. Gogol Nikolai, Sorochintsy Fair. // Ночь перед Рождеством и другие рассказы На английском языке Raduga Publishers. – 1991. – 424 с.
9. Ivan Turgenev A Nest of the Gentry. М., Издательство литературы на иностранных языках. 1951. 180 с.
10. Fjodor M. Dostojewski Arme Leute. Roman. Leipzig Insel-Verlag, 1982. 237 S.
11. Iwan Turgenjew Ein Adelnest. Moskau Verlag für fremdsprachige Literatur. 1947. 208 с.

12. Jessenin S. Anna Snegina. [электронный ресурс]. URL: http://sergey-esenin.su/?page_id=1015&lang=de (дата обращения 1.11.2019).
13. Berliner Ensemble site [электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-ensemble.de/en/inszenierung/die-dreigroschenoperde> (дата обращения 30.10.2022)
14. Concise Oxford Dictionary, the 4-th ed. Oxford University Press, 1995. 1674 с.
15. Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartsprache / Ruth Klappenbach, Wolfgang Steinitz. –Berlin: Akademie Verlag, 1968. 4580 с.
16. Электронный словарь AbbyLingvox5 Professional 20.
17. Онлайн словарь Multitran [электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?s=spot&l1=1&l2=2> (дата обращения 30.10.2022).

References

1. Vlakhov S.I., Florin S.P. Neperevodimoye v perevode [Untranslatable in Translation] Izd. 4-e, M.: Valent, 2009. 360 p.
2. Gogol' N.V Sorochinskaya yarmarka [Sorochinsky Fair]// Gogol' N.V. Povesti / Vstupit. Stat'ya S. Mashinskogo. Pereizd. M.: Det. Lit., 1985. 271 s., il. (In Russian).
3. Dostoevskii F.M. (1987) Bednye lyudi. Belye nochi. Unizhennyye i oskorblennyye [Te Insulated and Injured], prim. N. Budanovoi, E. Semenova, G. Fridlendera. Moscow: Pravda, 1987. 480 p. (In Russian).
4. Esenin S.A Anna Snegina.// Esenin S.A. Sobranie sochinenij: V 2 t. T. 2 M.: Sov. Rossiya: Sovremennik, 1990. (In Russian).
5. Ivan Turgenev Dvoryanskoye gnezdo [A nest of Gentry]. Roman. M. Detskaya literatura. 1974. 176 p. (In Russian).
6. Fyodor Dostoyevsy. Poor people// Fyodor Dostoyevsy. Povesti i rasskazy. Na angliiskom yazyke. Raduga Publishers Moscow. 1990.354 p.
7. S. Esenin. Izbrannyye stihotvoreniya i poemy Na anglijskom yazyke s parallel'nymi russkimi tekstami Compiled by A.A. Kozlovsky. Izd-vo «Progress», 1982. English translation Progress Publishers 1982. 385 p.
8. Gogol' N.V. Sorochinsky Fair. // Noch pered rozhdestvom i drugie rasskazy na anglijskom yazyke Raduga Publishers. 1991. 424 p.

9. Ivan Turgenev. A Nest of the Gentry Moskow: Izdatelstvo literatury na inostrannyh yazykhah 1951. 180 p.
10. Fjodor M. Dostojevski Arme Leute. Roman. Leipzig Insel-Verlag. 1982. 237 p.
11. Iwan Turgenjew Ein Adelnest Moskow: Verlag für fremdsprachige Literatur 1947. 208 p.
12. Jessenin S. Anna Snegina [electronic resource]. URL http://sergey-esenin.su/?page_id=1015&lang=de (accessed 11.11.2019)
13. Berliner Ensemble site [electronic resource]. URL <https://www.berliner-ensemble.de/en/inszenierung/diedreigroschenoper> de (accessed 30.10.2022)
14. Concise Oxford Dictionary (1995) Te 4-th ed. Oxford University Press. 1674 p.
15. Klappenbach R. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie Verlag, 1968. 4580 p.
16. ABBY Lingvo x5 Professional 20 [electronic resource]
17. On-line dictionary Multitran [electronic resource] Available at: URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2> (accessed 30.10.2022)

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Явари Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков
*Тверской государственной технической университет
наб. А. Никитина, 22, Тверь, 170026, Россия
juliavy@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yavari Yulia V., senior lecturer of the foreign languages subdepartment
*Tver State technical University
22, Naberezhnaya A. Nikitina, Tver, 170026, Russia
juliavy@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3673-4770*

УДК [101:82-1]=111

**СПЕЦИФИКА ГЕРОИЧЕСКОГО И ФАТАЛИЗМА
В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО О ЛЕТЧИКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Егорова О.А.

В данной статье рассмотрена философская проблематика героического и фатализма в песенной поэзии В. Высоцкого о военных летчиках и переводных аналогах некоторых произведений автора на английском языке. Результаты лексико-семантического и компаративного анализа ряда произведений поэта выявили, что в военной поэзии о летчиках поэт актуализировал мотивы фатальной самоотверженности, фронтового братства и героической смерти ради защиты Отечества. Доминантными средствами образности для раскрытия философии героизма и фатализма в данных произведениях послужили авторские метафоры и сравнения.

Ключевые слова: *героический пафос; фатальная самоотверженность; хронотоп; сравнение; метафора; философские коннотации*

**SPECIFICITY OF HEROIC AND FATALISM IN
VLADIMIR VYSOTSKY'S POETRY ABOUT PILOTS
(AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH TRANSLATIONS)**

Egorova O.A.

This article deals with the philosophical problems of heroic and fatalism in V. Vysotsky's song poetry about military pilots and translated analogues of some author's works in English. The results of the lexi-co-semantic and comparative analysis of some poet's works revealed that in military poetry about pilots the poet actualized the motives of fatal dedication, front-line brotherhood and heroic death for the sake of

defending the Fatherland. The dominant means of imagery for revealing the philosophy of heroism and fatalism in these works were the author's metaphors and comparisons.

Keywords: *heroic pathos; fatal selflessness; chronotope; comparison; figurative means; metaphor; philosophical connotations*

Героическое начало в песенной поэзии Владимира Высоцкого, сопряженное с философскими коннотациями, является стержневым в его поэтическом наследии, однако, наиболее отчетливо данная проблематика актуализируется в произведениях о Великой Отечественной войне. Несомненно, весомый интерес поэта к данной теме объясняется тем, что его юные годы выпали на сложную периодичку Второй Мировой войны, также среди близкого окружения поэта доминировали кадровые военные и фронтовики. Однако в последующих многочисленных концертах перед аудиторией Владимир Высоцкий упоминал и такую причину: «...Один человек метко заметил, что мы «довоевываем» в своих песнях. У всех у нас совесть болит из-за того, что мы не приняли в этом участия» [1, с. 136]. Таким образом, под влиянием весомого для тонкого душевного мироощущения поэта чувства вины, порожденного осознанием сопричастности нелегкой судьбе своего народа, поэт сумел раскрыть в своей поэзии многообразие человеческих проявлений героического патриотизма, святости фронтового братства, трагедию утраты тех, кто был рядом во время военных коллизий.

Отметим, что многогранность поэтического наследия В.С. Высоцкого, раскрываемого посредством неповторимых средств языковой образности и воплощения яркой авторской модальности в обликах лирических и ролевых персонажей, исследуется во многих специфических исследованиях, в частности, работах Н.В. Феединой, А.В. Кулагина [2], В.И. Новикова [3] и прочих. Так, В.И. Новиков, длительное время изучавший биографию великого поэта, отмечает: «В песнях Высоцкого русская поэзия шагнула навстречу прозе, навстречу сюжетности» [3, с. 244]. Подобное взаимопроникновение стихотворного и прозаического в творчестве мастера послужи-

ло толчком для популяризации зрелых поэтических произведений поэта, в том числе и песен о летчиках и небесной стихии ведения борьбы, характеризующихся усилением духовно-нравственной составляющей повествования. И это закономерно, ибо В. Высоцкий возложил на себя суровую ношу – быть глашатаем нравственной сути современного поэту общества.

Прежде осмысления проблематики героического в поэзии В. Высоцкого обратимся к историческим первопричинам содержания сложной философской категории героизма. Так, историк-медиевист и культуролог А.Я. Гуревич отмечает, что «героическую поэзию привлекали в истории не победы и триумфы, но неудачи, поражения, гибель исторических персонажей...» [4, с. 135]. По мере эволюции человеческого социума от родоплеменной организации до феодального строя сложился классический героизм «века героев» Дж. Вико и Гегеля. При этом согласно точке зрения Гегеля героическая составляющая в эпоху Древней Греции детерминирована субстанциональной корреляцией личного и общественного, ибо «цель их – правовая, необходимая и государственная, и они осуществляют эту цель как свое личное дело...» [5, с.112]. Учитывая то, что с середины девятнадцатого века мировая философия пропагандирует концепцию дегероизации современного социума с восхвалением фетиша потребления, напрашивается вывод о множестве направлений поиска героизма и размытости сущности этой категории. Тогда как появление ряда российских кандидатских диссертаций, в частности, В. Туркиной и Г. Кривошековой в начале текущего века, ознаменовало возрождение героического к обновлению в России. В частности, в научной работе Г. Кривошековой героизм символизирует раскрепощение внутренних творческих сил индивида в экстремальных условиях, и герой детерминируется как «личность, реализующая себя в подвиге во имя общезначимой ценности. Только в подвиге возможно совпадение ... личного и общественного интересов, максимальное достижение личностью внутренней и внешней свободы...» [6, с.45]. Принимая во внимание ценностный релятивизм и общее кризисное состояние российского общества

во второй половине двадцатого века, далее рассмотрим, как постулаты философской категории героического отражались творческой интуицией В. Высоцкого, сумевшего прозреть истину, порой не соответствующую официальным догматам.

В данной статье на основе лексико-семантического и компаративного анализа 7 стихотворений («Песня летчика», «Песня самолета-истребителя», «Песня о погибшем летчике», «Песня летчика-истребителя» и т.д.) Владимира Высоцкого о военных летчиках предпринята попытка изучить элементы поэтической образности с целью выделения доминантных мотивов раскрытия категории героического, включая и соразмерность отражения философии героизма в некоторых переводных коррелятах произведений великого поэта.

Обратим внимание, что, как правило, военная действительность осмыслиется В. Высоцким как специфически отмежеванный хронотоп, организованный вокруг героической ситуации с экстремально опасными и непредсказуемыми правилами активности. Более того, помимо героики в ряде стихотворений, в том числе и о военных летчиках, присутствуют элементы фатализма или предопределенности происходящего высшей воле и року. В философии фатализм репрезентирован в различной форме. Так, в спектре теологического фатализма существует противостояние между концепциями абсолютного предопределения в рамках августинизма, кальвинизма, и воззрениями, направленными на совмещение всемогущества провидения со свободной волей человека согласно постулатам католицизма и православия.

Для подтверждения вышесказанного рассмотрим начальное четверостишие «Песни летчика» В. Высоцкого 1968 года [7, с. 139]: *«Их восемь - нас двое. Расклад перед боем не наш, но мы будем играть! Сережа! Держись, нам не светит с тобой, но козыри надо равнять»*. В начальном четверостишии авторское назывное предложение *«их восемь – нас двое»* максимально акцентирует динамику напряженности данного воздушного боя, героический пафос которого обостряется последующим решением персонажей о продолжении борьбы, хотя и расклад *«не наш»*. Тогда как фразеологизм *«нам не*

светит с тобою» актуализирует элемент фатальной готовности принять смертельный исход, совершая подвиг и самоотверженно принимая неизбежность своего фатума.

Теперь обратимся к переводной версии данного произведения переводчиком Акбар Мухаммадом на одном из поэтических сайтов [8]: “*There are eight opponents, and I with my special friend, It seems that we're through with our stars. Seryozha, hold on! It's not our game at present, so we should equate the trump cards*”. В третьей строке переводной версии, дословно означающей «*Серёжа, держись! Это не наша игра в настоящее время*», выражение «*держись*» подразумевает эмоционально нейтральный аналог с лексическим значением «*сохранять определенный курс*» [9], тогда как у автора упомянуто фразеологическое просторечие «*нам не светит*» с коннотацией «*ничто не предвещает удачи, везения в чём-либо*» [9]. В дальнейшем развитии сюжета элементы фатализма четко проявляются в последующих столбцах стиха, а именно, в заключительной строке 5 столбца «*Прощай! Я приму его в лоб*», а также в начальной строке шестого столбца «*Я знаю – другие сведут с ними счёты*», подчеркивающей не только мотив фронтовой взаимовыручки среди военных летчиков, но и фатальную обреченность в отношении врага.

Примечательно, что в восьмом столбце стихотворения поэт тонко переплетает военную тематику с религиозной составляющей, и данный нетривиальный прием проявляется в апелляции автора к Богу с первых строк данного четверостишья [7, с. 140]: «*И я попрошу Бога, Духа и Сына, чтоб выполнил волю мою: Пусть вечно мой друг защищает мне спину, как в этом последнем бою*». В данном четверостишье посредством авторских метафор и сравнений актуализируется мотив военной дружбы и взаимовыручки в экстремальных ситуациях. При этом в первых двух строках поэт апеллирует к божественному триединству как последней инстанции, способной выполнить волю героически погибающих воинов, а именно мольбу о друге и его вечной защите «*как в этом последнем бою*». Теперь обратимся к переводному аналогу данных строк Акбара Мухаммада [8]: “*And I'll ask of Him, as a son of his father, to give me His merciful*

sanctions, to make my companion the one of all others for shielding my rear in actions”. В переводной версии мы замечаем отсутствие авторского упоминания о триединстве Бога, что значительно искажает терминологию христианской православной конфессии, а в заключительной строке, дословно переводимой «за то, что прикрывал мой тыл в бою», заметна подмена емкого авторского сравнения «как в этом последнем бою» нейтральным аналогом с меньшим эмоциональным накалом. В завершающих строках стихотворения пилоты-фронтовики вновь апеллируют к Богу с ходатайством, метафорически детерминированным авторской строкой «ведь нужен им ангел-ас», взять их в небесные хранители, чтобы «...Удачу нести на крыле таким, как при жизни мы были с Серёжей – и в воздухе, и на земле».

Обратимся к переводной версии данных символических строк переводчиком Акбаром Мухаммадом [8]: “*We’ll carry good luck on our wings to such ones as were I and my friend Seryozha, when ’mongst living people were we*”. В переводной версии трансформирована авторская метафора «удачу нести на крыле ... и в воздухе, и на земле» с повтором союза «и» так, что вторая часть метафоры заменена на нейтральный аналог с упоминанием мира живых. Тогда как в произведении Владимира Высоцкого подразумевается широкий семантический подтекст номинатива «небо»: это и «небо» как метонимия рабочей стихии для летчиков, а также религиозно философское восприятие неба как метафорического олицетворения Божьего начала, ибо к небу простираются молитвы, и судьбы людей предначертаны там же. В данном произведении актуализируется как мотив фатальной самоотверженности военных летчиков, так и мотивы их героической смерти и посмертной славы, столь значимые для классической разновидности героики.

Безусловно, в общечеловеческом ракурсе смерть осмысливается как экстремальная трагическая ситуация, однако, в поэзии Владимира Высоцкого она приобретает особый философский смысл, становясь для героя поворотным моментом и позволяя ему более остро ощутить завершение жизни. Для дальнейшего рассмотрения обра-

тимся ко второму стихотворению «Песня самолета-истребителя» из дилогии «Две песни об одном воздушном бою» 1968 года, примечательного тем, что раскрывает отношение к воздушному бою с позиции персонифицированного самолета-истребителя, который с начальных строк произведения заявляет [7, с.137]: «Я – «Як» – истребитель, мотор мой звенит, небо – моя обитель», а далее во втором столбце отмечает: «В этом бою мною «Junkers» сбит, Я сделал с ним, что хотел. А тот, который во мне сидит, изрядно мне надоел». В данных строках поэт неожиданно репрезентирует сложный психологический «клубок» взаимоотношений самолета с летчиком. Причем одушевленный воображением автора самолет противостоит последнему, испытывая периодическую неприязнь к пилоту, доходящую порой до полного отрицания геройских действий летчика, искусно раскрываемых пером автора посредством метафорической антитезы «я... – а тот, который во мне сидит» и перифраза с разными коннотациями «тот, который...» вместо существительного «пилот».

Обратимся к повествованию 3 столбца произведения [7, с.137]: «Я в прошлом бою навьлет прошит, меня механик заштопал, но тот, который во мне сидит, опять заставляет – в «штопор». В данных репликах от имени самолета поэт искусно использует прием метонимии, отождествляя работу военного механика с портным, способным «заштопать» проблемное место в машине. Также примечательно вкрапление авторской метафоры «навьлет прошит» с лексическим значением «насквозь пробивать, пронизывать пулей» [9]. Проявления геройского поведения пилота сжато констатируются в завершающей строке четверостишья, когда пилот, рискуя жизнью, берет на себя полную ответственность за поведение машины и направляет ее в «штопор». Ведь штопор, являясь фигурой высшего пилотажа, подразумевает «критический режим полёта самолёта... и неуправляемое движение самолёта на закритических углах атаки».

И теперь проанализируем данное четверостишье в переводе Кириллы Толмачева на одном из сайтов [10]: “In recent fight I was hit a great deal, mechanics did overhauling. But he, who’s sitting behind the

wheel, again is forcing me stalling”. В переводной версии мы замечаем подмену авторской метафоры «навывает прошит» аналогом о сильном ударе, тогда как вторая строка с дословным переводом «механики сделали капитальный ремонт» преобразует лаконичную авторскую метонимию отождествления механика с портным на громоздкий аналог с подлежащим во множественном числе, что значимо преобразует изначальную авторскую смысловую парадигму. И наконец, в заключительной строке отсутствует упоминание о фигуре пилотажа «штопор», хотя в английском языке существует буквальный аналог данного слова, а именно “spin” [11].

Обратим также внимание, что самолет-истребитель «Як» стремится избавиться от пилота, как от сдерживающей силы, чье управление ему настолько в тягость, что смерть воспринимается предпочтительнее, чем неволя и насилие [7, с.138]: «Я больше не буду покорным – клянусь! – Уж лучше лежать на земле...». Тогда как мотив фатальной самоотверженности и героизма пилота, вопреки аллегорическому расхождению в военной тактике между ним и самолетом, ярко различим в пятом столбце данного произведения [7, с.137]: «... Уйду, - я устал от ран, но тот, который во мне сидит, я вижу - решил на таран!» В данных строках поэт от имени самолета передает эмоциональное крещендо воздушной атаки антитезой метафор «уйду... устал от ран» и «вижу-решил на таран». Рассмотрим данные строки в переводе Кирилла Толмачева [10]: “I’m wounded and tired of war. But he, who’s sitting behind the wheel, I see - he is going head-on!” В переводной версии мы замечаем преобразование авторской военной метафоры с упоминанием ран на семантически расширенный аналог с добавочной смысловой синтагмой “... tired of war”, переводимой «...устал от войны». Также авторская метафора о таране репрезентирована переводчиком эквивалентом в форме наречия “head-on” со значением «в лоб, передней частью» [11], хотя в английском языке существует более точное в семантическом аспекте выражение “ram attack”, переводимое «атака с нанесением таранного удара» [11]. Такая подмена вполне объяснима закономерными сложностями передачи на иностранном

языке неповторимой разговорной риторики Владимира Высоцкого, порождающей необходимость заполнения смысловых «лакун» иными рифмованными переводными аналогами. В контексте фатальной самоотверженности выдержано и более позднее произведение В. Высоцкого «Песня о погибшем летчике» 1975 года, посвященное другу отца поэта военному летчику Николаю Скороморохову, который в своей летной карьере слыл непобедимым, хотя и потерял боях многих своих фронтовых друзей. Элементы фатализма особенно ощутимы в строках 3 столбца [7, с.145]: «...Он был лучше, добрее, ну, а мне повезло», а также 6 столбца [7, с.146]: «...Извините, что цел. Я случайно вернул, ну, а ваш – не сумел».

Проведя дальнейший семантический и стилистический анализ практического материала, делаем вывод о том, что проблематика войны, коррелирующая с экстремальностью внешних обстоятельств, побуждающих к раскрытию личностной сути человека, нашла яркое отражение в поэзии В. Высоцкого о летчиках вследствие корреляции воздушных боев с основными постулатами философии героизма. При этом мотивы фатальной самоотверженности, фронтового братства и героической смерти, раскрываемые посредством метафор в аппроксимации 56 % и сравнений в объеме 37 % образных средств, стали доминантой для данного пласта творческого наследия великого поэта современности.

Список литературы

1. Владимир Высоцкий: Четыре четверти пути. Сб. Сост. А.Крылов. // М.: Физкультура и Спорт, 1988. С. 136.
2. Кулагин А. В. Военная тема в поэзии В. Высоцкого // Русская словесность. 2004. № 6. С. 29-35.
3. Новиков, В.И. Высоцкий // М.: Молодая гвардия, 2018. 492 с.
4. Гуревич А. Я. О природе героического в поэзии германских народов. // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.1978. № 2. С. 135.
5. Гегель Г.В. Соч. в 14 тт. // М.: Соцэкгиз, 1929–1958. Том 7. С. 112.
6. Кривошекова Г.А. Герои и героизм в культурно-историческом бытии народов Европы и России: дис... канд. филос. наук: 24.00.01.

- Тюменский гос. ин-т искусств и культуры. Тюмень, 2003. С. 45.
7. Высоккий В.С. Собрание сочинений в 4-х книгах // М.: Надежда-1, 1997. Книга 2. С. 139-140, С. 137-138, С. 145-146.
 8. Akbar Muhammad. The Song of the Fighter Pilot. [Электронный ресурс] // URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?212> (дата обращения: 27.10.2022).
 9. Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка. // Спб: Виктория Плюс, 2022 г. 608 с.
 10. Kirill Tolmachev. Yakovlev Fighter. [Электронный ресурс] // URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1833> (дата обращения: 7.11.2022).
 11. Электронный словарь Мультитран. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 28.09.2022).

References

1. Vladimir Vysockij: Chetyre chetverti puti. [Four quarters of the way]. Sb. Sost. A.Krylov. M.: Fizkul'tura i Sport, 1988. p.136.
2. Kulagin A. V. Voennaja tema v poezii V. Vysockogo. [Military theme in the poetry of V. Vysotsky]. Russkaja slovesnost', 2004. № 6. pp. 29-35.
3. Novikov, V. Vysockij [V. S. Vysotsky]. M.: Molodaja gvardija, 2018. 492 p.
4. Gurevich A. Ja. O prirode geroicheskogo v poezii germanskih narodov. [Upon the nature of the heroic in the Germanic peoples' poetry]. Izv. AN SSSR. Ser. lit. i jaz, 1978. № 2. p. 135.
5. Gegel' G.V. Soch. v 14 tt. [Essays in 14 volumes]. M.: Socjkgiz, 1929–1958. Tom 7. p. 112.
6. Krivoshhekova G.A. Geroi i geroizm v kul'turno-istoricheskom bytii narodov Evropy i Rossii [Heroes and heroism in the cultural and historical life of the peoples of Europe and Russia]: dis... kand. filos. nauk: 24.00.01. Tjumenskij gos. in-t iskusstv i kul'tury. Tjumen', 2003. p. 45.
7. Vysockij V.S. Sbranie sochinenij v 4-h knigah. [Collected works in 4 books]. M.: Nadezhda-1, 1997. Kniga 2. p. 139-140, p. 137-138, p. 145-146.
8. Akbar Muhammad. Pesnja letchika-istrebitelja. [The Song of the Fighter Pilot]. Jelektronnyj resurs // URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?212> (data obrashhenija: 27.10.2022).

9. Stepanova M. I. Frazеologicheskiy slovar' russkogo jazyka. [Phraseological dictionary of the Russian language]. Spb: Viktorija Pljus, 2022 g. 608 p.
10. Kirill Tolmachev. Jak-istrebitel'. [Yakovlev Fighter]. Jelektronnyj resurs URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1833> (data obrashhenija: 7.11.2022).
11. Jelektronnyj slovar' Mul'titran. [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (data obrashhenija: 28.09.2022).

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Егорова Ольга Анатольевна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков
*Тверской государственной технической университет
ул. Маршала Конева, 12, г. Тверь, 170001, Россия
mipe456@hotmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Egorova Olga A., Senior Lecturer, Subdepartment of Foreign Languages
*Tver State Technical University
12, Marshal Konev Str., Tver, 170001, Russia
mipe456@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-1923-0020*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В НАСЛЕДИИ К.Л. ХЕТАГУРОВА Бестаева Э.Ш.	14
РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЕРСОНАЛИЗМ А.А. МЕЙЕРА Сарапульцева А.А.	20
ПОСТКЛАССИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭЛИТ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ Рябкова С.А.	26
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Иванов В.Н., Савина А.В., Шерстюк Т.В.	35
ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ПОСТСОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: ФАКТОР РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX-XX ВВ. Кузнецов М.В.	40
ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА К КУРЕНИЮ КАЛЬЯНОВ Мальцева С.М., Зосимова М.А., Котова О.В.	50
МАССОВАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ Мальцева С.М., Нагорнов Е.А., Строганов Д.А.	55

ОТНОШЕНИЕ К ВОЗМОЖНОСТИ ОБРЕТЕНИЯ БЕССМЕРТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
Хозерова Т.П.	60

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Заворохина Н.С., Трескин Д.В., Филиппова С.А.	65

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА	
Плиев Р.И.	75

ВОПРОСЫ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ОСВЕЩЕНИИ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА	
Щукина Т.В., Рылова Н.Е.	84

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ДЖ. УОРФ «CALL THE MIDWIFE»	
Турлова Е.В., Тимирбулатова Ю.К.	97

СРЕДСТВА ОБРАЗНОСТИ ЯЗЫКА В РАССКАЗЕ Р. БРЭДБЕРИ «ТОТ, КТО ЖДЕТ»	
Поддубская О.Н., Сальникова М.И.	103

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДЪЯЗЫКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ АВИАЦИИ	
Турлова Е.В., Елизарова Е.А.	111

СОЗДАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА НАПОЛЕОНА В РОМАНЕ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО «НАПОЛЕОН» Казилина И.А.	117
МОБИЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ ШКОЛ Кудинова О.А.	125
КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА Мальцева С.М., Воронкова А.А., Строганов Д.А.	132
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ-ДЕНЕГ В ПЕРЕВОДЕ Явари Ю.В.	137
СПЕЦИФИКА ГЕРОИЧЕСКОГО И ФАТАЛИЗМА В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО О ЛЕТЧИКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК) Егорова О.А.	149
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	160

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

THE DEVELOPMENT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL IDEAS IN THE LEGACY OF K.L.KHETAGUROV Bestaeva E.Sh.	14
RELIGIOUS PERSONALISM BY A.A. MEYER Sarapultseva A.A.	20
POSTCLASSICAL INTERPRETATIONS OF ELITES: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS Ryabkova S.A.	26
TRANSFORMATION OF MILITARY CULTURE IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF MODERN RUSSIA Ivanov V.N., Savina A.V., Sherstyuk T.V.	35
THE RELIGIOSITY PHENOMENON IN THE PROCESS OF SOCIO-CULTURAL CONTEXT DEVELOPMENT IN THE POST-SOVIET PERIOD: THE FACTOR OF RUSSIAN SOCIAL AND RELIGIOUS PHILOSOPHY OF THE XIX–XX CENTURIES Kuznetsov M.V.	40
ATTITUDE OF NIZHNY NOVGOROD YOUTH TO HOOKAH SMOKING Maltseva S.M., Zosimova M.A., Kotova O.V.	50
MASS MUSICAL CULTURE IN THE CONTEXT OF CONSUMER SOCIETY Maltseva S.M., Nagornov E.A., Stroganov D.A.	55

ATTITUDE TO THE POSSIBILITY OF GAINING IMMORTALITY
IN MODERN SOCIETY
Khozerova T.P. 60

HISTORY STUDIES

CONCLUSION AND TERMINATION OF MARRIAGE:
HISTORY AND MODERNITY
Zavorokhina N.S., Treskin D.V., Filiptsova S.A. 65

ON THE DEVELOPMENT
OF FEUDAL RELATIONS IN THE NORTHERN CAUCASUS
IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY
Pliev R.I. 75

ENVIRONMENTAL ACTIVITIES
IN THE DON COSSACK REGION IN THE COVERAGE
OF ARCHIVAL SOURCES OF THE PRE-REVOLUTIONARY
PERIOD
Shchukina T.V., Rylova N.E. 84

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

LEXICO-STYLISTIC WAYS OF REPRESENTING
THE CHARACTERS' IMAGES IN THE J.WORTH NOVEL
«CALL THE MIDWIFE»
Turlova E.V., Timirbulatova J.K. 97

MEANS OF LANGUAGE IMAGERY IN R. BRADBURY'S STORY
"THE ONE WHO WAITS"
Poddubskaya O. N., Salnikova M.I. 103

FUNCTIONAL AND SYSTEM FEATURES OF AVIATION
SUBLANGUAGE PROFESSIONAL SPHERE
Turlova E.V., Elizarova E.A. 111

CREATION OF THE MYTHOLOGICAL IMAGE OF NAPOLEON IN THE NOVEL BY D.S. MEREZHKOVSKY «NAPOLEON» Kazilina I.A.	117
MOBILE DEVICES AS A MEANS OF DEVELOPING DIGITAL LITERACY AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS Kudinova O.A.	125
COMMUNICATIVE QUALITIES OF A UNIVERSITY TEACHER'S SPEECH Maltseva S.M., Voronkova A.A., Stroganov D.A.	132
PECULIARITIES OF TRANSLATING MONETARY REALIA Yavari Yu.V.	137
SPECIFICITY OF HEROIC AND FATALISM IN VLADIMIR VYSOTSKY'S POETRY ABOUT PILOTS (AS EXEMPLIFIED IN ENGLISH TRANSLATIONS) Egorova O.A.	149
RULES FOR AUTHORS	160

Подписано в печать 29.12.2022. Дата выхода в свет 29.12.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,11. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP144-2/022. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.